

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

43 2021
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (385) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Владимир Петрович Демихов* (1916–1998), российский биолог и ученый-экспериментатор, один из основоположников трансплантологии.

Владимир Демихов родился на хуторе Кулини (территория современной Волгоградской области) в семье крестьянина. Выучившись в школе фабрично-заводского ученичества на слесаря, он поступил в Московский государственный университет на физиологическое отделение биологического факультета и очень рано начал научную деятельность. В годы войны Демихов выполнял обязанности врача-патологоанатома, а после нее пришел в Институт экспериментальной и клинической хирургии.

В 1946 году Демихов впервые в мире успешно провел операцию по пересадке собаке второго сердца, а вскоре смог полностью заменить сердечно-легочный комплекс, что стало мировой сенсацией, которую, впрочем, в СССР даже не заметили. Через два года он начал эксперименты по пересадке печени, а еще через несколько лет впервые в мире заменил сердце собаки на донорское. Внимание научной общественности привлекли эксперименты Демихова по гомопластической замене сердца и легких. Продолжительность жизни собак после трансплантации достигала 16 часов.

Демихов при участии своих помощников А. Фатина и В. Горяйнова предложил оригинальный метод консервирования изолированных органов. Для этой цели использовался весь комплекс внутренних органов (сердце, легкие, печень, почки, желудочно-кишечный тракт) вместе с кровеносной и лимфатической системами. Для поддержания жизнедеятельности такого комплекса органов требовалась только искусственная вентиляция легких и постоянная температура окружающей среды (38–39°C). Следующим важным его достижением стало первое в мире маммарно-коронарное шунтирование.

Свою диссертацию Владимир Петрович писал на тему пересадки жизненно важных органов. В ней он анализировал результаты собственных опытов: собаки, составленные из двух половин, жили по несколько недель. Защита должна была состояться в Первом медицинском институте, однако автора сочли фантазером, а его работу — не заслуживающей внимания.

Ученый разработал способ пересадки головы вместе с передними конечностями от щенка на шею взрослой собаки. При этом дуга аорты щенка соединялась с сонной артерией собаки, а его верхняя полая вена — с яремной веной собаки. В результате в пересаженной голове полностью восстанавливалось кровообращение, она сохраняла свои функции и все присущие щенку рефлексы.

В это же время Демихов производил тотальную замену крови у собак, овец и свиней на человеческую трупную — с целью антигенного сближения этих животных с человеком. После чего он подключал к их кровеносной системе трупные сердца человека. По этой методике Демихову удалось оживить трупные сердца человека через 2,5–6 часов после смерти и поддерживать их в функционирующем состоянии длительный период времени. Наилучшие результаты были получены при использовании свиньи в качестве промежуточного хозяина. Таким образом Демихов впервые создал банк живых органов.

Можно только поражаться стойкости Владимира Петровича, продолжавшего экспериментировать, несмотря на то, что в самый пик его научных исследований назначались бесчисленные комиссии, целью которых было доказать ненужность экспериментов и закрыть лабораторию. Только в 1963 году Демихов за один день смог защитить сразу две диссертации (кандидатскую и докторскую).

Лаборатория под руководством Демихова работала до 1986 года. Разрабатывались методы пересадки головы, печени, надпочечников с почкой, пищевода, конечностей. Результаты этих экспериментов были опубликованы в научных журналах. Работы Демихова получили международное признание. Ему было присвоено звание почетного доктора медицины Лейпцигского университета, почетного члена Королевского научного общества Швеции, а также Ганноверского университета, американской клиники братьев Мейо. Он является обладателем почетных дипломов научных организаций разных стран мира. А в нашей стране — лишь лауреатом «ведомственной» премии имени Н. Н. Бурденко, присуждавшейся Академией медицинских наук СССР.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Анненкова А. А.

Лишение родительских прав: понятие и основания 79

Банников А. Н.

Коррупционные преступления в законодательстве РФ 81

Банников А. Н.

Понятие, основные элементы и криминалистические характеристики взяточничества 84

Барнагян В. А.

Соотношение договора условного депонирования (эскроу) и договора счета эскроу 87

Батакова А. В.

Особенности ограничения дееспособности гражданина 89

Боликов А. К.

Меры защиты интересов дольщиков по договорам долевого участия: особенности и основные проблемы 91

Братчикова Д. А.

Анализ судебной реформы в Российской Федерации и перспективы её развития на современном этапе 93

Виссаров А. В., Муравьева А. А.

Обеспечение права на судебную защиту в порядке конституционного судопроизводства 95

Головатюк В. И.

Развитие отечественных уголовно-правовых мер по противодействию преступлениям в сфере компьютерной информации 97

Горбунова Т. А.

Работа вахтовым методом в 2021 году в условиях пандемии 98

Гракович Н. В., Листопадова Е. В.

Проблема неравенства трудовых прав студентов, имеющих квалификацию «специалист» и «дипломированный специалист», получающих образование по программам магистратуры 100

Дорофеева Д. Е.

О некоторых особенностях привлечения прокурорских работников к дисциплинарной ответственности 103

Ильиных А. Д.

Современная криминалистическая характеристика грабежей и разбоев 105

Ильиных А. Д.

Типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования грабежей и разбоев и их особенности 107

Ирдулин А. В.

Генезис института административной ответственности за правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике 109

Козлов Ф. В.

Участие прокурора в собирании доказательств по уголовному делу на досудебных стадиях уголовного судопроизводства 112

Кутузова В. Ю.

Особенности нормативно-правового регулирования развития туризма в Иркутской области 114

Ловля Д. Ю.

Административное наказание в виде лишения специального права 116

Ловля Д. Ю. Основания назначения наказания в виде лишения специального права 118	Полохина А. О. Насилие, не опасное для жизни или здоровья, а также угроза его применения как квалифицирующий признак грабежа: теоретические и практические аспекты 139
Магомеднурова М. С. История развития условного осуждения в России 121	Попова А. Д. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции: понятие, основные задачи и функции 142
Магомеднурова М. С. Правовое регулирование и реализация условного осуждения в зарубежных странах 123	Попова А. Д. Производство по административным делам в судах общей юрисдикции, порядок рассмотрения дел и вынесение решения 145
Маркович А. А. Дисциплинарная ответственность государственных служащих 125	Протас Ю. Н. Понятие судебной экспертизы в теории уголовного процесса 148
Мусаев Э. Р., Гусаров Д. Н., Чебоньян Т. Г. Актуальные проблемы реализации прав на жилище 128	Сёмкина А. С. Налоговый маневр в IT-отрасли России: содержание, правовые средства, решения и проблемы 150
Невдахин В. В. Типичные следственные ситуации при расследовании убийств, совершенных лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы 129	Самсонов В. В., Дашкыл-оол С. Б. Расторжение договора об оказании платных образовательных услуг в системе высшего образования 152
Никитин Е. Д. Соучастие в преступлении: теоретические основы и проблемы квалификации 133	Сахацкая И. В. Особенности предоставления платных медицинских услуг в эпоху цифровых технологий и глобализации 154
Очиров О. Б. Правовое регулирование финансового контроля государственных компаний (на примере государственной компании «Российские автомобильные дороги») 135	Супрунов Д. В., Танкаев Э. С., Чебоньян Т. Г. Актуальные проблемы международного и внутригосударственного регулирования ограничения прав и свобод человека 156
Пелихова К. В. Аннотация к работе Б. Б. Черепихина «К вопросу о частном и публичном праве» 137	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Лишение родительских прав: понятие и основания

Анненкова Анна Александровна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Согласно Конституции Российской Федерации [1], права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, признаются и гарантируются государством в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и отечественного законодательства, а также определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и судебной власти. Их соблюдение и защита — обязанность государства (статья 2).

Согласно статье 7 и 38 Конституции Российской Федерации под защитой государства находятся семья, материнство, отцовство и детство, и им обеспечивается государственная поддержка.

Институт родительских прав — это институт, характеризующий собой единство интересов родителей и детей, и соединяющий в себе защиту интересов как тех, так и других [3].

Основополагающим кодифицированным актом ювенальной юстиции в национальном законодательстве является Семейный Кодекс Российской Федерации (СК РФ), в котором определено, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципом приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних [2].

Так, глава 11 СК РФ определяет основные права несовершеннолетних — право ребенка жить и воспитываться в семье, право на общение с родителями и другими родственниками, на защиту, выражать свое мнение, на фамилию, имя отчество, а также ряд имущественных прав детей. Указанным правам детей корреспондируют обязанности родителей, раскрытые в главе 12 СК РФ по воспитанию, образованию, защите прав и интересов детей.

Пунктом 1 ст. 65 СК РФ определено, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей

должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Отечественное законодательство достаточно детально регламентирует ответственность лиц, являющихся родителями в случае совершения ими каких-либо противоправных, запрещенных законом действий по отношению к их детям.

Так, ответственность родителей закреплена фактически во всех отраслях права, будь то уголовное — ст. 159 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), административная — ст. 5.35 КоАП РФ (неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних), гражданско-правовая ответственность — 1075 ГК РФ (на родителя, лишенного родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей), также, ответственность предусмотренная и семейным законодательством и подразумевает под собой лишение или ограничение родительских прав.

Необходимо отметить, что на практике, при привлечении родителя к ответственности правоприменитель в большинстве случаев привлекает последних к административному виду наказания.

Однако, на практике зачастую встречаются случаи, когда безответственного родителя (или родителей) привлекают к нескольким перечисленным выше видам ответственности.

Например, если в действиях лица, являющегося родителем, содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, то данный факт подразумевает, что он исполняет семейные обязанности ненадлежащим образом, к примеру, не выплачивает назначенные ему алименты, что подразумевает возможность направления соответствующего иска в суд в целях привле-

чения его к ответственности, предусмотренной семейным правом (лишение или ограничение родительских прав).

В юридической литературе нет споров по поводу определения понятия «лишение родительских прав». Так, по мнению Рузаковой О. А. [4], Крашенинникова П. В. [5] и иных авторов под лишением родительских прав следует понимать крайнюю меру ответственности, которая применяется в исключительных случаях за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей.

Перечень оснований лишения родительских прав содержится в ст. 69 СК РФ и является закрытым, то есть расширенному толкованию не подлежит. К таковым относится:

- уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;
- отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;
- злоупотребление своими родительскими правами;
- жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность;
- болезнь хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершение умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Разъяснения по каждому из оснований лишения родительских прав дал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

«Лишение родительских прав является мерой ответственности, предусмотренной нормами семейного законодательства, и, как всякая мера ответственности, служит не только целям защиты прав и интересов детей, но и выполняет карательную функцию в отношении родителей» [3].

Согласно ч. 2 ст. 56 СК РФ ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд.

Лишение родительских прав как отдельная категория дел, рассматриваемых в порядке гражданского судопроиз-

водства, имеет ряд особенностей, которые могут возникнуть только на практике.

Так, истец вправе отказаться от иска если сочтет, что ответчик в какой-то степени испугался, в корне поменял свое отношение к ребенку.

Однако, нередки случаи, когда ответчик задумывается о последствиях исключительно в зале судебного заседания, а после того, как возвращается в реальную жизнь, точно так же теряет всякую связь с ребенком, что заставляет истца вновь обращаться в суд. А данный факт может достаточно пагубно отразиться на ребенке как в момент его происхождения, так и в будущем.

Еще одной особенностью данной категории дел можно отменить и то, что в процессе непосредственного лишения родительских прав между истцом и ответчиком невозможно заключение мирового соглашения.

Как следует из обзора практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2011: «в ходе обобщения судебной практики выявлен также случай, когда судом было утверждено мировое соглашение, по условиям которого ответчик признает иск в части лишения его родительских прав в отношении дочери, а истец Л. отказывается от исковых требований к К. в части определения размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетнюю дочь, что противоречит требованиям материального закона (статьям 69, 70 СК РФ) и процессуального закона (статье 39 ГПК РФ), так как нарушают права и законные интересы несовершеннолетнего ребенка на получение содержания от другого родителя».

Как упоминалось выше, такая мера ответственности как лишение родительских прав применяется в случаях, когда лица, являющиеся родителями, совершают умышленные преступления в отношении иных лиц, являющихся членами семьи.

В то же время, представляется необходимым расширить указанный пункт основания лишения родительских прав и совершением умышленного преступления против жизни и здоровья иных лиц, вне зависимости от их отношения к детям лица его совершившего.

Указанное необходимо ввиду того, что в большинстве случаев по заключению судебно-медицинской экспертизы, лица, совершившие такого рода преступления не всегда отдают себе отчет в своих действиях, что может отразиться на его детях, которые в силу объективных причин не могут себя защитить.

Подытоживая вышесказанное стоит отметить, что лишение родительских прав является наиболее серьезной мерой ответственности к родителям, подвергающих жизнь и здоровье своих детей опасности. Однако, при лишении лиц родительских прав суду и лицам, участвующим в процессе необходимо подходить к вопросу лишения со всей серьезностью и не допускать искажения фактов, а объективно оценивать все имеющиеся в материалах дела причины лишения родительских прав, а также помнить основополагающий принцип — неразлучность родителей и детей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru/>;
2. Семейный кодекс Российской Федерации // <http://www.pravo.gov.ru/>;
3. Ерохина, Е. В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: справочно-практическое пособие // Феникс, 2013, с. 58;
4. Рузакова, О. А. Семейное право: Учебник // Эксмо, 2010. с. 107;
5. Крашенинников, П. В. Семейное право: Учебник // 2015, с. 83;
6. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2011

Коррупционные преступления в законодательстве РФ

Банников Алексей Николаевич, студент магистратуры
Оренбургский государственный университет

Для России проблема борьбы с коррупцией является особенно важной. Произошедший четверть века назад системный кризис по ряду важнейших показателей отбросил наше государство на несколько десятилетий назад, естественно, сказался на степени распространения коррупции. Данные статистики и различные исследования говорят о том, что в той или иной форме коррупционными ростками поражены практически все системы государственного управления.

В последние годы в России был предпринят ряд масштабных изменений в сфере государственного управления, законодательства и взят курс на организацию противодействия коррупционной преступности в стране.

Однако в действующий УК РФ [1] понятие «коррупция» и тем более одноименный состав преступного деяния законодатель не включил. Составы уголовно наказуемых деяний, являющихся по своему содержанию и направленности коррупционными, в отечественном законодательстве распределяются по различным главам и даже разделам Особенной части действующего УК РФ. При этом отдельные составы могут быть признаны в качестве коррупционных только при установлении определенных квалифицирующих признаков или обстоятельств.

Определенная часть преступных деяний может быть признана или не признана коррупционной в зависимости от того, какой смысл и содержание вложено в понятие «коррупция» (широкое или узкое толкование). Исходя из вышесказанного, представляется невозможным строго указать на четко определенное количество преступных деяний как на «коррупционные преступления».

Первая попытка в определенной степени систематизировать существующие составы коррупционных преступлений была осуществлена отечественным законодателем в 2008 г. в Федеральном законе «О противодействии коррупции», который отнес к числу коррупционных преступлений следующие деяния:

- получение и дачу взятки;
- злоупотребление полномочиями либо служебным положением;
- коммерческий подкуп;
- иное незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства с целью получения материальной выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Однако М. Ф. Мусаелян на базе изучения Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию предлагает расширить вышеуказанный перечень дополнительными составами [5, с. 55]: служебный подлог (ст. 292 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ), подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ).

Как отмечает исследователь, из текстов международных документов к числу коррупционных преступлений следует относить умышленные деяния, обладающие высокой степенью социальной опасности, которым присущи следующие признаки:

- активный либо пассивный подкуп должностных лиц публичной власти как национального государства, так и международных организаций;
- активный либо пассивный подкуп в коммерческом или общественном секторах;
- хищения;
- неправомерное присвоение имущества;

- нецелевое использование имущества должностным лицом;
- злоупотребление возможным влиянием, осуществленное в корыстных целях;
- злоупотребления служебным положением;
- использования служебного положения в корыстных целях;
- незаконное обогащение;
- отмывание доходов, полученных от преступных деяний, связанных с коррупцией;
- воспрепятствование правосудия;
- сокрытие коррупционного деяния;
- соучастия в коррупционном преступлении;
- покушение на совершение коррупционного преступления.

Указанный выше перечень признаков коррупционных преступлений вызывает неоднозначные оценки среди российских исследователей. В целом, законодательная неопределенность категории коррупционных преступлений и их основных признаков уже достаточно долгое время вызывает дискуссию по поводу того, какие именно преступные деяния следует относить к коррупционным. Невыработанность законодательного подхода к определению признаков коррупционных преступлений значительно затрудняет изучение современной коррупционной ситуации, так как долгое время было неясно, как группировать статистические сведения о фактах совершения коррупционных преступлений.

Попыткой разрешения сложившейся ситуации явилось принятие отдельного перечня норм УК РФ, которые должны быть отнесены к группе коррупционных преступлений. Впервые этот перечень¹ был установлен общим Указанием Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел России. Принятие данного перечня во многом устранило ряд существенных проблем в процессе осуществления криминологического анализа преступлений коррупционной направленности, а также при определении ее современных тенденций, так как до момента принятия статистическая информация о преступных деяниях коррупционной направленности не группировалась.

К настоящему моменту указанный перечень претерпел целый ряд дополнений и изменений. К группе безусловно коррупционных относятся преступления, которые определены 10 статьями УК РФ. Это преступления, предусмотренные ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1 УК РФ.

В то же время исследователи и некоторые практические работники в области противодействия коррупционной преступности полагают, что к числу коррупционных можно отнести не только корыстные преступления при использовании субъектом служебного положения, но также такие преступления, которые совершены исходя из

любой личной заинтересованности, что во многом близко тем признакам, которые были указаны нами при характеристике международных актов, но при этом данные признаки в рассматриваемом Перечне № 23 не содержатся.

При этом мотив другой личной заинтересованности получил необходимое отражение в некоторых статьях УК РФ как один из обязательных признаков. В частности, мотив иной личной заинтересованности предусмотрен как один из обязательных признаков злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) а также при совершении служебного подлога (ст. 292 УК РФ). Содержание понятия иной личной заинтересованности определяется в п. 16 постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 [4], на основании которого под иной личной заинтересованностью необходимо понимать выраженное стремление должностного лица на извлечение любой выгоды обладающей неимущественным характером, и определяющееся таким побуждением, как карьеризм, семейственность, стремление приукрасить реальное положение дел, получить взаимную услугу или поддержку в процессе решения определенной проблемы, прикрыть собственную некомпетентность и т. д. Как видим, в перечень признаков коррупционных преступлений на основании требований международных актов все же необходимо относить злоупотребление лицом должностными и властными полномочиями, которые были совершены не только из корыстной, но и из иной заинтересованности личного характера. Думается, что отсутствие указания на мотив иной личной заинтересованности не только в действующем ФЗ «О противодействии коррупции», но и в Перечне № 23 является серьезным пробелом российского законодательства.

Помимо этого, некоторые исследователи указывают, что те формулировки, которые установлены российскими законами, не предусматривают все возможные уголовно-наказуемые формы коррупционных преступлений. В частности, деяния, которые указаны в одной и той же статье УК РФ могут быть признаны коррупционными либо нет в зависимости от квалифицирующего признака, который при этом может не относиться к коррупционному. К примеру, превышение лицом должностных полномочий, предусмотренное ст. 286 УК РФ, может быть отнесено к деяниям с коррупционной направленностью не только при совершении указанного деяния с корыстным мотивом, но только тогда, когда корыстный мотив сопровождается причинением вреда и тяжкими последствиями (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Это же преступление, осуществленное лицом только из корыстной заинтересованности, однако не обладающее другими квалифицирующими признаками, то есть по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, исходя из содержания Перечня № 23 не будет признано деянием коррупционной направленности, что, по нашему мнению, представляется в корне неверным, поскольку направлено

1 Впервые был принят в 2008 году, в настоящее время действует Перечень преступлений коррупционной направленности, утвержденный указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24.01.2020 № 35/11/1 [3].

ность деяния и его последствия являются совершенно разными явлениями.

Интересно, что по мнению А. В. Онуфриенко, категория «деяние коррупционной направленности» следует считать более широким, нежели коррупционное (должностное) преступление, так как она вбирает в себя не только собственно коррупционные и должностные преступные деяния, но также такие преступные деяния, которые не обнаруживают в своей диспозиции какие-либо коррупционные элементы, однако будут обладать коррупционной направленностью при обнаружении некоторых наиболее характерных признаков, в частности, мошенничество с использованием субъектом служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ) [6, с. 106]. С вышеприведенной позицией следует согласиться, однако хотелось бы отметить, что анализируемый Перечень № 23 обладает рядом недостатков, так как в нем не отражены все уголовно-наказуемые преступления, обладающие признаками коррупции и, таким образом, круг коррупционных деяний должен быть намного более широким, нежели круг деяний который уже указан в перечне.

А. И. Долгова предлагает расширить Перечень № 23 следующими статьями УК РФ:

— воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ);

— фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК РФ);

— незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ);

— подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ);

— коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ);

— получение взятки (ст. 290 УК РФ);

— дача взятки (ст. 291 УК РФ);

— провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ);

— подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ).

Подводя итог, отметим, что несмотря на действующий длительный время ФЗ «О противодействии коррупции» [2], до настоящего времени, отнесение того или иного состава преступлений к категории коррупционных преступлений носит в значительной степени доктринальный характер.

Таким образом, для достижения уголовно-правовой и криминологической целей важно принять одно из двух возможных решений: или в Особенную часть действующего УК РФ ввести специальную главу, которая была бы посвящена коррупционным преступным деяниям; или в Общую часть УК РФ ввести понятие коррупционного преступления и поместить закрытый перечень преступлений коррупционной направленности. Думается, что и то и другое решение будут в наибольшей степени соответствовать международным требованиям и национальным государственным интересам для обеспечения эффективного контроля за анализируемым явлением.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 07.03.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228.
3. Перечень преступлений коррупционной направленности, утвержденный указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24.01.2020 № 35/11/1
4. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Российская газета. 30 октября 2009. № 207.
5. Мусаелян, М. Ф. Совершенствование уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации / М. Ф. Мусаелян // Журнал российского права. 2018. № 5. с. 55–57
6. Онуфриенко, А. В. Система преступлений коррупционной направленности. М., 2019. — 348 с.

Понятие, основные элементы и криминалистические характеристики взяточничества

Банников Алексей Николаевич, студент магистратуры
Оренбургский государственный университет

Вопрос о понятии криминалистической характеристики взяточничества является предметом научной дискуссии. Спектр высказанных мнений представляется достаточно представительным и полярным. В современной науке не выработан единый подход к элементному составу криминалистически значимых данных. Их количество в работах различных авторов колеблется от 4 до 155. В целом же по этой проблеме наметились две тенденции: 1) к чрезмерному расширению числа рассматриваемых элементов. Так, С. П. Митричев считает [3, с. 65], что количество элементов криминалистической характеристики может быть сколь угодно большим. Эта точка зрения вызывает критические замечания по тем основаниям, что необоснованное расширение числа рассматриваемых элементов не является условием обеспечения надлежащего качества расследования; 2) в то же время неоправданное ограничение криминалистически значимых элементов может привести к нарушению принципа полноты расследования. Поэтому обе эти крайности неприемлемы.

Применительно к расследованию взяточничества наибольший методический интерес представляет комплекс типичных данных о подготовке к совершению преступления; способах совершения (взятодателем, взятополучателем, посредником, иными соучастниками); характере действий (бездействия), совершаемых за взятку; способах сокрытия; отрасли деятельности взятополучателя, обстановке (месте, времени и т. д.) совершения взяточничества; предмете преступного посягательства; следах; личностных свойствах субъектов взяточничества. Роль этих данных состоит в их взаимообусловленности и взаимозависимости, способствующих выдвигению целенаправленных версий и оптимизации расследования [3, с. 62].

1. Данные о подготовке к совершению взяточничества. Следует отметить, что комплекс подготовительных действий, направленных на создание необходимых условий для совершения посягательств, предусмотренных ст. 290, 291 УК, зависит от различных обстоятельств и, прежде всего, от того, кто является инициатором взяточничества, сколько лиц примет участие в совершении преступления, имеет ли место вымогательство взятки или нет и т. д. [1].

Подготовительный этап является наиболее продолжительным по времени, тщательным, насыщенным (в сравнении с совершением преступления) и присущ, главным образом, взятке-подкупу. Он не характерен для взятки-благодарности. В тех случаях, когда инициатором взяточничества выступает взятодатель (в ряде случаев — с подключением посредников), подготовительные

действия включают в себя сбор сведений о: правовом статусе должностного лица; характере его служебных полномочий; месте жительства; лицах, с которыми он находится в доверительных отношениях (родственников, друзей, знакомых и пр.); хозяйственно-бытовых проблемах, в разрешении которых заинтересован взятополучатель; его увлечениях; связях; возможностях влиять на других должностных лиц в целях выполнения обусловленных взяткой действий (бездействия) и т. д.

Полученная информация используется для налаживания контактов с предполагаемым взятополучателем, для установления его заинтересованности в тех или иных предложениях. Нередко с должностным лицом стремятся завязать внеслужебные отношения, добиться его расположения, оказать ему какую-либо услугу. Затем следуют предложения о передаче взятки. В процессе подготовки к совершению преступления взятодатель продумывают и сам процесс передачи денежных средств, ценностей и т. п. Для этого они иногда делают специальные тайники, пришивают дополнительные карманы к одежде, готовят тару, упаковывают взятку под видом других предметов или, наоборот, восстанавливают ту упаковку, в которой эти предметы приобретались.

2. Данные о способах совершения взяточничества. Исследованием установлено, что способ совершения взяточничества по 100 % уголовных дел включает в себя действия по приему-передаче незаконного имущественного вознаграждения, являющиеся квинтэссенцией рассматриваемых посягательств, в которых отображается поведение взятодателя, взятополучателя, а также соучастников. Однако деятельность следователя не должна ограничиваться установлением только указанных действий (бездействия), т. к. это ведет к упрощению доказывания. Он должен установить все действия (бездействие), образующие систему способа совершения взяточничества, в том числе очередность действий преступников, их характер, обусловленность передачи взятки должностным положением взятополучателя, поведением посредников, конспирацией действий и т. д.

Деятельность по передаче предмета взятки является общей для всех участников преступления, хотя каждый из них выполняет свои действия (бездействие). Специфика способа взяточничества состоит в том, что он включает в себя систему способов действий (бездействия) взятополучателя, взятодателя, а также соучастников взятодателя и взятополучателя.

Для соучастников способ совершения взяточничества состоит в выполнении части действий (бездействия), образующих способ совершения взяточничества тем

субъектом, на стороне которого выступает соучастник. К числу основных таких действий (бездействия) относятся: а) установление контакта взяткодателя и взяткополучателя; б) переговоры об условиях передачи взятки; в) совершение действий (бездействия), которые способствуют преступному сговору взяткодателя и взяткополучателя; г) оказание различных услуг; д) прием от взяткодателя и передача взяткополучателю соответствующих документов, информации и т. д.; е) предоставление соучастником своего жилища для приема-передачи взятки; ж) непосредственная передача предмета взятки; з) обеспечение охраны и наблюдение за обстановкой и т. д.

Перечисленные приемы деятельности соучастников свидетельствуют о том, что все их действия (бездействие) взаимосвязаны между собой и не могут рассматриваться изолированно, в отрыве друг от друга. Некоторые процессы, например, прием-передача предмета взятки, складываются из деятельности сразу нескольких субъектов, анализ которой позволяет выявить связи между действиями всех субъектов преступления [4, с. 95].

3. Данные о характере действий (бездействия), совершаемых за взятку. Действия (бездействие), совершенные за взятку, могут быть двух видов: законными и незаконными. Приведенная классификация, основанная на анализе служебных полномочий взяткополучателя, имеет важное значение для установления характера осуществляемой им противоправной деятельности. При совершении законных действий (бездействия) в интересах взяткодателя должностное лицо не выходит за рамки предоставленных ему прав и возложенных на него обязанностей, вследствие чего, как правило, не остается материальных следов, которые могли бы быть выявлены при проверке его служебной деятельности. Указанные обстоятельства обуславливают сложности в раскрытии анализируемых посягательств.

При совершении незаконных действий в интересах взяткодателя взяткополучатель выходит за рамки предоставленных ему полномочий, что в большинстве случаев выявляется следователем при выемке и осмотре документов, проведении проверок, ревизий, допросах сотрудников и т. д.

Действия (бездействие), за которые должностное лицо может получить взятку, детерминированы потребностями взяткодателя, а также характером занимаемой взяткополучателем должности и выполняемых им функций. Они являются достаточно многообразными, в связи с чем представляется проблематичным привести исчерпывающий перечень таких действий (бездействия), к тому же, их характеристика, механизм получения, а также методы установления одинаковы.

4. Данные о способах сокрытия взяточничества. Взятничество совершается, как правило, скрытно, в отсутствие посторонних лиц, завуалированными способами. Выделяются следующие основные способы сокрытия взяточничества: 1) заключение различных гражданско-правовых договоров (дарение, займ, погашение несущего

долга или прощение действительного долга, купля-продажа ценных вещей за бесценок, неравноценный обмен вещей, отпуск товаров по льготным (заниженным) ценам; 2) заключение фиктивных трудовых соглашений, незаконная выплата премий, оплата невыполненных работ по совместительству; 3) оказание спонсорской помощи, которая не отражается в документах бухгалтерской отчетности; 4) организация отдыха (предоставление бесплатных или льготных путевок); 5) обмен полученных в виде взяток денег, приобретение на них какого-либо имущества; 6) уничтожение командировочных удостоверений, счетов гостиниц, деловых бумаг, личных дневников, фотографий; 7) открытие банковских счетов на предъявителя и т. п. [2, с. 179].

5. Данные об отрасли деятельности взяткополучателя, обстановке (месте, времени и т. д.) совершения взяточничества. Способы взяточничества традиционно подразделяется на виды в зависимости от отрасли деятельности взяткополучателя, в которой выполнялись действия (бездействие) в интересах взяткодателя. Наиболее подвержены взяточничеству исполнительная власть, правоохранительные органы, кредитно-финансовая сфера. Чаще всего анализируемые посягательства совершаются в тех учреждениях, которые связаны с выдачей разрешений, лицензий, предоставлением прав, льгот и преимуществ, регистрацией и выдачей документов, отпуском продукции и т. д.

Умелое выявление и использование данных об особенностях отрасли деятельности взяткополучателя, объеме его полномочий, характере взаимоотношений с лицами, добивающимися желательных для него решений, имеет важное значение. Эта информация позволяет установить направление поиска недостающей информации и умело выдвинуть следственные версии [2, с. 181].

6. Данные об обстановке (месте и времени и т. д.) совершения взяточничества раскрывают механизм преступного посягательства против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Время и место передачи взятки должны устанавливаться применительно ко всем действиям (бездействию), образующим систему способа совершения анализируемых деяний. Чаще всего взятки передаются в рабочее время; значительно реже — в вечернее время, иногда — в ночное время. Установлена зависимость времени и места дачи-получения взятки от характера вознаграждения. В тех случаях, когда предметом преступления являлись деньги, в подавляющем большинстве случаев они передавались взяткополучателю в рабочее время и в служебном кабинете или в непосредственной близости от места работы (в коридоре, на улице перед входом в здание и т. д.). Если же в качестве предмета взятки выступали различного рода услуги, то место совершения преступления, как правило, определялось характером оказываемых услуг. Так, ремонт дач, квартир производился по месту их нахождения, ремонт автомашин — по месту нахождения предприятий автосервиса или ремонтных мастерских и т. д.

Показательно, что преобладающее число взяток передавалось в уединенных местах, в отсутствие посторонних лиц, что свидетельствует о тщательной маскировке следов преступной деятельности. Время и место передачи взятки избираются самими участниками преступной деятельности, поэтому они зависят от субъективного усмотрения взяткодателя, взяткополучателя, соучастников. Что же касается условий совершения анализируемых деяний, то они, как правило, носят объективный характер.

7. Данные о предмете преступного посягательства. Чаще всего в качестве взятки выступают деньги в российской и иностранной валюте; ценные предметы (вещи); услуги; ценные бумаги, чеки, пластиковые карты; продукты питания; недвижимость; прочее. Показательно, что размеры вознаграждения зависят, прежде всего, от должностного положения взяткополучателя, а также от характера действий (бездействия), составляющего содержание объективной стороны взяточничества. Чем ответственнее занимаемое таким лицом положение и выше его пост, тем серьезнее решаемые им вопросы и крупнее размеры взятки.

8. Данные о следах. Расследование взяточничества осложняется тем, что не только взяткополучатель, но и взяткодатель заинтересованы в совершении преступления, принимают все меры к сокрытию следов. Нередки факты передачи взяток за законные действия, когда не остаются следы или остаются следы, которые могут лишь косвенно свидетельствовать о заинтересованности должностного лица в принятии соответствующего решения. Типичными следами взяточничества являются следы-предметы: деньги, материальные ценности, чеки, сберегательные ценности, лицевые счета вкладчиков, банковские пластиковые карты, почтовые переводы, квитанции, командировочные удостоверения, протоколы заседаний, управленческие документы, отражающие решения должностного лица (о зачислении на должность и т. д. Важное значение имеют и идеальные следы: сведения, сообщаемые сослуживцами взяткодателя, взяткополучателя, посредников, членов их семей, случайных свидетелей. Криминалистически значимой является информация о нарушении порядка документооборота, несоблюдении очередности принятия решений, нарушении правил оформления документов, их фальсификации, принятии незаконного или необоснованного решения и т. д.

9. Данные о личностных свойствах субъектов взяточничества: взяткополучателе, взяткодателе, соучастниках. Указанным лицам присущи как общие признаки, свойственные субъектам всех видов преступлений: дефекты правосознания, выражающиеся в наличии антиобщественных установок, правовом нигилизме, безответствен-

ности, так и специальные признаки, типичные для анализируемой группы посягательств, к которым, на наш взгляд, относятся: желание любыми средствами достичь поставленной цели, неразборчивость в средствах повышения материального положения, корысть и т. д.

Значительно меньшее внимание при расследовании уголовных дел о взяточничестве уделяется исследованию личности взяткодателя, посредников и других соучастников. Представляются важными их связи с взяткополучателем, характер взаимоотношений, наличие неприязненных или напротив дружеских отношений, проверка версии об оговоре должностного лица. Применительно к этой группе преступников доказывание осуществляется в обычном порядке.

Обязательным признаком, характеризующим, на наш взгляд, взяткодателя, является наличие у него необходимых материальных средств для дачи взятки. По изученным нами делам этот показатель составил 100 %. В этой связи криминалистически значимым и подлежащим доказыванию является установление источников доходов взяткодателя.

На современном этапе взяточничество характеризуется преступным сближением лиц, владеющих крупным капиталом, добытым криминальным путем, с лицами, наделенными властными полномочиями. Результатом такого симбиоза является устойчивая и достаточно организованная группа, действующая в течение длительного времени, или группа, образованная для совершения одного преступления. В этих случаях важное криминалистическое значение имеют данные о численности и связях группы, характере преступного сговора между ее участниками, распределении ролей, мерах по нейтрализации контролирурующих и надзирающих органов.

Таким образом, криминалистическая характеристика взяточничества имеет особое значение на первоначальном этапе производства по делу в условиях недостатка исходной информации, когда она оказывает помощь следователю в установлении связей между обстоятельствами совершения преступления; формировании доказательств; в выяснении механизма следообразования и т. д.

Не меньшее значение она имеет и на последующих этапах расследования для избрания тактики производства отдельных следственных действий, преодоления противодействия установлению истины по делу, защиты свидетелей, потерпевших при вымогательстве взятки, а также иных лиц. Поэтому знание и умелое оперирование данными криминалистической характеристики взяточничества является необходимым условием повышения качества предварительного расследования.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954
2. Гущин, А. Н., Громов Н. А., Царева Н. П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: Учебно-методическое пособие. М., 2019. — 298 с.

3. Митричев, С. П. Методика расследования отдельных видов преступлений. Киев, 1978. — 314 с.
4. Яни, П. С. Экономические и служебные преступления. М.: Юрист, 2017. — 358 с.

Соотношение договора условного депонирования (эскроу) и договора счета эскроу

Барнагян Виктория Аркадьевна, студент магистратуры
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Статья посвящена новому институту российского гражданского права — институту эскроу. В статье приводятся статистические данные об использовании механизма эскроу-счетов в Российской Федерации за 2020 год, свидетельствующие о наличии проблем, препятствующих развитию института эскроу в современных российских реалиях. В статье рассматриваются различные научные позиции, касающиеся проблем соотношения договора условного депонирования (эскроу) и договора счета эскроу. Также рассматривается вопрос о разграничении указанных договоров. На основе анализа норм Гражданского кодекса Российской Федерации выделяются основные отличительные черты договора условного депонирования (эскроу) от договора счета эскроу. Делается вывод о необходимости разработки единой научно обоснованной концепции, раскрывающей правовую природу и сущность договора условного депонирования, а также его место и роль в российском гражданском праве. В статье на основе зарубежного опыта выделяются основные сферы возможного применения эскроу отношений в России, и особое внимание обращается на актуальность совершенствования Интернет-эскроу в связи с возможностью использования такого механизма в электронном бизнесе, что, в свою очередь, может благоприятно повлиять на развитие цифровой экономики в Российской Федерации.

Ключевые слова: договор условного депонирования, договор счета эскроу, счет эскроу, обязательство эскроу, институт эскроу, эскроу-агент, эскроу-конструкция, депонирование.

The correlation between the contract escrow (escrow) and the escrow account contract

Barnagyan Viktoriya Arkadyevna, student master's degree
Southern University (Rostov-on-Don)

Scientific adviser: Chebonyan Tatyana Gaykovna, candidate of legal sciences, associate professor
Rostov State Economic University «RINH» (Rostov-on-don)

The article is devoted to a new institution of Russian civil law — the escrow institution. The article provides statistical information on the use of the escrow account mechanism in the Russian Federation for 2020, indicating the presence of problems that hinder the development of the escrow institution in modern Russian realities. The article discusses various scientific positions regarding the problems of the relationship between an escrow agreement and an escrow account agreement. The issue of delimitation of these agreements is also being considered. Based on the analysis of the norms of the Civil Code of the Russian Federation, the main distinguishing features of an escrow agreement from an escrow account agreement are highlighted. It is concluded that it is necessary to develop a unified scientifically grounded concept that reveals the legal nature and essence of the escrow agreement, as well as its place and role in Russian civil law. Based on foreign experience, the article highlights the main areas of possible application of escrow relations in Russia, and special attention is paid to the relevance of improving the Internet escrow in connection with the possibility of using such a mechanism in electronic business, which, in turn, can have a beneficial effect on the development of the digital economy In Russian federation.

Keywords: escrow agreement, escrow account agreement, escrow account, escrow obligation, escrow institution, escrow agent, escrow construction, escrow.

Постоянное развитие экономических отношений обусловило необходимость разработки и внедрения новых договорных конструкций в российское гражданское право. Так, одной из новелл законодательства стал до-

говор условного депонирования (эскроу). Отдельная глава, содержащая нормы о таком договоре, внесена в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] Федеральным законом «О внесении изменений в части

первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 № 212-ФЗ [2]. Однако, институт эскроу был известен российскому гражданскому праву и до имплементации указанной главы: в 2013 году в ГК РФ были закреплены нормы о договоре счета эскроу [3]. Такой договор установил возможность использования механизма депонирования денежных средств с целью дальнейшей их передачи при возникновении определенных в соглашении оснований от депонента бенефициару.

В России эскроу-счет не стал таким же востребованным как в ряде иностранных государств, из правовых систем которых и был заимствован. Об этом свидетельствуют данные, опубликованные на официальном сайте РОССТАТА: за январь — март 2020 года, в 15 субъектах РФ не зарегистрировано ни одного договора счета-эскроу. Сведения, размещенные на официальном сайте Центрального Банка России от 01.06.2020, также указывают на то, что механизм эскроу-счетов не используется в некоторых регионах России вообще.

Предполагается, что сдерживающим фактором развития эскроу-отношений является внедрение в ГК РФ двух схожих договоров института эскроу на фоне отсутствия четкого разграничения между ними. Так, одна группа ученых считает, что договор условного депонирования и договор счета эскроу тождественны по своей природе и содержанию, что следует из буквального толкования п.1 ст. 860.7 ГК РФ [4, с. 41]. Другая группа считает, что эти два договора взаимозависимы и могут быть применены только в совокупности, а их отдельное друг от друга применение гражданским законодательством не предусмотрено [6, с. 395]. Наиболее распространённым считается мнение о том, что нормы о договоре эскроу являются общими по отношению к нормам о договоре счета эскроу. Так, в п. 4 ст. 860.7 ГК РФ указано, что к отношениям сторон по договору счета эскроу применяются общие положения о банковском счете и договоре эскроу.

Существование различных точек зрения на соотношение договора условного депонирования и договора счета эскроу обусловлено непоследовательностью законодателя в процессе внедрения норм института эскроу в ГК РФ. Изначально, законодателем предполагалась имплементация норм о договоре условного депонирования, а только потом — норм о договоре счета эскроу, в целях закрепления возможности исполнения условия договора условного депонирования об обособлении денежных средств на отдельных счетах. Однако, законодатель в первую очередь в ГК РФ включил нормы о счете эскроу.

Тем не менее, в настоящее время представляется возможным выделить некоторые черты, разграничивающие договор условного депонирования от договора счета эс-

кроу. Так, в силу п.1 ст.860.7 ГК РФ эскроу-агентом по договору счета эскроу может быть только банк, в то время как специальных требований к субъектному составу по договору условно депонирования законодатель не устанавливает. Также следует отметить, что в договоре условного депонирования задействовано три стороны: депонент, бенефициар и эскроу-агент, и из этого вытекает другая особенность — отказ от исполнения договора возможен путем направления только совместного уведомления об этом эскроу-агенту. Следующая особенность состоит в том, что по договору условного депонирования объектом могут быть не только денежные средства, как по договору счета эскроу, но и движимые вещи (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги (ст.926.1 ГК РФ).

Таким образом, даже при большой схожести указанных договоров, можем сделать вывод, что договор условного депонирования и договор счета эскроу не являются тождественными, однако расчертить их границы полностью пока не представляется возможным. В этих целях научному сообществу необходимо разработать единую научно обоснованную концепцию о соотношении данных договоров.

Несмотря на указанные проблемы, институт эскроу вызывает большой интерес у представителей российского бизнес-сообщества, поскольку его эффективно можно использовать в различных сферах предпринимательства, таких как поставка товаров, купля-продажа недвижимого имущества, купля-продажа дорогостоящего движимого имущества, акций, эскроу в отношении объектов интеллектуальной собственности и др.

Отдельно стоит выделить Интернет-эскроу. В настоящих российских реалиях, когда речь заходит о защите сделок, совершенных через сети Интернет, в первую очередь начинают говорить о технологиях блокчейна и смарт-контратов. Хотя и технология блокчейн делает уверенные шаги в будущее человечества [7, с. 396], но, его возможности для совершения, например, интернет-покупок оказываются явно избыточными и приводят только к лишним затратам. Также использование технологии блокчейна, в том числе и смарт-контракта, в настоящее время осложнено рядом технических и юридических проблем [5, с. 335]. Между тем, опираясь на опыт зарубежных стран, можно сказать, что для защиты Интернет-сделок вполне оправдано использование механизма эскроу. К тому же совершенствование института эскроу в связи с возможностью использования такого механизма в электронном бизнесе может благоприятно повлиять на развитие цифровой экономики в Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 5. — Ст. 410.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 № 212-ФЗ // Российская газета. 31.07.2017. № 167.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.12.2013 № 379-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 25.12.2013. № 291.
4. Василевская, Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. [Электронный ресурс]: — URL: <http://electronic.ruzh>. (дата обращения: 16.04.2021).
5. Ганева, Т. С. Некоторые юридические проблемы использования смарт-контрактов в материальных и процессуальных правоотношениях / Т. С. Ганева // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2019. — Т. 5. — № 1. — с. 331–335.
6. Гражданское право: учебник для бакалавров: в 2 т. / отв. ред. В. Л. Слесарев. М., 2016. Т. 2. с. 395 (автор главы — В. Д. Рудакова).
7. Яценко, С. Д. Блокчейн — технология будущего / С. Д. Яценко, В. С. Коханова // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2018. — № 1. — с. 394–396.

Особенности ограничения дееспособности гражданина

Батакова Алёна Владимировна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор определяет отличительные особенности рассмотрения дел об ограничении дееспособности гражданина.

Ключевые слова: дееспособность, ограничение дееспособности гражданина, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими веществами, тяжелое материальное положение.

Дееспособность лица в гражданском праве является преимущественно одной из исторических ранних правовых конструкций, имеющих свои характерные черты и особенности, поэтому четкая регламентация и конкретизация особенностей данного элемента позволяют физическим лицам, то есть субъектам гражданского оборота, в полной мере реализовывать свои права, при этом удовлетворяя свои потребности, а также защищая свои интересы.

Дееспособность представляет собой юридическое состояние гражданина как субъекта права и определяет его правовые способности — самостоятельно приобретать права, распоряжаться ими, создавать для себя гражданские обязанности, исполнять их, быть субъектом ответственности. Так же, как и правоспособность, дееспособность является ничем иным, как определенным правом гражданина.

Определение понятия дееспособности закреплено законодательно. Статья 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) определяет дееспособность как способность лица своими действиями приобретать гражданские права и осуществлять их, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их [1].

Большинство авторов считают, что под ограничением дееспособности следует понимать лишение судом права гражданина, по закрепленным гражданским законодательством основаниям, производить без согласия попе-

чителя такие действия как продавать имущество, дарить, передавать по наследству, покупать, а также совершать и иные сделки, за исключением мелких бытовых, непосредственно самому получать некоторые виды доходов. Гражданин, осуществляя свои права и свободы не должен наносить вред интересам государства и общества [2].

В соответствии со ст. 30 ГК РФ, гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Порядок признания гражданина ограниченно дееспособным осуществляется судом общей юрисдикции по правилам особого производства на основании главы 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ).

Часть 1 статьи 281 ГПК РФ закрепляет: «Дело об ограничении гражданина в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами может быть возбуждено на основании заявления членов его семьи, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь» [3]. Процессуальное законодательство по данной категории дел устанавливает подсудность (часть 4 статьи 281 ГПК РФ), согласно которой заявления об огра-

ничении дееспособности гражданина должны подаваться по месту его жительства.

Предмет доказывания по делам об ограничении гражданина в дееспособности представляет собой обстоятельства, на которых заявитель основывает требование об ограничении дееспособности гражданина. Рассмотрим более подробно предмет доказывания по указанным делам.

В первую очередь, заявитель должен доказать факт злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами гражданина, признаваемого ограниченно дееспособным. Злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, которые дают основание для ограничения дееспособности гражданина, является их чрезмерное или систематическое употребление. При этом статья 30 ГК РФ не ставит возможность ограничения дееспособности в зависимость от признания лица хроническим алкоголиком или наркоманом [4]. В качестве доказательств по данной категории дел заявителем могут быть представлены суду акты из правоохранительных органов, справки из общественных организаций, характеристика с места работы лица, ограничиваемого в дееспособности, акты служебных проверок по месту работы гражданина, подтверждающие отстранение лица от рабочего места в связи с появлением в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, справки из психоневрологического и наркологического диспансеров, свидетельские показания, аудио- и видеозаписи, подтверждающие систематическое нахождение лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Более того в рамках рассмотрения заявления об ограничении дееспособности гражданина заявителем или заинтересованными лицами может быть подано ходатайство о проведении судебной наркологической экспертизы, что также будет доказательством по делу.

Также в предмет доказывания по делам об ограничении дееспособности гражданина входит наличие тяжелого материального положения в семье лица, ограничиваемого в дееспособности. В данном случае здесь необходимо выделить два аспекта доказывания — наличие семьи у гражданина и тяжелое материальное положение семьи.

Отдельно отмечаем, что ГК РФ и ГПК РФ не закрепляют содержание понятия «члены семьи» в части подачи заявления об ограничении дееспособности гражданина. В свою очередь, при принятии заявления суды зачастую руководствуются положениями части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которым к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также родители и дети этого собственника. Другие родственники могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов его семьи [5].

Таким образом, к числу членов семьи лица, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотиче-

скими веществами, относятся: супруг, совершеннолетние дети, родители, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, проживающие совместно с ним и ведущие общее хозяйство. Поскольку и другие субъекты наделены правом обращения к суду с заявлением об ограничении дееспособности лица, то доказыванию подлежат соответствующие обстоятельства.

Доказательствами наличия семьи у гражданина, в отношении которого подано заявление об ограничении дееспособности, является свидетельство о заключении брака, свидетельство о рождении детей, справка о регистрации, которая подтверждает совместное проживание всех членов семьи гражданина, справки с места работы о составе семьи, справки жилищных организаций по месту проживания семьи.

Факт тяжелого материального положения могут подтвердить такие документы, как справки о доходах всех членов семьи, справка о признании семьи малоимущей, кредитные договоры, подтверждающие наличие у семьи долговые обязательства и иные документы.

Важно отметить, при рассмотрении дел об ограничении дееспособности пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» наличие у других членов семьи заработка или иных доходов само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении просьбы заявителя, если семья не получает от лица, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами, необходимой материальной поддержки либо вынуждена содержать его полностью или частично.

Между тем заявителю при ограничении гражданина дееспособности необходимо доказать причинную связь между злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими веществами и тяжелым материальным положением [5].

В связи с правовой природой института особого производства, при разрешении вопроса об ограничении дееспособности гражданина сложно говорить о распределении обязанности доказывания. При этом важно отметить, что в данной категории дел заявителю противостоит само лицо, в отношении которого возбуждено дело об ограничении дееспособности, а также другие заинтересованные лица, полагающие, что нет оснований для ограничения дееспособности.

Таким образом, одной из отличительных особенностей рассмотрения дел об ограничении дееспособности гражданина является предмет доказывания, поскольку заявителю необходимо доказать обстоятельства, подтверждающие факт злоупотребления гражданином правом в распоряжении доходами ввиду алкогольной или наркотической зависимости. При этом в данном случае ограничение такого гражданина в дееспособности является способом защиты материальных интересов членов его семьи.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Утева, Я. В. Понятие и основания ограничения дееспособности гражданина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 10–4. — с. 88–91
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (в действ. ред.) // Российская газета. 2015. № 140.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 14
6. Шагивалиева, И. Д. Проблема ограничения дееспособности граждан // E-Scio. — 2020. — № 11 (50). — с. 226–231.

Меры защиты интересов дольщиков по договорам долевого участия: особенности и основные проблемы

Боликов Андрей Константинович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье рассматривается специфика механизма защиты интересов дольщиков по договорам долевого участия в случаях неисполнения застройщиками принятых на себя обязательств. Анализируются достоинства и недостатки существующей системы мер защиты, а также предложены пути ее совершенствования.

Ключевые слова: участник долевого строительства, строительство, недвижимость, договор, защита, гражданское право.

Measures to protect the interests of shareholders under equity participation agreements: features and main problems

Bolikov Andrey Konstantinovich, student
Moscow University of Finance and Law

This article discusses the specifics of the mechanism for protecting the interests of equity holders under equity participation agreements in cases of non-fulfillment by developers of their obligations. The author analyzes the advantages and disadvantages of the existing system of protection measures and suggests ways to improve it.

Keywords: participant in shared-equity construction, construction, real estate, contract, protection, civil law.

Договорные отношения, которые возникают между дольщиками и застройщиками, предполагают наличие гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств. Однако если же основная часть обязательств выполняется дольщиками сразу после подписания договора долевого участия, то выполнение обязательств застройщика растягивается на довольно длительный срок. Случаются и такие ситуации, в которых невыполнение обязательств застройщиком, не всегда приводит к тому, что он понесет за это ответственность. В связи с этим предусмотрены законодательные меры защиты участников долевого строительства.

Самая главная обязанность застройщика — это построить объект недвижимости качественно и в указанный в договоре срок. Между тем, выполнение указанной обязанности, предполагает исполнение и иных, более мелких обязанностей, например, выполнение строительных и отделочных работ, ввести дом в эксплуатацию и проч.

Застройщики нередко пытаются уклониться от еще одной своей обязанности. Мы говорим о ситуациях, когда при передаче покупателю недвижимости оказывается, что площадь помещения оказывается меньше, чем предполагалось и застройщик отказывается возвращать денежные средства, соразмерные количеству и стоимости отсутствующим

ющих квадратных метров. Между тем, бывают и иные ситуации, когда площадь оказывается больше и застройщик отказывается передавать недвижимость, требуя доплаты.

Заключая договор долевого участия, покупатель выплачивает денежные средства, а застройщик предоставляет определенные гарантии, которые будут свидетельствовать о том, что жилое помещение будет достроено и в дальнейшем перейдет в собственность дольщика.

Главный документ, который защищает имущественные права дольщика — это Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [1]. В данном документе содержатся все особенности, связанные с ситуациями, когда у застройщиков возникают проблемы с продолжением строительства. В том числе и методы проверки финансовой состоятельности застройщика.

Следует заметить, что разного рода проблемы, которые могут воспрепятствовать застройщику завершить работу и сдать дом, появляются на разных этапах строительства. В связи с этим перед государством стоит задача обеспечить дольщиков жильем.

Одним из важных механизмов, способствующих решению сложностей, возникающих с финансированием строительства, является страхование гражданской ответственности.

По своей сути данный способ реализуется посредством оформления страхового полиса, где страховым случаем выступает невозможность завершения строительства застройщиком. Если наступает данный страховой случай, заканчивать строительство должна страховая фирма.

Вначале такое страхование было добровольным, потом на определенное время стало обязательным. Однако, как показала практика, этот механизм не стал успешным способом защиты интересов дольщиков, так как застройщики не были заинтересованы в том, чтобы цены на их недвижимость были высокими, поскольку существовали риски снижения конкурентной привлекательности недвижимости [5].

В свою очередь, под ударом оказывались и страховые компании, которые были обязаны покрывать огромные выплаты страховыми взносами (что практически не представлялось возможным). Так, страхование вновь стало добровольным.

На смену данного способа защиты, который, как стоит заметить, не обладал особой эффективностью, пришло создание компенсационного фонда. Именно данный фонд в настоящее время является гарантом финансового обеспечения строительства и возмещения убытков, которые несут дольщики из-за неисполнения застройщиками своих обязательств. Так, каждая компания-застройщик должна отчислять в данный фонд 1,2 % от стоимости объекта согласно заключенному договору долевого участия. Благодаря средствам компенсационного фонда строительство проблемных объектов недвижимости может быть завершено.

Средства, накопленные данным фондом, должны использоваться только для выплат компенсаций обманутым дольщикам, а также для финансирования завершения строительства. На иные цели средства этого фонда расходоваться не могут.

Безусловно, нельзя недооценивать значение этого фонда. Ведь его учреждение позволило гражданам, которые либо уже вложились в долевое строительство, либо которые собираются это сделать, чувствовать себя увереннее, поскольку:

- 1) Теперь появилась реальная возможность в случае банкротства застройщика, что строительство дома завершится, и он будет сдан;
- 2) Гораздо понятнее и проще стал процесс компенсационных выплат дольщикам (в сравнении со страхованием);
- 3) Управление данным фондом осуществляет государственная структура.

В настоящее время фонд имеет возможность финансировать достройку и тез домов, по которым отчисления не производились.

Таким образом, следует отметить, что фонд защиты прав дольщиков обладает положительными свойствами, ведь он помогает гражданам получить в собственность жилье, даже в тех случаях, когда у застройщиков возникают те или иные трудности.

Между тем, как представляется, большинство изменений, вносимых в законодательство, касающихся мер защиты дольщиков, предполагают активное участие государства [3]. Это же касается и учреждения компенсационного фонда. Именно государство регулирует его деятельность по вполне объективным причинам — частные и иные структуры не могли справиться с ситуациями, в которых банкротство застройщика приводило к невозможности завершения строительства. Так, по нашему мнению, система мер защиты еще долгое время будет тяготеть к участию государства в контроле некоторых вопросов. Исправить это может только коренное изменение механизма защиты и его полная перестройка.

С целью обезопасить дольщиков от возможных проблем, связанных со строительством недвижимости, существует механизм проверки застройщиков на оценку возможности их допуска к строительству тех или иных объектов. Подобного рода законодательные гарантии регламентируют необходимость наращивания уставного капитала пропорционально стоимости жилья, которое собирается строить застройщик, переводить системы оплаты на использование эскроу-счетов, а также оформлять все необходимые документы на начальном этапе строительства надлежащим образом до момента привлечения сторонних средств.

С 2017 года действует Единый реестр застройщиков, который содержит систематизированный перечень юридических лиц, являющихся застройщиками. Все сведения, находящиеся в данном реестре, общедоступны и размещены на официальном сайте федерального органа испол-

нительной власти. Эта мера, бесспорно, повышает уровень информативности дольщиков.

В некоторых ситуациях защита прав дольщиков может быть осуществлена только в суде, поскольку передача прав на недвижимость выступает гражданско-правовой сделкой. Таким образом, только суд может принять соответствующее решение при возникновении спорных моментов и применить санкции в отношении стороны, которая нарушила обязательство [4]. Здесь идет речь о денежных выплатах — неустойках, связанных с нарушением сроков сдачи жилья, а также качественных параметрах — возмещение морального ущерба, который понес дольщик из-за своих материальных и моральных потерь.

Подводя итоги написанному, отметим, что институт долевого строительства — это особый гражданско-пра-

вовой институт, так как он регулирует отношения, связанные с приобретением гражданами жилья в свою собственность. Именно поэтому так важна правильно разработанная система защиты интересов лиц, которые вкладываются в покупку недвижимости. Между тем, эти и другие законодательные изменения, которые были внесены в нормативные акты, не решают всех существующих проблем в рассматриваемой сфере отношений. Представляется, что необходима разработка существенно новых способов и схем, которые способны урегулировать все вопросы, связанные с мерами защиты дольщиков. Это могло бы помочь также защитить интересы и будущих покупателей жилья и разрешить проблемы людей, которые уже пострадали от того, что финансово-строительные схемы не до конца проработаны.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.06.2019.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 16.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.12.2019.
3. Кузнецов, А. П. Тенденции правового развития долевого строительства // Правовые вопросы недвижимости. — 2017. — № 2. — с. 19–23.
4. Савостьянова, О. Н. Механизмы защиты прав участников долевого строительства в случае банкротства застройщика: законодательство и судебная практика // Российская юстиция. 2016. N 3. с. 28–31.
5. Чумаченко, И., Дружинина К. Долевое строительство: что изменил 2017 год? // ЭЖ-Юрист. 2017. N 13. с. 11.

Анализ судебной реформы в Российской Федерации и перспективы её развития на современном этапе

Братчикова Дарья Андреевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье автор проводит анализ судебной реформы в Российской Федерации и оценивает перспективы её развития на современном этапе.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, судебный процесс, судебная реформа, процессуальное законодательство, Российская Федерация.

Появление и становление судебной власти как отдельного правового института начинается в Древней Руси, продолжается значительными комплексными реформами судостроительства и судопроизводства Александром II в Российской империи и не заканчивается в советский период во время РСФСР и СССР. На протяжении столетий судебная власть менялась одновременно с изменениями, происходящими в русском государстве, которые затрагивали все сферы жизни общества в целом. В настоящий момент в Российской Федерации судебная власть является отдельной ветвью власти согласно главе 7 Конституции Российской Федерации [1].

На основе правовой сущности и природы судебной власти сформировалась судебная система органов с функциями, определяющими их компетенцию, а также права, обязанности и ответственность, которые регламентированы Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2], Федеральным конституционным законом от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [3] и Федеральным конституционным законом от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [4]. Следует отметить, что это именно федеральные конституционные законы, то

есть те, которые расширяют отдельные положения Конституции Российской Федерации.

Последняя судебная реформа в Российской Федерации была проведена в 2018–2019 годах, начиная с момента подписания Президентом Российской Федерации законов о реформе процессуального законодательства, заканчивая моментом вынесения Постановлений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, с которого данный закон вступает в силу, а именно Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 25 [5] и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 26 [6].

Вышеуказанные нормативно-правовые акты называются Федеральным конституционным законом от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [7] и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ [8]. Анализируя название первого закона, субъекту правоотношений становится понятно, что реформировалось в судебной власти в целом.

Автор считает, что самым главным преобразованием судебной системы стало исключение личной заинтересованности судей путём создания независимых пяти апелляционных судов общей юрисдикции и девяти кассационных судов общей юрисдикции. Ранее судебный процесс обжалования судебных решений замыкался на том, что кассационную жалобу на решение апелляционного суда общей юрисдикции рассматривал этот же суд, но в другом составе судей, тем самым не гарантируя их беспристрастность в исходе того или иного спора. Делая вывод, можно сказать, что из-за данного обстоятельства судьями могли приниматься необоснованные решения, а также могла формироваться неправильная судебная практика в Российской Федерации.

Также и в гражданском судопроизводстве, и в арбитражном законодательстве внес изменения в части наименования разграничения круга вопросов, относящихся к тому или иному судебному процессу. До реформы это означало подведомственность суда общей юрисдикции или арбитражного суда, а на сегодняшний день это является их компетенцией и подсудностью. По мнению автора, понятие «компетенция» шире, чем понятие «подведомственность», потому как оно означает полномочие суда на рассмотрение и разрешение подведомственного и подсудного ему дела.

Немало важным изменением процессуального законодательства Российской Федерации, в частности Гражданского и Арбитражного процессуального кодекса, стало

введение требования о наличии высшего юридического образования или учёной степени по юридической специальности для представителей сторон в суде. С одной стороны, данное изменение не затрагивает судебную систему Российской Федерации, но с другой стороны, оно затрагивает судебный процесс. Автор предполагает, что до включения данного требования в нормативно-правовые акты возникали некие проблемы и сложности во взаимопонимании между судом и сторонами дела, а также между последними. Поэтому данное изменение многогранно упростило взаимодействие между всеми субъектами судебного процесса.

В свою очередь меняется порядок оформления искового заявления и идентификации истца и ответчика в нём. На сегодняшний день помимо фамилии, имени и отчества физического лица (индивидуального предпринимателя) или наименования юридического лица сторонам необходимо указывать такие реквизиты, как паспортные данные физического лица, а также ОГРН, ИНН, КПП и адрес местонахождения юридического лица (ОГРНИП и ИНН для индивидуального предпринимателя). По мнению автора, данное нововведение упрощает осуществление правосудия судебными органами в целом, так как исковое заявление и другие процессуальные документы, подаются сторонами в их же интересах, а также не исключает принцип состязательности сторон.

Стоит отметить про изменения положений, регулирующих упрощённый порядок возбуждения арбитражного судопроизводства. Главным отличием порядка упрощённого производства от общих правил искового производства является рассмотрение и разрешение спора без вызова сторон. Теперь по умолчанию арбитражные суды рассматривают дела в таком порядке по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, в случае если цена иска не превышает восемьсот тысяч рублей для юридических лиц и четыреста тысяч рублей для индивидуальных предпринимателей. Данное преобразование также упрощает судебный процесс, как и для судов, так и для сторон, в частности для истца и ответчика.

Автор отмечает, что вышеуказанные изменения процессуального законодательства Российской Федерации являются частью реформы судебной системы, которые автор отмечает как преобразование и упрощение судебного процесса для его субъектов. Подводя итоги, с каждым этапом развития русского государства, с каждым столетием и с каждой реформой судебная власть становится более регламентированной, структурированной и логичной. А вышеуказанные изменения судебной процессуальной реформы 2018–2019 годов являются подтверждением.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, № 1, ст. 1.

3. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 898.
4. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 01.05.1995, № 18, ст. 1589».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции» // «Российская газета», № 154, 17.07.2019.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 154, 17.07.2019.
7. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7523.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 30.07.2018, № 31, ст. 4811.

Обеспечение права на судебную защиту в порядке конституционного судопроизводства

Виссаров Анатолий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент;

Муравьева Анастасия Анатольевна, студент магистратуры

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье рассматривается преобразование судебной власти. Основы судебной власти явили собой принципиально и содержательно заметный прогресс в сравнении с предшествующей организацией судебной защиты. Конституционные основы судебной защиты в порядке конституционного судопроизводства дают защиту от судебного самоуправства и несправедливости правосудия.

Ключевые слова: судебная власть, защита, права, свободы, правосудие.

Установленные действующей Конституцией Российской Федерации основы судебной власти явили собой принципиально и содержательно заметный прогресс в сравнении с предшествующей советской организацией судебной защиты. Вместе с тем это преобразование стало не первым подобным случаем, а имеет глубокие корни в отечественной истории юстиции.

Принцип независимости судебной власти и сопутствующий ему принцип несменяемости судей были заложены уже в Концепции судебной реформы 1991 г. Она возрождала либерально-демократические институты Судебных уставов 1864 г., уничтоженные Декретом о суде № 1 1917 г. в момент формирования советской государственности, власть которой основывалась, как известно, на принципе полновластия советов, прямо противоположном и воспринимавшем его создателями как прямой антипод отвергаемого «буржуазного» разделения властей, обеспечивающего независимость судебной власти [1, с. 115].

По замечанию О. В. Неволиной, конституционные основы судебной защиты рассматриваются в современной доктрине, прежде всего, как принципы, определяющие

организацию судоустройства и судопроизводства. Вместе с тем, следует отметить, что принципы надлежащей организации правосудия можно увидеть и в ряде отечественных проектов и актов прошлых эпох, еще до появления конституции в России [2, с. 342].

Первые попытки функционального и институционального обособления судебных и административных органов были последовательно предприняты в судебных реформах Петра I и Екатерины II уже в XVIII в. — правда, на местном уровне государственного управления, тогда как на центральном и высшем уровнях сохранялось их совмещение. Разумеется, нельзя преувеличивать достигнутую тогда степень независимости суда, фактически контролируемого администрацией, однако следует отметить понимание необходимости такого разделения со стороны не только прогрессивной общественности, но и правительства. Но при сословном типе государства соответствующий ему сословный суд уже обеспечивал внутрисословное процессуальное равенство, что было шагом вперед по сравнению с предшествующим периодом.

В начале XIX в. появились проекты и акты, принципы правосудия в которых были основаны на либерально-демократических и гуманистических началах. Можно вспомнить, к примеру, «Введение к Уложению государственных законов» (1809), подготовленное М. М. Сперанским, в котором планировалось структурно и функционально обособить судебную власть. Как известно, проект не был реализован.

Позднее, в 1820 г. Н. Н. Новосильцев разработал и перевел с французского еще один официальный конституционный проект «Государственной Уставной грамоты Российской империи», в котором предусматривалось выделение из Сената, преобразуемого в верхнюю палату предполагаемого законодательного государственного сейма, Верховного государственного суда, обособленного от законодательных и исполнительных органов власти. Однако и этот проект был отклонен императором. Тем не менее, можно привести и более успешный пример — так называемая Конституция Польши 1815 г., дарованная Александром I и действовавшая до Польского восстания 1830 г., по которой суд объявлялся независимым, а судьи несменяемыми. В рассматриваемый период были созданы и конституционные проекты декабристов П. Пестеля и Н. Муравьева. И все же идея независимой судебной власти была практически реализована в ходе Великой судебной реформы, проводившейся на основе Судебных уставов 1864 г. Судебные органы отделялись от следствия и администрации, судебная власть была впервые легализована и институционализирована, она объявлялась независимой, а судьи несменяемыми [3, с. 32].

Судебные уставы, по сути, явили собой первый шаг на пути преобразования Российской империи из абсо-

лютной монархии в конституционную, хотя и без официального признания разделения властей и при сохранении в руках императора [4, с. 33].

Дореволюционная юстиция просуществовала без существенных изменений до установления советской власти, а затем была ликвидирована на основании Декрета о суде № 1 от 20 ноября 1917 г. Упразднялись окружные суды, судебные палаты, Правительствующий сенат, военные и морские суды, судебные следователи, прокуроры, присяжные и частные поверенные, нотариусы; мировые же суды были приостановлены, но так и не возрождены вплоть до 1998 г., то есть, появились вновь уже в Российской Федерации. Таким образом, Конституция 1993 г., по сути, возвратила тот высокий статус суда, который был придан ему актами Великой судебной реформы [5, с. 35].

Важнейшие правовые положения, которые характеризуют правосудие, отражены в главе 7 раздела 1 Конституции Российской Федерации [6]. Они составляют конституционные принципы правосудия и являются правовыми гарантиями демократической системы управления.

Таким образом, конституционные основы судебной защиты в порядке конституционного судопроизводства дают защиту от судебного самоуправства и несправедливости правосудия, при осуществлении правосудия гарантируют обеспечение прав и свобод личности, а также гарантируют правомочный характер деятельности правосудия в правовом государстве, так как законная судебная власть — одна из основ конституционной государственности. Реализация конституционно-правовых принципов — это процесс претворения в жизнь содержания норм права в судебно-правовых отношениях.

Литература:

1. Смоленский, М. Б. Конституционное право России: учебник / М. Б. Смоленский. — М.: Кнорус, 2016. — с. 115.
2. Неволлина, О. В. Характеристика конституционных основ правосудия как элемента содержания судебной власти / О. В. Неволлина // Право и наука в современном мире. Сборник материалов международной научно-практической конференции. — Пермь: 2018. — с. 342.
3. Борисов, А. М. Законность правосудия и независимость судей: исторические трансформации / А. М. Борисов // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. — 2017. — № 1. — с. 32.
4. Борисов, А. М. Законность правосудия и независимость судей: исторические трансформации / А. М. Борисов // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. — 2017. — № 1. — с. 33.
5. Борисов, А. М. Законность правосудия и независимость судей: исторические трансформации / А. М. Борисов // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. — 2017. — № 1. — с. 33.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». Гл. 7.
7. Романовский, Г. Б. Конституционное право граждан на судебную защиту [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2015. № 1. с. 55–65 URL: <https://rucont.ru/efd/552751> (дата обращения: 02.09.2021).

Развитие отечественных уголовно-правовых мер по противодействию преступлениям в сфере компьютерной информации

Головатюк Владимир Игоревич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Жизнь современного общества тесно связана с компьютерными технологиями, использование которых существенно повышает эффективность в различных сферах жизнедеятельности. Пандемия «Covid-19» еще больше актуализировала дистанционный образ жизни, в условиях которого многие вынуждены дистанционно осуществлять трудовую деятельность, получать образование, различные государственные услуги, а также поддерживать связь с близким родственниками с использованием современных способов передачи информации.

Фундаментальные принципы коммуникации между группой компьютеров были заложены Агентством Министерства обороны США по перспективным исследованиям в 1969 г., получившие название «Advanced Research Projects Agency Network» (далее — «ARPANET»). В январе 1983 г. сеть «ARPANET» стала первой в мире, перешедшей на маршрутизацию пакетов данных, с использованием IP-адресов, который и по сей день является основным протоколом передачи данных в сети Интернет. Разработанный механизм взаимодействия между персональными компьютерами значительно упрощала процесс передачи информации, но был не совершенен. В конце 1980-х годов ученые столкнулись со сбоями в работе персональных компьютеров и сети «ARPANET» вызванными вредоносными программами.

Накопленный опыт использовался учеными для разработки наиболее уязвимых мест и создание новых механизмов коммуникации между персональными компьютерами, в результате сеть «ARPANET» в июне 1990 г. прекратила свое существование. На смену пришла всем известная информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», в которой к началу 2020 г. число пользователей достигло 4,5 млрд человек, что составляет более 50 % от всех жителей планеты Земля.

Используемые механизмы коммуникации между персональными компьютерами продолжают активно модернизироваться, внедряются новые протоколы взаимодействия «VPN», «P2P», «TOR», которые не редко используются в преступных целях для сокрытия реальных идентификаторов IP-адресов. Также стоит отметить о повышении пропускной способности и объемов передаваемой информации между современными гаджетами.

В целях противодействия нарастающей угрозе на международной правовой арене 23 ноября 2001 г. принимают «Конвенцию о компьютерных преступлениях», включающую в себя четыре направления борьбы:

К первому относятся преступления, против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерной информации, включающие в себя:

- незаконный доступ;
- незаконный перехват;
- воздействие на информацию (приведение компьютерной информации в непригодное для обработки качество);

Также включены и специализированные устройства и программы, созданные или адаптированные под противоправную деятельность.

Ко второй группе, относятся преступления направленные на подлог и мошенничество с использованием компьютерной информации, т. е. действие влекущие за собой нарушение аутентичности данных, с использованием в юридических целях.

К третьей группе, относятся преступления по распространению порнографического контента.

К заключительной, четвертой группе относятся преступления, связанные с нарушением интеллектуальной собственности.

На территории Российской Федерации «Конвенцию о компьютерных преступлениях» ратифицирована 15 ноября 2005 г. на основании распоряжения Президента РФ № 557-рп. Однако через три года, Российская Федерация по причине возможного нанесения ущерба суверенитету и национальной безопасности, правам и законным интересам граждан и юридическим лицам, в соответствии с распоряжением Президента РФ от 22 марта 2008 г. № 144 «О признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557 «О подписании Конвенции о киберпреступности», вышла из состава государств-участников.

В отечественном праве уголовная ответственность, за преступления в сфере компьютерной информации, введена 7 декабря 2011 г. на основании ФЗ № 420, предусматривая наказания за:

- Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ);
- Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ);
- Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ).

Наиболее масштабная компьютерная атака произошла 12 мая 2017 г. с использованием вредоносной программы «WannaCry». Алгоритм вируса заключался, в шифровании файлов, хранящихся на компьютере жертвы, с целью вымогательства денежных средств, от действий программы-вымогателя парализовалась работа различных критически важных государственных учреждений по всему

миру. По оценкам экспертов, за первые четыре дня масштабной кибератаки пострадали около 150 стран мира. Общий ущерб оценён свыше 1 миллиарда долларов США.

В целях противодействия новым угрозам, законодатель 26 июля 2017 г. на основании ФЗ № 194 вводит дополнительный вид уголовной ответственности за непропорциональное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ).

По данным ГИАЦ МВД России количество зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной инфор-

мации за последние 5 лет, систематически увеличивается (2016 г. — 1748, 2017 г. — 1883, 2018 г. — 2500, 2019 г. — 2883, 2020 г. — 4498).

Законодательные новеллы и статистические сведения свидетельствуют о теоретическом и практическом совершенствовании механизмов, не только выявления, но и привлечения к уголовной ответственности, а также повышении межотраслевого взаимодействия правоохранительных органов с техническими специалистами в области информационных технологий.

Литература:

1. «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации» (ETS № 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rm.coe.int/1680081580> (дата обращения: 20.10.2021);
2. Глава 28 Преступления в сфере компьютерной информации. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) / Правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.10.2021);
3. Распоряжение Президента РФ от 15.11.2005 № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» / «Собрание законодательства РФ», 21.11.2005, N 47, ст. 4929;
4. Распоряжение Президента РФ от 22.03.2008 № 144-рп «О признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» / «Собрание законодательства РФ», 31.03.2008, № 13, ст. 1295;
5. Состояние преступности в России за 2016–2020 года / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 20.10.2021).

Работа вахтовым методом в 2021 году в условиях пандемии

Горбунова Татьяна Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В период пандемии российское государство заботится обо всех отраслях деятельности, особое внимание уделено работе на вахте.

Так, Президент РФ дал поручение до 1 июля 2021 г. проанализировать совместно с комиссией Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Социальная политика» и Центральной избирательной комиссией Российской Федерации правоприменительную практику в сфере обеспечения социально-трудовых и избирательных прав работников, проживающих в вахтовых поселках, и представить при необходимости предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации в указанной сфере [2].

В вахтовых поселках отсутствует соответствующее медицинское обслуживание, что может повлечь вспышку и рост заболеваемости.

На 2021 г. продлены ранее действующие Правила вахтовой работы, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 28.12.2020 N 2310 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Фе-

дерации от 28 апреля 2020 г. N 601» до 01 января 2022 года [3].

Данные временные правила устанавливают особенности порядка применения вахтового метода работы в условиях реализации мероприятий по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и распространяются на все организации, применяющие вахтовый метод работы.

Рассмотрим учетный период рабочего времени. Если при невозможности прибытия вахтового (сменного) персонала в связи с реализацией мероприятий по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции и невозможностью соблюдения в связи с этим продолжительности вахты, учетного периода рабочего времени работника при работе вахтовым методом, а также графика работы на вахте допускается их изменение с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации при выполнении следующих условий:

— в правилах установлено: «учетный период не должен превышать одного года;

— нормальная продолжительность рабочего времени за учетный период не должна превышать установленную трудовым законодательством Российской Федерации нормальную продолжительность рабочего времени;

— допускается увеличение максимальной продолжительности вахты не более чем на 3 месяца по сравнению с установленной ст. 299 Трудового кодекса Российской Федерации [1] максимальной продолжительностью вахты при соблюдении продолжительности ежедневной работы (смены) не более 12 часов, продолжительности ежедневного (междусменного) отдыха работников с учетом перерывов для приема пищи не менее 12 часов, продолжительности еженедельного отдыха в текущем месяце не менее числа полных недель этого месяца;

— дни междувахтового отдыха в связи с переработкой рабочего времени в пределах графика работы на вахте оплачиваются в размере дневной тарифной ставки, дневной ставки (части оклада (должностного оклада) за день работы), если более высокая оплата не установлена коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором;

— переработка рабочего времени, связанная с увеличением продолжительности вахты, превышающая норму рабочего времени, установленную на учетный период, оплачивается как сверхурочные работы в соответствии трудовым законодательством Российской Федерации» [3].

Для увеличения продолжительности вахты необходимо письменное согласие работника, которое оформляется путем заключения дополнительного соглашения к трудовому договору, что не противоречит действующему законодательству.

Важно отметить, что вновь поступающие (сменные) работники в обязательном порядке проходят временную изоляцию (обсервация) на срок 14 дней, данный срок включается во время нахождения работников в пути с оплатой за каждый день не ниже дневной тарифной ставки, части оклада (должностного оклада) за день работы (дневной ставки).

В случае отсутствия у работодателя помещений для прохождения работниками, приехавшими для выполнения вахтовых работ, необходимой временной изоляции (обсервации) ее прохождение осуществляется в обсерваторах, ближайших к месту осуществления вахтовых работ.

При нехватке персонала максимальную продолжительность вахты можно увеличить не более чем на 3 месяца по сравнению с установленной Трудовым кодексом Российской Федерации. Смены должны составлять не более 12 часов, перерывы между ними — не менее 12 часов. Ежедневно должен даваться хотя бы 1 выходной. Переработка оплачивается как сверхурочные работы.

Самыми «вахтовыми регионами» России традиционно остаются нефтегазовые Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

На примере Тюменской области рассмотрим нормативные акты, относительно мер, направленных на борьбу с COVID-19.

08.10.2021 Главным государственным санитарным врачом по Ямало-Ненецкому автономному округу, Л. А. Нечепуренко издано Постановление № 29 «О проведении профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) взрослому населению Ямало-Ненецкого автономного округа и о наличии обязательной вакцинации против COVID-19 у работников, прибывающих на территорию региона для осуществления деятельности вахтово-экспедиционным методом» [5].

Согласно постановлению, обязательному вакцинированию от COVID подлежат сотрудники медицинских организаций, сферы образования, в том числе дополнительного, учреждений физкультуры и спорта, лица, занятые в сфере обслуживания населения, работники учреждений культуры, сферы отдыха и развлечений. Обязательной вакцинации подлежат государственные и муниципальные служащие, работники органов власти и местного самоуправления.

Также предписывается обеспечить контроль за наличием у вахтовых работников сертификата о вакцинации, зарегистрированного в установленном порядке на портале Госуслуг. Исключение составляют только граждане, имеющие противопоказания для вакцинации.

Руководство предприятия издает приказ с указанием срока иммунизации лиц, не имеющих ни одной прививки, и лиц, прошедших вакцинацию или переболевших полугода назад. При этом дата вакцинации заранее обговаривается с медицинской организацией.

Если работник проигнорирует приказ работодателя, последний, согласно приказу санврача ЯНАО, имеет право отстранить от работы сотрудника без сохранения заработной платы в случае отказа пройти вакцинацию без уважительной причины.

От работы не отстраняются сотрудники, ожидающие срок проведения второй прививки и перенесшие коронавирус менее полугода назад. Если работник отказался пройти вторую вакцинацию или ревакцинацию, он переводится на дистанционный метод работы.

Власти ЯНАО приняли решение о продлении всех действующих на территории региона коронавирусных ограничений до 31 декабря 2021 года. В регионе действует масочный режим в общественных местах, прибывающим в регион, за исключением проживающих в ЯНАО, несовершеннолетних, вакцинированных и (или) переболевших не более полугода назад, необходимо предоставить отрицательный ПЦР-тест, выполненный не более чем за 3 дня.

Постановлением Главного государственного санитарного врача по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре Соловьевой М. Г. от 8 октября 2021 года № 8 «О проведении профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) отдельным категориям (группам) населения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2021 году по эпидемическим показаниям» [4], также введена с 11.10.2021 обязательная вакцинацию по эпидемическим показаниям против новой

коронавирусной инфекции (COVID-19) для контингентов риска, где в первую очередь затронуты лица, работающие вахтовым методом.

Аналогичное Постановление Главного государственного санитарного врача по Тюменской области Г. Шаруха «Об обязательной вакцинации отдельных категорий граждан» № 8 начинает действовать с 18 октября в Тюменской области [6], где вводится обязательная вакцинация для сотрудников высших учебных заведений, МФЦ, работников сферы обслуживания, вахтовиков, государственных и муниципальных служащих.

Высшим органом власти отдано право, на усмотрение глав регионов принимать самостоятельные решения об ограничениях в условиях пандемии, что позволяет кор-

ректировать условия работы отдельным категориям профессий, в угоду защиты населения в такое непростое время.

Статья 297 ТК РФ определяет вахтовый метод как «особую форму осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания». Работа вдали от семьи, хотя и имеет заработок выше среднего, является стрессом из-за разлуки с близкими и возможного дискомфорта в определенном смысле. Не все могут трудиться в таких условиях и лишениях. Таким образом, на всех уровнях государственной власти организована сложная работа, направленная на скорейшее прекращение пандемии.

Литература:

1. Трудовой кодекс РФ /Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Поручение Президента РФ от 28.01.2021 № Пр-133 «Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека»
3. Постановление Правительства РФ от 28.12.2020 N 2310 / «Собрание законодательства РФ», 04.01.2021, № 1 (часть II), ст. 163
4. Постановление Главного государственного санитарного врача по ХМАО — Югре от 08.10.2021 № 8/ «Самарово-Ханты-Мансийск» (приложение), № 47, 14.10.2021
5. Постановление Главного государственного санитарного врача по ЯНАО от 08.10.2021 N 29 / Документ опубликован не был
6. Постановление Главного государственного санитарного врача по ТО от 18.10.2021 № 8/ Документ опубликован не был

Проблема неравенства трудовых прав студентов, имеющих квалификацию «специалист» и «дипломированный специалист», получающих образование по программам магистратуры

Гракович Наталья Викторовна, студент;
Листопадова Евгения Вячеславовна, кандидат социологических наук, доцент
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В рамках данной статьи автором на основе анализа норм действующего законодательства делается вывод касательно того, что в настоящее время существует проблема неравенства трудовых прав студентов, имеющих квалификацию «специалист» и «дипломированный специалист», получающих образование по программам магистратуры. Для устранения указанной проблемы автором предлагаются основные направления корректировки норм действующего законодательства.

Ключевые слова: трудовые права студентов, высшее образование, специалист, дипломированный специалист, магистратура.

Вводная часть. Начать рассмотрение вопросов данной статьи представляется необходимым с указания на то, что постепенный переход Российской Федерации на двухступенчатую систему образования (бакалавриат — магистратура) в настоящее время по сути завершился. Создана необходимая нормативная основа, подавляющее большинство вузов внедрило программы бакалавриата и ма-

гистратуры в свою практику. Вместе с тем, параллельно указанной системе продолжает развиваться прежняя (советская) система получения высшего образования посредством специалитета. При этом, на сегодняшний день можно констатировать факт безусловного неравенства трудовых прав студентов, проходящих обучение в магистратуре (обоснование указанной проблемы и пред-

ложения по ее разрешению будут даны ниже по тексту данной статьи). С учетом данного обстоятельства, основной целью работы является исследование проблем неравенства трудовых прав студентов, имеющих квалификации «специалист» и «дипломированный специалист», получающих образование по программам магистратуры.

Отметим, что исследованием вопросов разницы в трудовых правах студентов бакалавриата, магистратуры и специалитета не часто становятся самостоятельным предметом исследования в науке трудового права, но вместе с тем, в настоящее время присутствуют авторы, которые так или иначе затрагивают указанные вопросы. Так, в период 2017–2020 годов отдельные вопросы рассматриваемой темы затрагивались в научных исследованиях следующих авторов: Иванчина Ю. В. [1, с. 85], Некрасова А. В. [2, с. 268], Ахметова А. Т. [3, с. 664] и др. Проанализировав указанные работы, а также нормы действующего законодательства, мы приходим к нижеследующим выводам.

Основной раздел. Как известно, в 2007 году состоялась инициация «образовательной реформы», результатом которой стало изменение существующей системы вузовского образования, что в свою очередь породило определенные проблемы в трудовом праве, связанные с гарантиями и компенсациями студентам, которые проходят обучение в магистратуре. Истоки указанной проблемы находятся в том, что степени специалиста и магистра в настоящее время законодательно уравниваются. Но при этом, как известно, специалитет в свою очередь был искусственно разделен на две формы: «дипломированного специалиста» и «специалиста». Указанное разделение породило большие дискуссии в образовательном праве и в настоящее время серьезным образом влияет на права трудовые права студентов, совмещающих работу с обучением в магистратуре.

Если мы обратимся к нормам отечественного трудового законодательства, то можем отметить, что ТК РФ [4] не знает разделение форм «специалиста» и «дипломированного специалиста», что уже само по себе свидетельствует о пробеле в праве, т. к. «дипломированные специалисты», исходя из норм образовательного процесса, являют собой самостоятельную категорию лиц, получивших высшее образование, наравне со специалистами, бакалаврами и магистрами. Указанная правовая неопределенность способна вызывать конфликты между работодателями и работающими студентами, получающими образование в магистратуре, делая неизбежным возникновение трудовых споров.

Как известно, ранее действующая система высшего образования в Российской Федерации, основы которой регулировались нормами Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ [5], предполагала собой существование трех форм высшего образования: бакалавриат, специалитет и магистратура. При этом магистратура стояла выше специалитета по подготовке, степень

магистра являлась «серединной» между специалистом и кандидатом наук. С принятием Федерального закона от 24.10.2007 № 232-ФЗ началось внедрение двухуровневой структуры высшего образования [6].

По результатам проведенной реформы, специалитет и магистратура стали являть собой единый уровень образования, иными словами, если специалист захочет пройти обучение в магистратуре, то с точки зрения закона это будет рассматриваться в качестве получения второго высшего образования, соответственно гарантии и компенсации по трудовой деятельности на указанное лицо распространяться не будут в силу прямого указания на то ст. 177 ТК РФ. С указанным положением можно спорить или соглашаться, суть в том, что оно в принципе установило единый порядок соотношения специалитета и магистратуры. Однако, вышеуказанным Федеральным законом от 24.10.2007 № 232-ФЗ, помимо создания двухступенчатой системы образования, также было произведено разделение специалистов на две категории: «дипломированный специалист» — это специалист который прошел обучение по программам специалитета в рамках старой, трехступенчатой системы, тогда как «специалист» — это лицо, которое прошло обучение по программам специалитета в рамках новой двухступенчатой системы.

Вопрос о правовом соотношении квалификаций «специалист» и «дипломированный специалист» в Законе № 232-ФЗ получил крайне противоречивое изложение. Часть 5 статьи 4 Закона № 232-ФЗ в первоначальной редакции констатировала, что «квалификация «дипломированный специалист» приравнивается к квалификации (степени) «специалист»». Эта норма означала, что обучение в магистратуре для дипломированных специалистов, равно как и для специалистов, является получением второго высшего образования, с вытекающим из этого обстоятельства (на основании статьи 177 ТК РФ) лишением данной категории гарантий и компенсаций, предусмотренных статьей 173 ТК РФ [7].

Однако Федеральным законом от 10.11.2009 № 260-ФЗ [8], часть 5 статьи 4 Закона № 232-ФЗ была дополнена нормой противоположного содержания, провозглашавшей право лиц, имеющих квалификацию дипломированного специалиста, продолжать обучение в магистратуре, которое не рассматривается как получение второго высшего образования. Непонятно, как при декларируемом равенстве двух категорий (квалификаций, степеней), одной из них позволено пользоваться трудовыми гарантиями и компенсациями при обучении в магистратуре, в то время когда другой — не позволено. Уже из одного этого примера очевидна искусственность разделения на категории «дипломированный специалист» и «специалист», а также необоснованность лишения последних права пользоваться трудовыми гарантиями при совмещении обучения в магистратуре с работой. Объединение специалитета и магистратуры в рамках одного уровня высшего образования сохранилось и в ныне действующем Федеральном законе «Об образовании в Рос-

сийской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Статья 69 данного Закона сохраняет норму о признании обучения специалистов по программе магистратуры в качестве получения второго высшего образования. Однако для дипломированных специалистов Закон № 273-ФЗ делает исключение, и устанавливает, что обучение по программе магистратуры не является получением второго высшего образования (часть 15 статьи 108 Закона № 273-ФЗ).

Как уже отмечалось, отдельная норма, касавшаяся права дипломированных специалистов продолжать обучение по программе магистратуры, которое не рассматривается как получение второго высшего образования, впервые была введена Федеральным законом от 10.11.2009 № 260-ФЗ. Далее, Федеральным законом от 03.02.2014 № 11-ФЗ [9] эта норма была внесена в качестве поправки (часть 15 статьи 108) в действующий Закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ.

В целом сама по себе данное законодательное изменение не несет в себе негативного значения, т. к. мы поддерживаем факт того, что специалисты поступающие в магистратуру должны рассматриваться не как лица получающие второе высшее образование, а как лица переходящие на новую ступень получения высшего образования. Но вместе с тем, совершенно очевидно, что указанные правила должны по своей сути распространяться на всех специалистов, без разницы является ли лицо дипломированным специалистом, или же специалистом. В на-

стоящий момент существующее правило порождает глубокий дисбаланс в трудовом праве, создавая по сути для одной и той же группы лиц, разделенной сугубо по формальному признаку, различный правовой режим. В одном случае трудовые гарантии и компенсации предоставляются лицам получающим образование в магистратуре, в другом случае не предоставляются.

Заключение. Подводя итог всему вышеизложенному в рамках данной статьи, мы можем обозначить возможные направления разрешения указанной ситуации. Первым направлением является признание за «специалистами» и «дипломированными специалистами» единого права на обучение в магистратуре не как получения второго высшего образования, а как получения более высокой степени высшего образования, соответственно дополнительные трудовые льготы и гарантии действуют. Вторым возможным направлением стало бы, наоборот, приравнивание «дипломированных специалистов» к «специалистам», соответственно обучение в магистратуре для них стало бы едино рассматриваться как получение второго высшего образования, соответственно дополнительные трудовые льготы и компенсации не действуют. На наш взгляд, более оптимальным направлением является второе направление, соответственно законодателю необходимо внести соответствующие корректировки в нормы действующего законодательства.

Литература:

1. Иванчина, Ю. В. Право на образование сквозь призму функций трудового права // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 5 (101). с. 85.
2. Некрасов, А. В. Трудовые права граждан, совмещающих работу с обучением // Дни науки. Материалы межвузовской научно-технической конференции студентов и курсантов на базе ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет». 2018. с. 268.
3. Ахметова, А. Т., Уйманова Е. А. Проблема реализации трудовых гарантий лицам, совмещающим работу с обучением // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 8 (24). с. 664.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
5. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон от 22.08.1996 N 125-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.
6. Циринг, Р. А. Теоретические подходы к изучению проблемы доступности высшего образования в современном обществе // Вестник костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. № 1. с. 139.
7. Саломатин, И. Н. Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.05 / И. Н. Саломатин; Моск. гос. юрид. университет им. О. Е. Кутафина. М., 2013. 153 с.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете: Федеральный закон от 10.11.2009 N 260-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 46. Ст. 5419.
9. О внесении изменений в статью 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 03.02.2014 № 11-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 562.

О некоторых особенностях привлечения прокурорских работников к дисциплинарной ответственности

Дорофеева Дарья Евгеньевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена особенностям привлечения прокурорских работников к дисциплинарной ответственности. Исследуются проблемные вопросы, связанные с применением отдельных видов дисциплинарных взысканий, анализируются причины их возникновения.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарные взыскания, прокурорские работники, дисциплинарное производство в органах прокуратуры.

Эффективность реализации органами прокуратуры возложенных на них функций напрямую зависит от профессионализма должностных лиц, занимающих должности прокурорских работников, наличия у них необходимых профессиональных и моральных качеств.

Противоправное поведение прокурорских работников может нанести серьезный ущерб репутации органов прокуратуры. Изучение правоприменительной практики позволяет сделать обоснованный вывод о наличии некоторых проблем, связанных с правовым регулированием дисциплинарной ответственности должностных работников прокуратуры, формированием кадрового состава, на что указывает значительное число прокуроров, обоснованно привлеченных к дисциплинарной ответственности.

Служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой. Прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы с учетом требований Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [4], что предполагает соблюдение установленных запретов и ограничений.

Трудовые отношения работников органов и организаций прокуратуры регулируются законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации о государственной службе с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Установленный статьей 192 Трудового кодекса Российской Федерации [5] перечень дисциплинарных взысканий, которые работодатель вправе применить за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, существенно расширен в специальном законодательстве, регламентирующем дисциплинарную ответственность прокуроров. Помимо дисциплинарных взысканий, закрепленных трудовым законодательством (замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям), к прокурорским работникам могут быть применены следующие дисциплинарные взыскания, перечень которых определен статьей

47.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: строгий выговор, понижение в классном чине, лишение нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации», лишение нагрудного знака «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации», предупреждение о неполном служебном соответствии, увольнение из органов прокуратуры.

Перечень дисциплинарных взысканий, налагаемых на прокурорских работников, является исчерпывающим и иерархичным — меры дисциплинарного воздействия расположены от менее строгой к более строгой.

Наиболее распространенными являются такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии и увольнение из органов прокуратуры.

Понижение в классном чине в качестве меры дисциплинарного воздействия применяется в исключительных случаях, либо не применяется совсем, в связи с чем в литературе вполне обоснованно ведутся дискуссии относительно целесообразности его сохранения. Полагаем, что низкая распространенность данного вида дисциплинарного взыскания связана не только с отсутствием законодательно закрепленного механизма его применения, но и с неопределенностью, возникающей после его снятия или погашения. К примеру, до настоящего времени не разрешен вопрос восстановления в классном чине после истечения срока применения данного дисциплинарного взыскания. Если восстановление в классном чине невозможно, то каким образом следует исчислять срок пребывания в классном чине. К сожалению, действующее законодательство ответов на поставленные вопросы не содержит.

На наш взгляд, понижение в классном чине можно рассматривать и как меру материальной ответственности. Доплата за классный чин является составной частью денежного содержания прокурорских работников, в связи с чем понижение в классном чине негативным образом отразится на его размере. Помимо прочего, наличие установленных фактов нарушения трудовой дисциплины учитывается при принятии решения о премировании прокурорских работников, что приведет к ситуации, когда при наличии данного дисциплинарного взыскания одновре-

менно будут применены сразу две меры материального характера (депремирование и снижение размера денежного содержания).

Возможными вариантами преодоления возникшей правовой неурегулированности является исключение понижения в классном чине из перечня дисциплинарных взысканий, установленного статьей 41.7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» или нормативно-правовое закрепление механизма применения данного вида «наказания», учитывающего его возможные последствия и влияние на материальное и пенсионное обеспечение прокурорских работников.

Отличительной чертой дисциплинарной ответственности прокуроров является также выделение в качестве самостоятельного основания для применения мер дисциплинарного воздействия совершения проступков, порочащих честь прокурорского работника.

Конституционный суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что федеральная государственная служба в органах прокуратуры является особым видом федеральной государственной службы, направленной на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у прокурорских работников специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, осуществления надзора за соблюдением Конституции и федерального законодательства. Определяя правовой статус прокурорских работников, законодатель вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов прокуратуры, а также специфическим характером деятельности указанных лиц. Поступая на федеральную государственную службу в органы прокуратуры, гражданин добровольно возлагает на себя обязанность соответствовать указанным требованиям и добросовестно исполнять обязанности.

В целях обеспечения единой нравственно-нормативной основы поведения прокурорских работников в профессиональной и во внеслужебной деятельности приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 утвержден Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации (далее — Кодекс этики прокурорского работника РФ).

Существенным недостатком правового регулирования рассматриваемой сферы является отсутствие нормативно закрепленного определения проступка, порочащего честь прокурорского работника, что, впрочем, не препятствует реализации дисциплинарной ответственности по данному основанию. Анализ правоприменительной практики показал, что кадровые подразделения органов прокуратуры и суды в таком случае, в основном, руководствуются требованиями Кодекса этики прокурорского работника РФ.

К примеру, помощник прокурора Заднепровского района г. Смоленска В. неоднократно допустила нару-

шение требований п. п. 1.1, 1.3, 2.1, 2.1.15, 3.1 и 3.2 Кодекса этики прокурорского работника РФ, а именно, находясь в здании прокуратуры района, высказала оскорбительные слова в адрес прокурора района В., допустив неэтичное поведение в присутствии посторонних лиц, в том числе поднадзорных органов. По результатам служебной проверки на нее наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии за совершение проступка, порочащего честь и достоинство прокурорского работника, нарушение требований Кодекса этики прокурорского работника РФ [6].

Нарушение Присяги прокурора и совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника, привело к увольнению из органов прокуратуры старшего помощника прокурора Ханкайского района Приморского края Ш. В ходе служебной проверки, проведенной в отношении должностного лица, установлено, что постановлением администрации Камень-Рыболовского сельского поселения Ш. признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, на условиях найма ему предоставлено служебное жилое помещение. С жилого помещения снят статус служебного, и в тот же день между администрацией сельского поселения и Ш. заключен договор социального найма жилого помещения.

В связи с отказом администрации сельского поселения от передачи квартиры в собственность, Ш. обратился в Ханкайский районный суд, решением которого за Ш. признано право собственности на занимаемое жилое помещение в порядке приватизации.

По выводам служебного заключения Ш., получив на условиях найма служебное жилое помещение и впоследствии на праве собственности, нарушил закон и права граждан, состоящих в очереди на улучшение жилищных условий указанного сельского поселения.

Разрешая спор, суд пришел к выводу о доказанности нарушения истцом Кодекса этики прокурорского работника РФ, согласно которому прокурорский работник обязан стремиться в любой ситуации быть образцом поведения, добропорядочности и честности, избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб чести и достоинству прокурорского работника, репутации прокуратуры Российской Федерации, воздерживается от поступков, которые могли бы вызвать сомнение в объективном исполнении прокурорским работником служебных обязанностей [7].

Таким образом, в целях профилактики нарушений трудовой дисциплины, установленных правил поведения со стороны прокурорских работников, единообразия практики правоприменения необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», пересмотрев перечень дисциплинарных взысканий и механизм их реализации, а также уделять повышенное внимание совершенствованию кадровой работы, ориентирував прокурорских работников на неукоснительное соблюдение требований организационно-распорядительных документов.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: ФЗ № 2202-1 от 17.01.1992 (с изм. и доп.)// СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой РФ 21.12.2001 (с изм. и доп.)// СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч.1). Ст.3.
3. Тимофеев, В. Нужен новый вид дисциплинарной ответственности/ В. Тимофеев// Законность. 2006. № 3
4. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47, ст. 4472; 2017. № 31, ч. 1, ст. 4795.
5. Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.
6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2021 по делу N 88-7061/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Определение Приморского краевого суда от 22.12.2015 по делу N 33-11725/2015. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Современная криминалистическая характеристика грабежей и разбоев

Ильиных Алена Дмитриевна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье рассмотрено понятие, элементы и особенности криминалистической характеристики грабежей и разбоев. Ключевые слова: криминалистическая характеристика, грабеж, разбой, чужое имущество, личность виновного.

По данным характеристики состояния преступности в России за январь — август 2021 года преступления против собственности составляют 53,9 % всех зарегистрированных за указанное время преступлений [4]. Хищения чаще всего совершаются путем кражи, мошенничества, грабежа и разбоя.

Несмотря на уменьшение зарегистрированных грабежей (-19,0 %) и разбоев (-18,5 %) по сравнению с показателями 2020 года, указанные преступные деяния в силу их общественной опасности требуют повышенного внимания. Ведь грабежи и разбои посягают не только на чужое имущество, но и на другие объекты, в том числе жизнь и здоровье потерпевших. В частности, для разбоя обязательным признаком объективной стороны преступления является применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия (ч. 1 ст. 162 УК РФ). При осуществлении грабежа применение насилия, которое не опасно для жизни или здоровья, является квалифицирующим признаком преступления (п. «Г» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Для повышения эффективности выявления и расследования грабежей и разбоев необходимо тщательно изучать их криминалистическую характеристику, поскольку она способствует выявлению закономерностей совершения указанных преступлений.

Среди ученых еще с прошлого века нет единого понимания относительно того, как лучше определить криминалистическую характеристику преступлений. На наш взгляд, наиболее полной формулировкой данной категории является позиция Н. П. Яблокова, который указывал, что «Типовая криминалистическая характеристика вида преступления представляет собой систему научного

описания криминалистически значимых признаков вида, разновидности, группы преступлений и прежде всего проявляющихся в особенностях таких ее элементов, как способ, механизм и обстановка их совершения, личности их субъекта и иных свойственных для характеризуемого вида преступления элементах с раскрытием корреляционных связей и взаимозависимостей между ними, знание которых в совокупности с содержательной стороной описания обеспечивает успешное расследование преступлений» [1, с. 64].

Невозможно не согласиться с этим определением. Во-первых, оно уже содержит значимые элементы криминалистической характеристики, благодаря которым можно быстро подойти к раскрытию различных группы преступлений и выявить закономерности при расследовании совершаемых деяний. Во-вторых, при такой формулировке прослеживается очевидная базовая информационная значимость криминалистической характеристикой для расследования и раскрытия преступлений.

Изучив труды некоторых ученых, в частности Белкина Р. С., Герасимова И. Ф. [2], и взяв в качестве основы мнение Яблокова Н. П., мы смогли удостовериться, что одним из неотъемлемых элементов криминалистической характеристики грабежей и разбоев является способ совершения указанных преступлений, обстановка совершения деяний, предмет преступного посягательства, а также личность виновного.

Стоит обратить внимание, что именно способ совершения преступления является, пожалуй, одним из самых важных в криминалистической характеристике. Несмотря на то, что иные элементы, в частности обстановка совершения преступления, место, время являются самостоя-

тельными элементами, все они отчасти касаются способа совершения противоправного деяния [2, с. 346]. Способ совершения преступления — совокупность, последовательность действий субъекта во время совершения преступного деяния. Следует отметить, что для грабежей и разбоев характерен открытый характер хищения, означающий, что деяние осуществляется в присутствии собственника имущества.

Обстановка совершения преступления — внешние условия, при которых происходит противоправное деяние. Обстановку совершения преступления, по нашему мнению, наряду со способом также можно отнести к основным элементам криминалистической характеристики преступления. Данный фактор обусловлен тем, что изучение обстановки позволяет выявить определенные закономерности совершения преступлений. Нам хотелось бы особо отметить, что место и время играют определенную важную роль в обстановке совершения преступного посяательства.

Анализируя следственную практику, можно прийти к выводу, что такие преступления как разбой и грабеж зачастую совершаются лицами в ночное время. Полагаем, это обусловлено тем, что больше вероятность, что лицо при совершении преступления в указанное время суток останется незамеченным, и его действиям вряд ли кто помешает, поскольку в поздние часы становится малолюдно. Существует мнение, что разбойные нападения с проникновением в жилые помещения совершаются в дневное время суток в отсутствие жильцов [3, с. 553]. Однако с таким мнением трудно согласиться. Совершение преступления при таких обстоятельствах свидетельствует о тайном характере деяния, из чего следует, что в таком случае целесообразно говорить о краже, нежели о грабеже и, тем более, разбое.

Критерии для выбора места осуществления преступного деяния, в частности малолюдность, возможность скрыться и остаться незамеченным, удаленность от объектов инфраструктуры, освещенность, время суток и др. обуславливают выбор преступниками мест совершения грабежей и разбоев.

По изученным материалам, среди типичных мест совершения указанных преступлений можно выделить открытую местность (парки, скверы), дворы, подъезды домов, киоски, АЗС, иные общественные места (аэропорты, автовокзалы, железнодорожные вокзалы, остановки общественного транспорта). В отдельную группу можно отнести грабежи и разбои, совершаемые в жилищах, помещениях, поскольку данные деяния требуют более тщательной подготовки. По данным характеристики состояния преступности в России за январь — август 2021 года — почти каждый 27 грабеж (3,7 %) и каждое 9 разбойное нападение (10,9 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Такие показатели, по нашему мнению, должны влиять на разработку, изучение и применение методов предотвращения совершения хищений.

Немаловажным элементом криминалистической характеристики, как нам кажется, можно считать и предмет преступления, который самой своей природой уже позволяет определить ряд поисковых и тактических мероприятий. К примеру, если был совершен грабеж магазина ювелирных изделий, необходимо, в первую очередь, провести поиск похищенных изделий в ближайших ломбардах. Предмет хищения должен обладать тремя признаками — юридическим, физическим, экономическим. Юридический признак означает, что предметом хищения может выступать только чужое имущество. Физический признак предполагает, что предметом хищения могут выступать только вещи материального мира. Экономический признак предмета преступного посяательства заключается в том, что имущество должно иметь определенную экономическую стоимость. При наличии всех трех признаков чужое имущество будет выступать предметом грабежа и разбоя. При таком понимании предметом грабежа и разбоя как элемента криминалистической характеристики будут выступать: денежные средства, ценные бумаги, предметы одежды, ювелирные изделия, предметы роскоши и т. д.

Личность виновного — является, полагаем, одним из конструктивно важных элементов криминалистической характеристики. Для выделения особенностей личности виновного необходимо рассмотреть некоторые факторы, такие как пол, возраст, трудоустройство, образование.

Подразделяя преступников по половому признаку, следует отметить, что подавляющее большинство грабежей и разбоев совершаются мужчинами. По нашему мнению, мужчины физически более выносливые и сильные, соответственно у них больше возможностей совершить внезапное успешное нападение на потерпевшего (в случае разбоя).

Достаточно большое количество грабежей и разбоев совершаются лицами, возраст которых колеблется от 25 до 40 лет. В таком возрасте субъекты более рассудительны, тщательнее осуществляют подготовку к преступлению. Несовершеннолетние же совершают указанные деяния спонтанно, импульсивно, часто это сопровождается агрессией.

Преступления против собственности, в том числе грабежи и разбои, также могут совершаться группой лиц по предварительному сговору, организованной группой. Такие формирования устойчивы, как правило, совершают несколько похожих преступных деяний. Жертвами виновных зачастую становятся лица, неспособные в силу физического, психического, эмоционального состояния оказать адекватное сопротивление.

Трудоустройство виновного лица также относится к важной характеристике его личности и служит важным фактором при изучении и выявлении закономерностей совершения преступных деяний в виде грабежа и разбоя. Большинство указанных преступлений совершаются лицами, у которых отсутствует постоянный заработок. Такую позицию можно объяснить тем, что преступники пытаются заполнить чужое имущество потому, что сами

не могут рассчитывать на его законное получение и позволить себе данные вещи, ввиду малого заработка или его отсутствия.

Без достаточного изучения личности преступника сомнительна полнота и объективность расследования уголовного дела, из-за чего могут возникать сложности и при выявлении обстоятельств и факторов, способствовавших совершению преступления.

Литература:

1. Яблоков, Н. П. Криминалистика: учебное пособие для вузов / Н. П. Яблоков. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. — 784 с. — Текст: непосредственный.
2. Герасимов, И. Ф. Криминалистика: Учебник для вузов / И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко — М.: Высшая школа, 2000. — 672 с. — Текст: непосредственный.
3. Шляпников, Ю.В., Яковлева, Е. А. Криминалистическая характеристика грабежей и разбойных нападений // Ю. В. Шляпников, Е. А. Яковлева // Форум молодых ученых. — 2020. — № 5(45). — с. 549–555. — Текст: непосредственный.
4. Состояние преступности в России за январь-август 2021 года. — Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — 2021. — URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/26023627/> (дата обращения 15.10.2021)

Типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования грабежей и разбоев и их особенности

Ильиных Алена Дмитриевна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Под расследованием преступлений мы понимаем деятельность уполномоченных государственных органов по установлению события преступления, определению причин его совершения, нахождению лиц, виновных в совершении преступных деяний, а также принятию мер по возмещению вреда, причиненного преступлением. Расследование корыстных преступлений, в частности хищений в форме грабежа и разбоя, имеет ряд особенностей, связанных с нахождением похищенного имущества и установлением личности виновного. При этом необходимо незамедлительное реагирование на совершенное преступление и осуществление неотложных следственных действий для получения важной информации о совершенном грабеже или разбое для скорейшего установления личности виновного.

Грабежи и разбои во многом схожи как преступления. У них схожая криминалистическая характеристика, практически совпадают способы совершения преступного деяния, предмет посягательства, возможность причинения вреда жизни или здоровью потерпевшему, либо угроза применения такого насилия. Все это обуславливает определенную идентичность этапов расследования, формирует типичные исходные следственные ситуации, к которым практики разработали

Изучение элементов криминалистической характеристики грабежей и разбоев и исследование их особенностей имеет значение для быстрого обнаружения и изобличения виновных, правильной квалификации указанных преступных деяний, а также для выявления особенностей совершения таких преступлений, что в свою очередь позволит далее более эффективно расследовать уголовные дела о таких преступных посягательствах.

ряд алгоритмов их разрешения при проведении следственных действий.

По нашему мнению, своевременность и эффективность расследования и раскрытия грабежей и разбоев отчасти зависит от правильного понимания и типизации следователем ситуации по делу с точки зрения криминалистической характеристики, одновременно с выявлением особенностей совершения этих преступных деяний, а также от способности к разрешению возникающих трудностей при расследовании грабежей и разбоев.

Для расследования уголовного дела следователю очевидно необходим план, в соответствии с которым будут осуществляться те или иные оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия. Планирование расследования происходит в зависимости от сложившейся следственной ситуации, которая является необходимой базой для выдвижения типичных версий, а также способов их проверки.

Разработкой теории следственных ситуаций начали заниматься ещё в 50-х годах XX века. К настоящему моменту сложилось несколько подходов к пониманию следственной ситуации.

Согласно первому подходу — следственная ситуация рассматривается как некая закономерность при прове-

дении расследования. К примеру, В. Е. Корноухов считал, что: «Под следственной ситуацией следует понимать объективно повторяемое положение в процессе расследования, обусловленное фактическими данными, которое определяет процесс обнаружения, собирания доказательств» [2].

Иное понимание следственной ситуации направлено на то, чтобы определить её как информативную модель. На наш взгляд, можно обратиться к мнению В. К. Гавло, утверждавшего, что «показателями следственной ситуации являются наличие или отсутствие значимой информации, сведений, фактических или иных данных по делу, ориентированных на криминалистическую характеристику отдельного вида преступлений» [1]. Именно такое понимание станет основой для выделения типичных следственных ситуаций при расследовании грабежей и разбоев.

Типичные следственные действия выдвигаются на первоначальном этапе расследования, когда осуществляется собирание доказательств, необходимых для установления наличия признаков совершенного преступного посяательства, также собирается информация, необходимая для планирования расследования преступных деяний, в том числе грабежей и разбоев.

Исходя из судебной и следственной практики, становится возможным определить часто встречающиеся типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования грабежей и разбоев:

1. Преступление совершено в условиях неочевидности, личность виновного не установлена.
2. Преступник задержан во время совершения преступного посяательства либо сразу после его совершения.
3. Личность преступника известна, но он не задержан, а его местонахождение неизвестно.
4. Личность преступника неизвестна, но присутствуют некоторые данные о нем.

Рассмотрим указанные ситуации более подробно.

По нашему мнению, наибольшие проблемы возникают в следственной ситуации, при которой преступление совершено в условиях неочевидности, когда личность виновного не установлена, а также нет данных об описании внешности, особых приметах преступника. Зачастую грабежи и разбои совершаются в ночное время, в мало освещённых местах, где у потерпевшего попросту отсутствует возможность распознать и запомнить лицо, особые приметы или детали одежды виновного. Следует также заметить, что грабежи и разбои часто совершаются быстро, внезапно, с применением насилия для жизни или здоровья для потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. В таком случае потерпевшие находятся в психотравмирующей ситуации, пребывают в растерянности, и многие из них не могут ничего запомнить о преступнике, как и не могут внятно рассказать о случившемся. Следовательно в сложившейся ситуации необходимо постараться восстановить в памяти потерпевшего произошедшие события.

Для решения такой задачи можно предъявить предметы с места преступления, получить показания прямо на месте происшествия и т. д.

При возникновении такой следственной ситуации необходимо строить расследование таким образом, чтобы сначала определить, а затем сужать круг потенциальных подозреваемых. Для этого целесообразно произвести следственные действия, не требующие отлагательства, в частности осмотр места происшествия, для обнаружения каких-либо следов преступника, отпечатков пальцев и т. д.; допрос потерпевшего; допрос свидетелей, если таковые были. Также необходимо дать поручения на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, в частности: опрос лиц, наведение справок, наблюдение. Указанные действия направлены не только на установление личности виновного, но и на сбор необходимой информации о совершенном преступном деянии.

Имеют место и ситуации, когда лицо задержано во время самого преступного посяательства или сразу после его совершения, то есть при применении методик расследования грабежей и разбоев «по горячим следам».

По нашему мнению, в таком случае установление истины по делу не должно вызывать трудностей, поскольку лицо, виновное в совершении преступления, уже задержано. Проводимые следственные действия должны осуществляться с целью обнаружения доказательств, устанавливающих факт совершения преступления задержанным лицом. Целесообразно провести следующие действия: задержание лица в качестве подозреваемого в порядке ст. 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ, проведение обыска по месту его жительства, а также по месту работы, при наличии таковой, тщательное производство личного обыска, допрос подозреваемого, очная ставка с потерпевшим.

Довольно распространенной является и следственная ситуация, при которой личность преступника известна, но он не задержан, и его местонахождение неизвестно. В таком случае, по нашему мнению, следователю необходимо незамедлительно проводить неотложные следственные действия и одновременно давать поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Фактор времени здесь имеет огромное значение, поскольку надо установить местонахождение подозреваемого до того, как он скроется, до того, как избавится от похищенного имущества.

Целесообразно проведение краткого опроса или допроса потерпевшего, свидетелей для установления направления, куда скрылся преступник или несколько преступников, для установления вероятного местонахождения виновного, для описания внешности, одежды нападавшего. Мы не можем не согласиться с мнением С. Н. Юсупкиевой, считающей: «Для быстрого обнаружения скрывшихся преступников необходимо начинать с производства, как правило, не одного, а серии одновременных обысков, как по месту жительства, так и в других местах, обусловленных ситуацией» [3].

Еще одной из типичных следственных ситуаций, возникающей при расследовании грабежей и разбоев, является та, при которой личность преступника неизвестна, но присутствует некая информация о нем, например особые приметы, детали одежды, описание внешности. Такая ситуация требует повышенного внимания со стороны уполномоченных органов, поскольку необходимо осуществление оперативно-розыскных мероприятий наряду с необходимыми следственными действиями. Мы полагаем, что такое проведение расследования будет способствовать более быстрому нахождению лица, виновного в совершении грабежа или разбоя.

В этой ситуации при проведении комплекса необходимых действий необходимо опираться на полученные

данные о внешности преступника, об особых приметах, деталях одежды.

Наличие знаний о предлагаемых алгоритмах действий, в описанных выше следственных ситуациях — может позволить следователю значительно повысить раскрываемость и результативность в расследовании грабежей и разбоев на первоначальном этапе. Следует отметить, что информация, полученная на первоначальном этапе расследования, основываясь на следственной ситуации, становится базой для планирования действия на последующем этапе расследования.

В конечном итоге информация, полученная при проведении расследования грабежей и разбоев, способствует раскрытию новых случаев указанных преступных деяний.

Литература:

1. Гавло, В. К. Теоретические проблемы и практики применения методики расследования отдельных видов преступлений / Под ред. А. Н. Васильева. — Изд-во Томский университет, 1985. — 333 с. — Текст: непосредственный.
2. Корноухов, В. Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: материалы науч. конф. — Краснодар, 1972. — с. 90–94. — Текст: непосредственный.
3. Юсупкадиева, С. Н. Алгоритм действий следователя в типичных следственных ситуациях при расследовании грабежей и разбоев / С. Н. Юсупкадиева // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2011. — № 2. — с. 257–261. — Текст: непосредственный.

Генезис института административной ответственности за правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике

Ирдулин Александр Валерьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье на основе системного и формально-юридического анализа выявлены некоторые закономерности зарождения и институционализации административной ответственности за правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике. Акцентируется внимание на недостаточной степени теоретической разработанности затронутой темы, обращается внимание на фрагментарный характер исследований в анализируемой области. Обосновывается вывод о том, что институт административной ответственности за правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике является относительно молодым институтом в отечественном административном праве. Его становление и развитие было во многом обусловлено происходящими в обществе социально-экономическими и политическими процессами. Подчеркивается необходимость дальнейшего теоретического осмысления генезиса административной ответственности за правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике, социальная обусловленность и актуальность выявления закономерностей ее развития.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, генезис административной ответственности, промышленность, строительство и энергетика, глава 9 КоАП РФ.

Genesis of the institute of administrative responsibility for offenses in industry, construction and energy

In this article, on the basis of a systemic and formal legal analysis, we have identified some patterns in the emergence and institutionalization of administrative responsibility for offenses in industry, construction and energy. Attention is focused on the insufficient degree of theoretical elaboration of the topic raised, attention is drawn to the fragmented nature of research in the analyzed

area. The conclusion is substantiated that the institution of administrative responsibility for offenses in industry, construction and energy is a relatively young institution in the domestic administrative law. Its formation and development was largely due to the socio-economic and political processes taking place in society. The need for further theoretical understanding of the genesis of administrative responsibility for offenses in industry, construction and energy, social conditioning and the relevance of identifying the patterns of its development is emphasized.

Keywords: *administrative offense, administrative responsibility, genesis of administrative responsibility, industry, construction and energy, chapter 9 of the Administrative Code of the Russian Federation.*

Безусловным преимуществом историко-правового метода исследования института административной ответственности за правонарушения в сфере промышленности, строительства и энергетики является возможность выявить и проанализировать закономерности зарождения и институционализации административной ответственности в анализируемой сфере под влиянием различных факторов и на этой основе спрогнозировать его последующие возможные преобразования и перспективные направления совершенствования.

В настоящее время история возникновения и развития института административной ответственности как показывает анализ научной литературы, является объектом пристального внимания со стороны представителей административно-правовой доктрины.

В частности, в числе современных исследователей, занимающихся анализом истории административной ответственности, особо следует отметить таких авторов, как: А. П. Кирин, С. Д. Князев, Н. А. Нижанковская, И. В. Панова, А. Б. Панов, А. П. Серков, И. Н. Тетюхин, И. В. Тимошенко, А. П. Шергин, О. Е. Шишкина и др. [1; 2; 6; 9–12].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в числе перечисленных исследований исторические аспекты возникновения, становления и развития института административной ответственности за правонарушения, предусмотренные гл. 9 КоАП РФ практически не рассматривались, что позволяет утверждать о фрагментарном характере рассмотрения анализируемого вопроса и недостаточной степени его теоретической разработанности в отечественной административно-правовой доктрине.

В рамках настоящей статьи, опираясь на общие концептуальные положения отечественной административно-правовой доктрины, посвященные генезису административной ответственности, попытаемся выявить некоторые закономерности ее становления и институционализации и раскрыть их влияние на формирование института административной ответственности за правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике.

Проведенный формально-юридический анализ отечественного законодательства, а также системный анализ доктринальных источников, позволил прийти к выводу, что институционализация основ административно-деликтного законодательства пришла на 1920-е годы XX века.

Приведенные обстоятельства были обусловлены тем, что обозначенный исторический период ознаменовался актуализацией потребности формально-юридического ограничения административных правонарушений от

преступлений, и кодификации административно-деликтного законодательства.

Как справедливо отмечает М. В. Костенников, «проект Административного кодекса РСФСР, подготовленный в 1920-е гг., фактически послужил прототипом КоАП, так как в нем преимущественно нашли отражение нормы об административных правонарушениях, а также наказаниях, подлежащих применению за их совершение» [5, с. 206].

Следует отметить, что, несмотря на объективную необходимость кодификации административно-деликтного законодательства, этот процесс не состоялся по ряду объективных и субъективных причин.

Повышенный исследовательский интерес со стороны представителей отечественной правовой доктрины к изучению института административной ответственности и кодификации административно-деликтного законодательства был проявлен в 1960-е гг. XX века.

Подобное положение дел было обусловлено не только прикладным значением кодификации административно-деликтного законодательства, но и большим объемом сформировавшихся фундаментальных концептуальных основ в сфере административного права в целом и института административной ответственности в частности.

Особую роль в институционализации административно-деликтного законодательства сыграло издание в 1960-е гг. Указа Президиума ВС СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» [7].

Представляется важным отметить, что начиная с 1960-х гг. и последующие десятилетия, особое внимание со стороны представителей отечественной доктрины административного права уделялось формально-юридическим основаниям кодификации административно-деликтного законодательства, которые, как показала история, не позволило достичь значимых результатов.

В качестве эффективного импульса к развитию и реализации процесса кодификации административно-деликтного законодательства послужило принятие «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях» (далее — Основы) от 23 октября 1983 г. [8].

Положения Основ получили свое последовательное системное развитие в содержании принятого в 1984 году Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (далее — КоАП РСФСР) [3], действовавшего до 01 июля 2002 г.

Следует отметить, что вышеперечисленные нормативно-правовые акты, несмотря на имевшие место несовершенства с точки зрения юридической техники, составили фундаментальную правовую основу для последовательной систематизации административно-деликтного законодательства.

В силу особого специфического предмета правового регулирования процесс кодификации административно-деликтного законодательства завершился значительно позже, чем было кодифицировано уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское и гражданско-процессуальное законодательство. Подобное положение дел послужило причиной возникновения правоприменительных проблем в деятельности судов и иных органов правопорядка.

Вследствие распада СССР в 1991 году возникли существенные проблемы в применении норм КоАП РСФСР, обусловленные правовой неопределенностью в вопросах разграничения полномочий в сфере реализации административной ответственности, мер, оснований и субъектов административной ответственности и пр.

Действовавшая в анализируемый исторический период редакция КоАП РСФСР не отвечала сложившимся потребностям общества и социально-экономическим и политическим реалиям. Примечательно, что, несмотря на то, что нормы КоАП РСФСР порождали проблемы и противоречия в правоприменительной практике, он продолжал действовать и применялся в течение длительного времени.

Следует отметить, что к середине 1990-х гг. XX века произошла декодификация административно-деликтного законодательства, которая отрицательно сказалась на уровне законности и правопорядка в стране.

Вследствие продолжительных экспертных обсуждений и научной полемики в 2001 году был принят Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), отвечавший конституционным основам и сложившимся социально-экономическим реалиям [4].

Проведенный ретроспективный анализ института административной ответственности за правонарушения в сфере промышленности, строительства и энергетики

позволил прийти к выводу о том, что в отечественной административно-правовой доктрине не уделялось должного внимания исследованию этапов возникновения, становления и развития института административной ответственности за правонарушения в сфере промышленности, строительства и энергетики. Имеющиеся исследования фрагментарно рассматривают данный вопрос.

Подводя итог проведенному историко-правовому анализу института административной ответственности за правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике, представляется важным подчеркнуть, что ретроспективный анализ института административной ответственности в целом и административной ответственности за совершение правонарушений в сфере промышленности, строительства и энергетики, может быть систематизирован исходя из традиционной периодизации, разработанной в доктрине.

На становление и институционализацию административной ответственности в сфере промышленности, строительства и энергетики, прежде всего, оказывали существенное влияние социально-экономические и политические факторы. Во все времена, анализируемые сферы признавались наиболее значимыми сферами государственного развития и потребность в их всесторонней охране, в том числе посредством административно-правовых средств воздействия не утрачивала актуальности во все исторические периоды, и в особенности в 1990-е гг.

Приведенные обстоятельства позволяют заключить, что анализируемый правовой институт является относительно молодым институтом в отечественном административном праве. Его становление и развитие было во многом обусловлено происходящими в обществе социально-экономическими и политическими процессами. При этом, учитывая, что в гл. 9 КоАП РФ, регламентирующую административную ответственность за правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике в условиях современной отечественной правовой действительности продолжают вноситься изменения, представляется возможным заключить, что его институционализация еще не завершилась.

Литература:

1. Кирин, А. П. Теория административно-деликтного права: дис. ... д-ра юрид. наук / А. П. Кирин. Уфа, 2012. 398 с.
2. Князев, С. Д. Законодательство об административной ответственности: состояние и перспективы реформирования (на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) / С. Д. Князев // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 4 (70). с. 20–31.
3. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1984 г., № 27. Ст. 909. Документ утратил силу.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.05.2021 № 732-ФЗ) // Российская газета. 2001. 31 декабря.
5. Костенников, М. В. К вопросу о кодификации административно-деликтного законодательства / М. В. Костенников // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. с. 206–207.
6. Нижанковская, Н. А. Ретроспекция законодательства об административной ответственности в сфере жилищного строительства / Н. А. Нижанковская // Современные направления теоретических и прикладных исследо-

- ваний: сб. науч. трудов по материалам международной научно-практической конференции. Том 21. Юридические и политические науки. Одесса: Черноморье, 2009. с. 6–10.
7. Об усилении ответственности за хулиганство: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI (ред. от 18.12.2001) // Ведомости ВС СССР. 1966. № 30. ст. 596
  8. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях (приняты ВС СССР 23 октября 1980 г. № 3145-X) // Ведомости ВС СССР. 1980. № 44. Ст. 909. Документ утратил силу.
  9. Панова, И.В., Панов, А. Б. Актуальные проблемы административной ответственности / И. В. Панова, А. Б. Панов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 3. с. 105–134.
  10. Серков, А. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. П. Серков. М., 2010. 46 с.
  11. Тетюхин, И.Н. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. и его влияние на мировой суд / И. Н. Тетюхин // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 8(64). с. 293–296.
  12. Тимошенко, И. В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и направления развития: дис. ... д-ра юрид. наук / И. В. Тимошенко. Ростов на Дону, 2006. 396 с.
  13. Шергин, А. П. Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности / А. П. Шергин // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 4. с. 21–23.
  14. Шишкина, О. Е. Административная ответственность в России: история возникновения и социальные основания (1835–1892гг.) / О. Е. Шишкина // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 11 № 4. 2019. с. 84–96.

Участие прокурора в собирании доказательств по уголовному делу на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Козлов Филипп Васильевич, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В настоящей статье автор исследует возможность собирания доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства прокурором с установлением перечня конкретных способов и объема предоставленных такому субъекту полномочий.

Ключевые слова: *собрание доказательств, уголовное преследование, прокурор, субъект собирания доказательств, иные процессуальные действия.*

В научном сообществе большинством исследователей отмечается, что доказательство признается допустимым только в случае получения его специальным субъектом, обладающим соответствующими полномочиями и при совершении действий, не выходящих за их пределы. [4, с. 147]

В литературе отсутствует единый подход к определению понятия «собрание доказательств» с позиции его лексико-лингвистического смысла. Принято считать, что собирание доказательств — это один из элементов доказывания, представляющий собой деятельность, осуществляемую в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором или судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом с целью РФ установления истины по делу.

По мнению С. А. Шейфера, например, «собрание доказательств — это комплекс осуществляемых субъектом доказывания операций, дающих ему возможность выявить носителей искомой информации, воспринять ее и преобразовать в надлежащую процессуальную форму,

т. е. в форму показаний, заключений эксперта и т. д». [5, с. 34].

Однако отсутствие в уголовно-процессуальных нормах четких критериев разграничения процессуальных полномочий прокурора при собирании доказательств приводит исследователей к сомнению о том, что прокурор является субъектом собирания доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Обычно субъектов уголовного процесса ученые разделяют на две группы:

1) лица, на которых возложена обязанность доказывания (это прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель (и орган дознания в целом).

Часть 2 ст. 14 УПК РФ указывает: «бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения». Таким образом, данная группа субъектов не только обладает правом, но это также и их процессуальная и служебная обязанность;

2) лица, которым предоставляется право доказывания (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, граждан-

ский истец, гражданский ответчик, их представители, защитник, представители учреждений и организаций по делам несовершеннолетних).

Представляется, что прокурор является субъектом, реализующим свои полномочия и в части обеспечения интересов государства по успешному раскрытию и расследованию преступлений. При этом достижение вышеуказанной цели на досудебных стадиях во многом обуславливается деятельностью прокурора при осуществлении уголовного преследования (ч. 2 ст. 21 УПК РФ) в отсутствие возможности проведения следственных действий.

Многими исследователями принимается позиция о том, что собирание доказательств прокурором реализуется через обвинительную деятельность, являющуюся содержанием уголовного преследования.

При этом конкретный способ уголовного преследования, установления прокурором события преступления и осуществления доказывания причастности лица к совершению преступления, возможность проведения следственных действий прокурором являются в науке дискуссионными вопросами.

Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ «собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

Представляется, что законодателем установлено два способа собирания доказательств: при помощи следственных действий и иных процессуальных действий.

Е. Д. Болтошев отмечает, что «функция уголовного преследования, осуществляемая прокурором на досудебных стадиях, представляет собой регулируемое уголовно-процессуальным законом направление деятельности, заключающееся... в сборе достаточных доказательств, изобличающих подозреваемого в совершении преступления, для привлечения его в качестве обвиняемого...» [1. с. 14].

А. Н. Кузнецов считает, что следственные действия осуществляются, в том числе, и прокурором. [2. с. 12].

С данными позициями выражает не согласие С. А. Шейфер, указывающий, что субъектами проведения следственных действий могут быть только следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и начальник подразделения дознания [6. с. 57].

Позиция С. А. Шейфера нам представляется более соответствующей действующему законодательству и правоприменительной практике. Прокурор в досудебном производстве, действительно, не является субъектом проведения следственных действий, указанный субъект не принимает уголовное дело к своему производству.

Тем не менее, на практике прокурор всё же получил возможность участия в производстве следственных действий и фактического контролирования их проведения в ограниченных случаях. Указанная возможность следует из Приказа Генерального прокурора РФ от 16.07.2010 № 284, который обязывает прокуроров субъектов Федерации

в случае совершения преступлений террористического характера и иных особо тяжких преступлений, а также при получении данных о нарушении закона при проведении первоначальных следственных действий лично выезжать на места происшествий в целях координации действий сотрудников правоохранительных органов, своевременного решения вопроса о подследственности, осуществления надзора за законностью проведения оперативно-розыскных и процессуальных действий.

Указанное полномочие было предоставлено сотрудникам прокуратуры в обход надлежащего закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве самим Генеральным прокурором РФ с целью недопущения нарушений, допускаемых следственными органами при производстве первоначальных следственных действий, которые могут послужить основанием избежания лицом, совершившим преступление, ответственности. На практике участие прокурора в проведении следственного действия с целью координации действий правоохранительных органов превратилось в его опосредованное проведение, что значительно усилило роль прокуратуры в собирании доказательств по уголовным делам на досудебных стадиях.

Что касается иных процессуальных действий, то из системного анализа норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, можно установить, что способами собирания доказательств прокурором являются:

- направление в следственный орган или орган дознания вместе с мотивированным постановлением для решения вопроса об уголовном преследовании материалов прокурорской проверки, содержащих документы (предметы), которые впоследствии могут стать доказательствами по уголовному делу (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК);

- указание дознавателю о производстве конкретных следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств (п. 4 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 226, п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК);

- указание следователю о производстве следственных и иных процессуальных действий в целях устранения выявленных прокурором недостатков по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК).

Также, по мнению Т. П. Сазоновой, иные процессуальные действия прокурора в досудебном производстве — это и есть способы собирания доказательств, заключающиеся в истребовании или получении прокурором различных предметов и документов, не обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и не ограничивающие права и свободы граждан, осуществляемые в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования». [3. с. 8]

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что прокурор является полноценным субъектом непосредственного собирания доказательств путем проведения иных процессуальных действий и участия в проведении правоохранительными органами следственных действий. Роль прокурора в собирании доказательств по уголовному делу

на досудебных стадиях уголовного процесса, несмотря на законодательные изменения последних лет, все еще остается наиболее значимой для направления и хода расследования уголовного дела.

Литература:

1. Болтошев, Е. Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса: дис.... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 189 с.
2. Кузнецов, А. Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2005. — 27 с.
3. Сазонова, Т. П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2009. — 35 с.
4. Толмосов, В. И. Собираение доказательств правомочным субъектом — гарантия признания полученного доказательства допустимым // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2007. — № 1. — с. 146–151.
5. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — М.: Норма, 2009. — 125 с.
6. Шейфер, С. А. Собираение доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. — М.: Норма, 2015. — 112 с.

Особенности нормативно-правового регулирования развития туризма в Иркутской области

Кутузова Валентина Юрьевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматривается нормативно-правовая база Иркутской области в сфере развития туризма, определяются существующие проблемы.

Для успешного развития туризма в России в целом и в отдельном взятом регионе Российской Федерации необходимо, прежде всего, развитие системы правового регулирования развития туристской отрасли.

В настоящее время на территории Иркутской области действует следующая нормативно-правовая база, способствующая развитию туристской деятельности.

Прежде всего, это закон Иркутской области от 7 марта 2012 года № 9-ОЗ «Об областной государственной поддержке туризма и туристской деятельности в Иркутской области», являющийся основополагающим документом по поддержке развития туризма в области. Согласно его положениям, основными задачами областной государственной поддержки туризма и туристской деятельности в области являются:

- 1) увеличение притока туристов (экскурсантов);
- 2) развитие туристской индустрии области;
- 3) повышение качества туристских услуг для удовлетворения потребностей граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства в отдыхе и оздоровлении на основе туристских ресурсов области;
- 4) рациональное использование туристских ресурсов области, создание условий для их сохранения и развития;
- 5) обеспечение баланса и согласованности интересов населения территорий области, посещаемых туристами

(экскурсантами), и туристов (экскурсантов), посещающих данные территории области;

- 6) создание условий для привлечения инвестиций в туристскую индустрию области;
- 7) создание новых рабочих мест в туристской индустрии области;
- 8) увеличение доходов областного бюджета от туристской деятельности в области;
- 9) развитие межрегиональных и международных связей в сфере туристской деятельности;
- 10) создание и обеспечение благоприятных условий для беспрепятственного доступа туристов (экскурсантов) к туристским ресурсам, находящимся в области, и средствам связи, а также получения медицинской, правовой и иных видов неотложной помощи;
- 11) реализация мер по созданию системы навигации и ориентирования в сфере туризма на территории области;
- 12) реализация мер по поддержке приоритетных направлений развития туризма в области, в том числе социального туризма, детского туризма и самостоятельного туризма;
- 13) реализация комплекса мер по организации экскурсий и путешествий с культурно-познавательными целями для обучающихся в общеобразовательных организациях.

Закон был принят в 2012 году, когда еще не существовало четкого разделения полномочий органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в области государственного регулирования туристской деятельности. В то же время, учитывая значимость туризма для Иркутской области, закон № 9-ОЗ устанавливал правовые основания для областной государственной поддержки развития туризма и туристской деятельности.

Областная государственная поддержка туризма и туристской деятельности в области может оказываться органами государственной власти Иркутской области в следующих формах: информационная, организационная, имущественная, финансовая.

Для реализации положений закона 9-ОЗ приняты Постановление Правительства Иркутской области от 14 ноября 2012 года № 635-пп «Об утверждении Положения о порядке организации работы по информационной и организационной областной государственной поддержке туризма и туристической деятельности в Иркутской области» и Постановление Правительства Иркутской области от 8 февраля 2018 года № 75-пп «Об утверждении Положения о предоставлении субсидий из областного бюджета в целях финансового обеспечения затрат в связи с реализацией мероприятий, связанных с поддержкой туризма и туристской деятельности в Иркутской области» (утратило силу с 27 сентября 2021 года на основании Постановления Правительства Иркутской области от 27 сентября 2021 года № 687-пп).

Для целей развития туризма в границах центральной экологической зоны Байкальской природной территории в Иркутской области в соответствии с положениями статьи 12 Федерального закона от 1 мая 1999 года № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» постановлением Правительства Иркутской области от 19 сентября 2019 года № 777-пп утверждены Правила организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Иркутской области.

Основной целью Правил организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ является соблюдение предельно допустимых норм нагрузок на окружающую среду в ЦЭЗ БПТ. Постановление определяет особенности организации туризма и отдыха в зависимости от наличия природных, природно-антропогенных и антропогенных объектов в ЦЭЗ БПТ в Иркутской области.

Успешной реализации Правил препятствует отсутствие предусмотренных мер ответственности за их нарушение.

Таким образом, в правовом регулировании отрасли в регионе можно выделить следующие проблемы, требующие решения:

1. В настоящее время вопросы областной государственной поддержки туризма и туристской деятельности в Иркутской области урегулированы законом 9-ОЗ от 7 марта 2012 года, который не является комплексным правовым актом, регулирующим туристскую деятельность на

территории региона. Необходима разработка закона о туризме и туристской деятельности на территории Иркутской области.

В то же время адаптация к современным условиям правового механизма отношений между туристами, туроператорами, гостиницами, перевозчиками, а также необходимость совершенствования нормативных требований к содержанию и качеству оказания туристических услуг, требуют пересмотра норм действующего законодательства в сфере регулирования туризма, в первую очередь Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»

Практика применения Федерального закона № 132-ФЗ, а также современные тенденции развития законодательства о туризме в мире показали, что требуют существенной переработки или уточнения большинство норм Федерального закона. Об отсутствии комплексного подхода в совершенствовании федерального законодательства о туризме свидетельствуют многочисленные изменения, которые вносились в Федеральный закон № 132-ФЗ.

В рамках реализации мероприятий по разработке проекта нового федерального закона «О туризме и туристской деятельности в Российской Федерации» Федеральным агентством по туризму в настоящее время сформирована рабочая группа по совершенствованию нормативного регулирования в туризме, в которую входят депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, представители турбизнеса и общественных объединений [6].

Согласно плану законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2021 год, утвержденному распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 3683-р, срок внесения законопроекта в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации — март 2022 года.

В связи с этим разработка проекта закона Иркутской области «О туризме и туристской деятельности в Иркутской области» необходима, но до принятия нового федерального закона преждевременна, так как при его разработке необходимо учитывать единые подходы к государственному регулированию в сфере туризма, которые будут заложены новым федеральным законом о туризме и туристской деятельности.

2. Для успешной реализации Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Иркутской области существует необходимость корректировки ряда правовых актов Российской Федерации, в частности Федерального закона от 1 мая 1999 года № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» в части определения органов государственной власти, утверждающих ответственность за нарушение Правил, а в дальнейшем — разработки закона Иркутской области для установления конкретных составов административных правонарушений отдельных положений Правил.

Литература:

1. Закон Иркутской области от 7 марта 2012 года № 9-ОЗ «Об областной государственной поддержке туризма и туристской деятельности в Иркутской области». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/453116245/> (дата обращения 01.10.2021).
2. Постановление Правительства Иркутской области от 14 ноября 2012 года № 635-пп «Об утверждении Положения о порядке организации работы по информационной и организационной областной государственной поддержке туризма и туристической деятельности в Иркутской области» Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/469418070/> (дата обращения 01.10.2021).
3. Постановление Правительства Иркутской области от 8 февраля 2018 года № 75-пп «Об утверждении Положения о предоставлении субсидий из областного бюджета в целях финансового обеспечения затрат в связи с реализацией мероприятий, связанных с поддержкой туризма и туристской деятельности в Иркутской области». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/446643202/> (дата обращения 01.10.2021).
4. Постановление Правительства Иркутской области от 19 сентября 2019 года № 777-пп «Об утверждении Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Иркутской области». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561554214/> (дата обращения 01.10.2021).
5. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 года № 3683-р «Об утверждении Плана законопроектной деятельности Правительства РФ на 2021 г.». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400070330/?prime/> (дата обращения 01.10.2021).
6. Сергей Кривоносов: Новый закон о туризме важен для всей туристической индустрии. — Текст: электронный // <http://duma.gov.ru/>: [сайт]. — URL: <http://komitet6.km.duma.gov.ru/Novosti/item/26963892/> (дата обращения: 20.10.2021).

Административное наказание в виде лишения специального права

Ловля Дарья Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается понятие лишения специального права. Рассматриваются виды специальных прав и особенности лишения таких прав.

Ключевые слова: административное наказание, лишение специального права, лишение права управления транспортным средством, освобождение от административной ответственности.

Administrative punishment in the form of deprivation of a special right

The article discusses the concept of deprivation of a special right. The types of special rights and the specifics of the deprivation of such rights are considered.

Keywords: administrative punishment, deprivation of a special right, deprivation of the right to drive a vehicle, exemption from administrative responsibility.

Современность проблематики административной ответственности продиктована потребностью гражданского общества в построении правового государства, а значит, требуется сокращение количества административных правонарушений. Мерой ответственности, закрепленной в статье 3.1 КоАП РФ, за совершение административного правонарушения является административное наказание. Этот способ воздействия предписан государством и применяется соответствующими органами и должностными лицами.

Административное наказание — это мера для защиты прав граждан, перевоспитания граждан нашей страны и,

конечно же, для предупреждения совершения ими правонарушений. Следует принять во внимание, что значимость вопроса борьбы с административными правонарушениями обусловлена тем, что это самый распространенный из видов противоправных проявлений. Все виды административных наказаний являются правовым способом, направленным на восстановление общественных отношений, а, следовательно, это одно из важных средств построения правового государства.

В данной статье мы рассмотрим такой вид административного наказания, как лишение специального права.

С уверенностью можно утверждать, что лишение права является уникальной мерой административного наказания. В области административно-разрешительной системы оно имеет прочную связь с ограничением субъективных прав. Содержание данной меры вместе с условиями ее применения регламентируются административным законодательством, поэтому найти описываемую меру административного наказания мы можем в КоАП РФ, она содержится в ст. 3.8.

Так, согласно КоАП РФ, лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части Кодекса об административных правонарушениях [1].

Лишение специального права существует при условиях соподчинения, но обязательно — внеорганизационного. В то же время назначение и применение административного наказания, о котором пойдет речь в данной статье, разрешаются органами и должностными лицами. Они обязательно наделены публично-властными полномочиями и могут применять эти полномочия в отношении любых непосредственно не подчиненных им субъектов. Односторонний характер вмешательства субъекта власти в волю правонарушителя определяет принудительную природу этой меры. Но фактор наличия такой воли не является необходимым критерием ее реализации.

Данная разновидность административного наказания связана с ограничением субъективных прав именно физического лица.

Подавляющее большинство людей под лишением специального права понимают только право управления транспортным средством (лишение водительского удостоверения). Безусловно, нарушения в области дорожного движения — самый яркий пример, и по наиболее опасным из них законодатель закрепил лишение прав и применяется это административное наказание достаточно часто [2].

К сожалению, низкая культура вождения в России, а также пренебрежительное отношение к процедуре прохождения технического осмотра и нарушение Правил дорожного движения как автолюбителями, так и пешеходами, непроработанность дорожной инфраструктуры, являются лидирующими факторами динамики роста тенденции к лишению специального права в отношении водителей [3].

Кроме того, законодатель устанавливает случаи лишения права охоты (ст. 7.11. КоАП РФ), а также права управления транспортными средствами (ст. 11.5 КоАП РФ, 11.7 КоАП РФ). Статья 20.8. КоАП РФ закрепляет ответственность в виде лишения права на участие в обороте гражданского оружия [4].

Помимо того, ст. 3.8 КоАП РФ позволяет сделать несколько существенных выводов (особенностей) назначения наказания в виде лишения специального права. 1)

Так, наказание назначается только за грубое или систематическое (более 2 раз) нарушение порядка пользования правом. Поэтому нельзя лишить права управления транспортным средством не в связи с нарушением правил дорожного движения. Например, за мелкое хулиганство и все иные составы. 2) Право должно быть ранее предоставлено субъекту правонарушения. Он должен им владеть на момент совершения нарушения. 3) Наказание применяется только к физическим лицам. Не распространяется на лицензии и специальные разрешения организаций и индивидуальных предпринимателей. 4) Основания: статья Особенной части КоАП РФ. Законы субъектов РФ не могут содержать указание на лишение специального права за нарушение законов субъектов РФ и актов органов местного самоуправления. Такое наказание назначают, если нарушен порядок исполнения лишения специального права. Или временного ограничения, установленного в рамках исполнительного производства [2].

В настоящее время законодатель наделил возможностью назначать указанную меру административного наказания только суд. Также на момент совершения у лица должно уже быть специальное право [5]. Минимальный срок лишения — один месяц, максимальный — не более трех лет [6].

Судья часто назначает наказание на основании постановления дорожной инспекции. Чаще всего меру применяют к ситуациям, которые связаны с управлением транспортными средствами. Так, лицо лишается права управлять всеми транспортными средствами независимо от транспортного средства, которым управляло в момент административного правонарушения (абз. 5 п. 8 постановление Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 20). Грубым нарушением суд признал, например, тот факт, что водитель совершил наезд на другое транспортное средство и скрылся с места ДТП. (решение Мосгорсуда от 14.08.2020 по делу № 7-9014/2020).

Кроме того, закон предусматривает случаи освобождения от административной ответственности в виде лишения права. Помимо общих оснований прекращения административного производства, статья 3.8. КоАП РФ закрепляет отдельные случаи, когда такой вид наказания не применяется: 1) Если лицо пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, его нельзя лишить права управления таким средством. Но только если речь не идет об управлении в состоянии опьянения, отказа от прохождения медицинского освидетельствования и т. п. Перечень правонарушений, за которые наказание применяется независимо от инвалидности, устанавливает ч. 3 ст. 3.8. КоАП РФ. 2) Нельзя лишить охотника права охоты, если это охота — законный способ получения основных средств к существованию. Кроме ч. 1.2. ст. 8.37 КоАП РФ [1].

Таким образом, согласно закону, лишение специального права является мерой ответственности, которое установило государство, за совершение адми-

нистративного правонарушения. Из чего исходит, что признаки административных наказаний других видов применимы и к исследуемой мере, а так же являются административно-правовыми и условного характера, так как имеют внутреннюю связь и на практике реализуются одновременно, а именно: это установленная государством мера ответственности; применима только за

совершение административного правонарушения; применимо только к тому лицу, которое признано виновным в совершении данного правонарушения; это кара, которая заключается в обусловленном ей лишении или ограничении прав и свобод нарушителя; всегда носит только личный характер и не может затрагивать интересы других лиц.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. От 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021).
2. ИскиПлюс [Электронный ресурс] // URL: <https://iskiplus.ru/lishenie-specialnogo-prava/>.
3. Думаревская, С. В. Лишение специального права как мера административного наказания // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — с. 224–226. — URL: <https://moluch.ru/archive/339/75905/>
4. Баев, К. В. Лишение специального права как вид административного наказания // Вестник МФЮА. 2014. № 2.
5. Гув, А. Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. 2018 г.
6. Васильева, И. С. Лишение специального права // Молодой ученый. — 2020. — № 47 (337). — с. 255–257. — URL: <https://www.moluch.ru/archive/337/75309/>.

Основания назначения наказания в виде лишения специального права

Ловля Дарья Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье указаны основания назначения наказания в виде лишения специального права как меры административного наказания.

Ключевые слова: лишение специального права, лишение права охоты, лишение права управления транспортными средствами, лишение права на участие в обороте гражданского оружия.

Grounds for appointment punishment in the form of deprivation of a special right

The article specifies the grounds for the imposition of punishment in the form of deprivation of a special right as a measure of administrative punishment.

Keywords: deprivation of a special right, deprivation of the right to hunt, deprivation of the right to drive vehicles, deprivation of the right to participate in the circulation of civilian weapons.

Основанием для применения лишения права как меры административного наказания служат административные проступки.

Лишение специального права в России является административным ограничением правосубъектности физического лица за совершенный административный деликт. В соответствии с частью 1 статьи 3.8 КоАП РФ, лишение лица, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, предоставленного ему ранее специального права, устанавливается за систематическое или грубое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, прямо предусмотренных санкциями статей особенной части КоАП РФ.

Кроме того, данный вид наказания может быть назначен и за уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом [1].

В настоящее время в соответствии со статьями Особенной части КоАП РФ назначаются лишение права на охоту (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ); лишение права управления трактором, самоходной машиной или другими видами техники (ст. 9.3 КоАП РФ); лишение права управления воздушным судном (ст. 11.5 КоАП РФ); лишение права управления судном на морском, внутреннем водном транспорте, маломерным судном (ст. 11.7 КоАП РФ и др.); управления автотранспортными средствами (ст. 12.8

КоАП РФ и др.) [2]; лишение права на участие в обороте гражданского оружия (ст.20.8 КоАП РФ, ст. 20.12 КоАП РФ, ст.20.13 КоАП РФ).

Лишение водительских прав — это судебный запрет на управление автомобилем или другим транспортным средством. Само удостоверение водитель сдает в отделение ГИБДД после постановления суда. Срок, на который лишают прав, зависит от нарушения [3].

Различные нарушения влекут за собой определенные сроки лишения водительских прав. Самым снисходительным наказанием является лишение прав сроком от одного до трех месяцев [4], оно предусмотрено за следующие правонарушения:

- неоднократное управление транспортным средством, не состоящим на учете в ГИБДД (ч.1.1 ст.12.1 КоАП РФ);

- езда без номеров или их скрытие (ч.2 ст.12.2 КоАП РФ);

Лишение прав от трех месяцев до полугода предусмотрено за более серьезные нарушения, многие из которых создают аварийные ситуации и угрозу для жизни участников дорожного движения:

- отказ уступить дорогу автомобилю с включенными спецсигналами (скорая помощь, полиция и др.) (ч.2 ст.12.17 КоАП РФ);

- превышение скорости на 60 км/ч (ч.4 ст.12.9 КоАП РФ). Повторное превышение грозит изъятием ВУ на год — но, если повезет и быструю езду зафиксирует не инспектор, а камера, дело может кончиться штрафом в размере 5 000 руб. (п.7 ст.12.9 КоАП РФ);

- превышение скорости на более чем 80 км/ч (ч.5 ст.12.9 КоАП РФ) Здесь работают те же правила, что и в предыдущем пункте, включая лишение прав на год в случае повторного нарушения (п.7 ст.12.9 КоАП РФ);

- нарушение правил пересечения железнодорожного переезда (ч.1 ст.12.10 КоАП РФ) Если нарушение повторилось, водительские права могут изъять на год (ч.3 ст. 12.10 КоАП РФ);

- два проезда «на красный свет» (ч.3 ст.12.12 КоАП РФ);

- езда по встречной полосе (ч.4 ст.12.15 КоАП РФ). Повторный инцидент может привести к изъятию ВУ на год (ч.5 ст.12.15 КоАП РФ);

- езда по односторонней дороге против движения (ч.3 ст. 12.16 КоАП РФ). А во второй такой случайный инцидент КоАП РФ (ч. 4 ст. 12.16 КоАП РФ) и вовсе придется сдать права на целый год;

- езда на автомобиле с поддельными номерами (ч.4 ст. 12.2 КоАП РФ);

- управление ТС с красными сигналами поворота (ч.3 ст.12.5 КоАП РФ);

- нарушение правил или норм эксплуатации тракторов, самоходных, дорожно-строительных и иных машин и оборудования (ст.9.3 КоАП РФ).

Лишение прав от одного года до двух лет предусмотрено за самые серьезные нарушения ПДД, которые могут граничить с нарушением УК РФ:

- неправомерная установка спецсигналов. За самовольное оборудование ими личного автомобиля грозит лишение водительского удостоверения на срок от года до полутора лет с конфискацией устройств (ч.4 ст.12.5 КоАП РФ). А если не просто установить их, но и использовать в движении, наказание ужесточается: в этом случае ВУ изымут на 1,5–2 года (ч.5 ст.12.5 КоАП РФ);

- использование специальных цветографических схем (ч.6 ст. 12.5 КоАП РФ);

- нарушения ПДД, повлекшее вред здоровью пострадавшего (ч.1, ч.2 ст.12.24 КоАП РФ). То же относится и к ситуациям, когда не соблюдались правила эксплуатации ТС.;

- отказ от медицинского освидетельствования (ч.1 ст.12.26 КоАП РФ);

- оставление места ДТП (ч.2 ст.12.2 КоАП РФ 7);

- вождение в состоянии наркотического или алкогольного опьянения (ч.3 ст. 12.27 КоАП РФ). Мера работает и для периода сразу после ДТП, поэтому даже во время долгого ожидания ДПС не стоит успокаивать нервы психотропными веществами и алкогольными напитками;

- вождение с удостоверением, действие которого приостановлено судебными приставами (ст.17.17 КоАП РФ). Приостановить действие прав могут судебные приставы за долги, накопившиеся штрафы и алименты, в сумме превысившие 10 000 руб.

Самые частые причины лишения прав — вождение в пьяном виде, отказ от медицинского освидетельствования на состояние алкогольного или наркотического опьянения и оставление места ДТП [5].

Кроме того, лишение специального права в виде права управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, за исключением случаев совершения административных правонарушений, предусмотренных ч.1, ч. 4 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26, ч.2, ч. 3 ст.12.27 КоАП РФ [1].

Статья 11.5 КоАП РФ регулирует отношения в сфере нарушений правил безопасности эксплуатации воздушных судов». Так, за нарушения разных частей данной статьи можно лишиться права управления воздушным судном на срок от трех месяцев до трех лет.

Лица, виновные в нарушении положений ст. 11.5 КоАП РФ в сфере нарушений правил безопасности эксплуатации воздушных судов, могут быть привлечены к административной ответственности в виде лишения права управления судном на срок от шести месяцев до двух лет.

Нарушение правил охоты, повлечет штраф в размере от 500 до 4000 руб. с конфискацией орудий охоты или лишение права осуществлять охоту на срок до двух лет. Для человека, у которого охота — хлеб насущный, такое наказание заставит серьезно задуматься. А если охотник в течение года попался повторно, то наказание существенно увеличивается — штраф в размере от 4 000 до 5 000 руб. с конфискацией орудий охоты или без таковой, или ли-

шение права осуществлять охоту на срок от одного года до трех лет [6].

Лишение права осуществлять охоту от 1 года до 2 лет назначается при:

— осуществлении охоты с нарушением установленных правилами охоты сроков охоты, за исключением случаев, если допускается осуществление охоты вне установленных сроков, либо осуществлении охоты недопустимыми для использования орудиями охоты или способами охоты (ч. 1.2 ст. 8.37 КоАП РФ);

— непредъявления по требованию должностных лиц органов, уполномоченных в области охраны, контроля и регулирования использования объектов животного мира (в том числе отнесенных к охотничьим ресурсам) и среды их обитания, органов, осуществляющих функции по контролю в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения, государственных учреждений, находящихся в ведении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственный охотничий надзор, функции по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания, других уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации должностных лиц, производственных охотничьих инспекторов охотничьего билета, разрешения на добычу охотничьих ресурсов, путевки либо разрешения на хранение и ношение охотничьего оружия в случае осуществления охоты с охотничьим огнестрельным и (или) пневматическим оружием (ч. 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ).

Лишение права осуществлять охоту до 2 лет назначается при:

— нарушении правил охоты (за исключением случаев, предусмотренных ч. ч. 1.2, 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ, п. 1 ст. 8.37 КоАП РФ).

Лишение права осуществлять охоту от 1 года до 3 лет назначается при совершении административных правонарушений:

— добыча копытных животных и медведей, относящихся к охотничьим ресурсам, без разрешения, если разрешение обязательно, либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением (ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ);

— повторное в течение года совершение административного правонарушения в виде нарушения правил охоты (за исключением случаев, предусмотренных ч. ч. 1.2, 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ, п. 1.1 ст. 8.37 КоАП РФ) (ч.1.1 ст.8.37).

Целью ст. 8.37 КоАП РФ («Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира») является непосредственно защита и охрана объектов животного мира, который является важным элементом окружающей среды при использовании животного мира (в том числе при осуществлении охоты).

Лишение специального права в виде права осуществлять охоту не может применяться к лицам, для которых охота является основным законным источником средств

к существованию (за исключением случаев, предусмотренных ч. 1.2 ст. 8.37 КоАП РФ) [1].

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ в статьях Особенной части КоАП РФ предусмотрено административное наказание в виде лишения такого специального права как права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия:

— нарушение правил хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему гражданами, за исключением случаев, предусмотренных частями 4.1, 4.3, 4.5 ст. 20.8 КоАП РФ) (ч. 4 ст. 20.8 КоАП РФ);

— ношение огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения (ч. 4.1 ст.20.8 КоАП РФ);

— невыполнение лицом, осуществляющим ношение огнестрельного оружия, законного требования сотрудника полиции или должностного лица войск национальной гвардии Российской Федерации о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ч.4.2 ст. 20.8 КоАП РФ);

— нарушение правил хранения или ношения оружия гражданами, повлекшее его утрату, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (с. 4.3 ст.20.8 КоАП РФ);

— нарушение требований законодательства об оружии участником собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования, религиозного обряда и церемонии, культурно-развлекательного, спортивного и иного публичного мероприятия, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (ч. 4.5 ст.20.8м);

— нарушение правил использования оружия и патронов к нему (ч. 3 ст. 20.12 КоАП РФ);

— нарушение правил перевозки, транспортирования или использования оружия, повлекшее его утрату, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (ч. 4 ст. 20.12 КоАП РФ);

— стрельба из оружия в населенных пунктах или в других не отведенных для этого местах (ч. 2 ст. 20.13 КоАП РФ);

— стрельба из оружия в населенных пунктах или в других не отведенных для этого местах, совершенная группой лиц либо лицом, находящимся в состоянии опьянения (ч. 3 ст. 20.13 КоАП РФ).

Базовым нормативным актом, упорядочивающим отношения в исследуемой сфере, является Федеральный закон «Об оружии», в преамбуле которого сказано о том, что закон регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, направлен на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия [7].

28 июня 2021 года президент России Владимир Путин подписал закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8], который ужесточает ответственность в сфере оборота оружия.

Ранее в комитете Госдумы по безопасности и противодействию коррупции на рассмотрении находилось семь законопроектов, которые были направлены на изменения в законе «Об оружии». Депутаты выступили с различными инициативами после того, как 11 мая 2021 года в Казани в школе произошла стрельба, в результате которой погибли семеро детей и двое взрослых, 23 человека госпитализированы [9].

Таким образом, суть исследуемых административных наказаний состоит в лишении правонарушителя ранее официально предоставленного ему специального права заниматься определенной деятельностью за нарушение порядка осуществления данного права. Обычно такое нарушение создает угрозу жизни и здоровью самого нарушителя, окружающих лиц, объектам собственности, природе. Применение указанной санкции связано с ограничением правовой сферы виновного лица, с лишением его на время определенного субъективного права, и отвечает задачам законодательства об административных правонарушениях.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. От 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021).
2. Статья «Лишение специального права за административное правонарушение» [Электронный ресурс] // URL: [https://www.sely.udmurt.ru/prokuratura/26122013/lishenie %20prav.pdf](https://www.sely.udmurt.ru/prokuratura/26122013/lishenie_%20prav.pdf)
3. Портал Госуслуг [Электронный ресурс] // URL: https://www.gosuslugi.ru/situation/soderzhanie_avtomobilja/lishenie_prav_zh_narushenie_pdd
4. Автокод «Пользователям» [Электронный ресурс] // URL: <https://avtocod.ru/za-cto-lishaut-voditelskich-prav>
5. Тинькофф Журнал [Электронный ресурс] // URL: <https://journal.tinkoff.ru/lishaut/>
6. Официальный сайт Приморского края [Электронный ресурс] // URL: <https://www.primorsky.ru/news/90157/?type=special>
7. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (с изм. с изменениями на 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 16.12.1996, № 51, ст. 5681.
8. Федеральный закон от 28.06.2021 N 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть 1), ст. 5059. (Вступает в силу с 29 июня 2022 г., за исключением абзаца третьего подпункта «в» пункта 7 и пункта 8 статьи 1, которые вступают в силу с 1 января 2022 г.)
9. Ведомости [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/07/01/876471-putin-podpisal-zakon>

История развития условного осуждения в России

Магомеднурова Мадина Салмановна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В статье рассмотрены основные периоды развития условного осуждения в России. Показано, что в дореволюционный период данный институт как таковой отсутствует, Активное обсуждение возможности внедрения института условного осуждения в России появляется только в преддверии тюремного конгресса 1890 г. обсуждение законопроекта «Об условном осуждении» в нашем государстве состоялось в октябре — ноябре 1909 г. и закончилось его утверждением Государственной Думой. Однако, поскольку на данный период пришлись революционные события, в действие закон введен не был. Поэтому начало возникновения условного осуждения приходится на начало становления советского государства.

Ключевые слова: институт условного осуждения, Особое совещание, Россия, Советское государство.

Обращение к источникам дореволюционного российского уголовного права позволяет утверждать, что в данный период условное осуждение как таковое отсутствовало. Однако, уже в это время научные деятели обращали внимание на необходимость его введения в России,

аргументируя это положительным опытом других государств, предлагались даже соответствующие законопроекты, но реализации на практике они не находили длительное время. Представляется, что это можно объяснить дискуссионностью рассматриваемого вопроса, по-

скольку в уголовно-правовой доктрине позиция о необходимости существования данного института являлась не единственной. Немало ученых полагало, что его введение в России будет иметь лишь негативные последствия.

В частности, имелась позиция о том, что условное осуждение по своей сущности является возможностью для преступника в определенный промежуток времени совершить одно преступное деяние фактически безнаказанно [4, с. 397]. Обращалось внимание и на то, что подобный законодательный подход может вызвать возмущение у законопослушных граждан, в особенности тех, которые пострадали от преступления, но при этом не могут получить защиты своих интересов и должны довольствоваться безнаказанностью преступника [6, с. 331].

Активное обсуждение возможности внедрения института условного осуждения в России ведется в преддверии тюремного конгресса 1890 г. Достаточно много научных деятелей высказались в поддержку введения данного института, приводя в качестве аргументов следующие:

— он позволит решить проблемы краткосрочного заключения и привести к снижению рецидива,

— введение условного осуждения позволит решить важную государственную проблему — сокращения расходов на содержание осужденных в местах лишения свободы,

— в том случае, если виновный являлся кормильцем семьи, оставление его на свободе позволит избежать нужды и, как следствие, совершения преступлений членами его семьи,

— поскольку условное осуждение — это не полное освобождение наказания, возникающая в ходе его применения угроза для осужденного быть подвергнутым реальному наказанию, будет выступать эффективной предупредительной мерой совершения новых преступлений [7, с. 21].

Аргументация сторонников введения условного осуждения в России была гораздо более убедительна, чем незначительные доводы противников, в связи с чем, в 1900 году состоялось Особое совещание при Государственном Совете, на котором был рассмотрен проект Уголовного уложения и проанализированы доводы сторонников и противников введения условного осуждения. Отмечая, несомненно, большое количество положительных аспектов. Особое совещание при этом выявило и ряд проблем, которые могут возникнуть в связи с этим. В частности, обращалось внимание на тот факт, что российское общество подобное новшество может воспринять негативно, расценивая данный институт как предоставление возможности преступникам избежать наказания.

Но, все же, взвесив все за и против, Особое Совещание пришло к выводу, что предполагаемая польза условного осуждения может быть большей, чем отрицательные его последствия, в связи с чем, Министерству юстиции было дано поручение рассмотреть вопрос о введении в России института условного осуждения.

В итоге обсуждение законопроекта «Об условном осуждении» в нашем государстве состоялось в октябре — ноябре 1909 г. и закончилось его утверждением Государственной Думой. Однако, поскольку на данный период пришлось революционные события, в действие закон введен не был. Поэтому начало возникновения условного осуждения приходится на начало становления советского государства.

Закрепляется институт условного осуждения впервые в Декрете ВЦИК РСФСР «О суде» от 7 марта 1918 г., а затем и в Декрете ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О народном суде РСФСР».

Как достаточно существенно внесший вклад в развитие условного осуждения в советском государстве можно рассматривать Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., в которых, во-первых, нашло свое закрепление понятие условного осуждения и его условия.

Характерной чертой советских уголовных кодексов являлось то, что условное осуждение в них входило в перечень наказаний и рассматривалось как самостоятельный его вид [5, с. 16]. В первом УК РСФСР 1922 г. приводилось подробное понятие условного осуждения, а также определен порядок, каким образом применять его.

УК РСФСР 1926 г. расширяет сферу применения института условного осуждения, с этой целью исключается перечень тех оснований, по которым ранее было возможно применить условное осуждение, и устанавливаются общие условия. Условное осуждение возможно при условии низкой степени общественной опасности виновного — когда нет необходимости назначать ему наказание в виде принудительных работ либо изолировать от общества [3].

Дальнейшее развитие норм уголовного закона о регламентации условного осуждения приходится на 1958 г., когда принимаются Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Продолжается тенденция к расширению данного института: он может быть применен в том случае, когда суд сочтет, что отбытие виновным назначенного ему наказания в виде лишения свободы нецелесообразно. При этом, на суд возлагалась обязанность в обязательном порядке отражать мотивировку принятого решения в приговоре.

В УК РСФСР 1960 г., напротив, обозначилась четкая регламентация условного осуждения, так как он содержал перечень условий, при которых оно возможно, порядок применения. Кроме того, нашла правовую регламентацию длительность испытательного срока и последствия, наступающие как в случае соблюдения требований к осужденному, так и при их нарушении [2].

Дальнейшие изменения в регламентации института условного осуждения приходится на принятие действующего УК РФ [1].

По итогам анализа возникновения и развития института условного осуждения можно сделать вывод о том, что впервые он появляется лишь в период существования советского государства, хотя о его необходимости в на-

учной доктрине говорилось гораздо раньше. Несмотря на многочисленные попытки ввести его в дореволюционный период, успехом они так и не увенчались, в связи с чем в нашем государстве данный институт возник значительно позже, чем в других странах.

За годы своего существования институт условного осуждения подтвердил аргументы сторонников его введения в России: он действительно позволяет сократить

число лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также расходы государства на их содержание, и во многих случаях удерживает осужденных от совершения новых преступлений. Однако, поскольку все же повторная преступность продолжает оставаться на довольно высоком уровне, данный институт не всегда разрешает те задачи, для решения которых, как представляется, он и был введен российским законодателем.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 № 25, Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.) // Свод законов РСФСР, Т. 8, с. 497.
3. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» // СУ РСФСР, 1926, № 80, Ст. 600.
4. Сергеевский, Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. — СПб., 1910. — с. 397.
5. Скрипченко, Н. Ю. История становления и развития законодательства, регулирующего применение условного осуждения в отношении несовершеннолетних // История государства и права. — 2012. — № 18. — с. 16.
6. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: Лекции: В 2 т. Т. 2: Часть общая. — М.: Наука, 1994. — с. 331.
7. Хаитжанов, А. История возникновения и развития института условного осуждения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2008. — № 2. — с. 21.

Правовое регулирование и реализация условного осуждения в зарубежных странах

Магомеднурова Мадинат Салмановна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В статье рассмотрен опыт реализации института условного осуждения в зарубежных странах. Автор раскрывает четыре формы условного осуждения в зависимости от той правовой системы, в которой применяется исследуемый институт. Показаны особенности появления и развития института условного осуждения во Франции, Австрии, Англии и Польше.

Ключевые слова: условное осуждение, франко-бельгийская форма, испытательный срок, условное освобождение, отсрочка исполнения наказания, режим испытания.

Институт условного осуждения может рассматриваться в качестве одного из относительно «молодых» институтов уголовного права, так как впервые он нашел свое применение в Бирмингеме в 40-х годах XIX в. Несколько позднее единичные случаи применения данного института встречаются и в других государствах.

Если обратиться к опыту Великобритании, то здесь свое законодательное закрепление институт условного осуждения приобретает в 1887 г. в Законе «Об испытании впервые осужденных».

В Европе среди первых стран, которые стали применять условное осуждение, можно назвать Бельгию (1888 г.) и Францию (1891 г.) [7, с. 36].

В начале XX в. выделялось четыре формы условного осуждения в зависимости от той правовой системы, в ко-

торой применялся данный институт. Такими формами были франко-бельгийская, англо-американская, австралийская и германская.

Для франко-бельгийской формы условного осуждения была характерна отсрочка исполнения назначенного наказания без каких-либо дополнительных мер.

В англо-германской форме судья, при применении рассматриваемого института, откладывало само осуждение, а лицо, в отношении которого оно применялось, отдавалось на поруки либо в отношении него устанавливалось попечительство.

Австрийская система условного осуждения была смешанной, поскольку в ней соединялись элементы отсрочки исполнения наказания, характерной для франко-бель-

гийской формы, и элементы дополнительных мер, характерных для англо-американской формы.

В Германии условное осуждение носило название уголовного помилования, по своей сути, оно не имело особого отличия от франко-бельгийской формы, специфика заключалась лишь в том, что реализовывали этот институт административные органы [5, с. 12].

Во многих странах развитие условного осуждения шло достаточно динамично, что привело на современном этапе к достаточно продуманным, сложным системам реализации данного института.

Так, французская система включает в себя отсрочку исполнения наказания и отсрочку наказания.

Отсрочка исполнения наказания может быть нескольких видов: простая; с наложением на осужденного обязанности выполнять общественные работы; с водворением осужденного в режим испытания.

Для отсрочки назначения наказания также предусмотрено три варианта: простая; с водворением осужденного в режим испытания; с предписанием выполнять какие-либо обязанности (например, по возмещению ущерба, обучению, выполнению работ) [3, с. 187].

В Австрии условное освобождение — аналог условного осуждения, применяемое не только к основному наказанию, но и к дополнительному [2, с. 13]. Австрийское законодательство предоставляет право суду установить продолжительность испытательного срока от одного до трех лет.

Интересен подход к условному осуждению в Польше. Здесь установлено, что в случае осуждения подростка условного, его испытательный срок контролирует специальный агент либо куратор, которого назначает судья. В обязанности такого лица входит изучение окружа-

ющей подростка среды, а также воспитание несовершеннолетнего. Такие лица наделяются полномочиями по поддержанию контактов с учителями, работодателями подростков, а также по даче рекомендаций родителям по поводу того, каким образом необходимо оказывать воспитательное воздействие на подростка [1, с. 38].

Следует обратить внимание на тот факт, что не во всех правовых системах используется такое же наименование института, как в России. В частности, зачастую употребляются такие термины, как отсрочка, пробация и т. д. [6].

В таких странах, как Англия и Уэльс, используется понятие условное освобождение, оно означает, что осужденные освобождаются из-под стражи, и могут быть возвращены туда вновь. При этом, на освобожденного налагаются определенные обязанности и за ним устанавливается постоянный контроль [4, с. 25].

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что институт условного осуждения известен практически всем зарубежным государствам. При этом, не смотря на различные его наименования, определенные различия в порядке его применения, условиях и требованиях, которые предъявляются к лицам, освобождаемым от наказания, содержание его единое — лицо, совершившее преступление и признанное судом виновным, освобождается на определенный срок от реального исполнения данного наказания при условии соблюдения определенных требований, предъявляемых к его поведению.

Если данные требования нарушаются — условно назначенное наказание исполняется реально. В случае соблюдения требований, предъявляемых к осужденному, делается вывод об исправлении данного лица, вследствие чего оно освобождается от наказания.

Литература:

1. Дорошенко, О. М. Взаимодействие и сотрудничество органов внутренних дел по противодействию миграционным правонарушениям лиц, не достигших совершеннолетия // Миграционное право. — 2017. — № 2. — с. 38.
2. Звонов, А. В. Условное освобождение от наказания в уголовном законодательстве России и Австрии: краткий сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2013. — № 2. — с. 13.
3. Крылов, Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран. — М., 1998. — с. 187–190.
4. Маковский, В. С. К вопросу о зарубежном опыте исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2014. — № 5. — с. 25.
5. Немировский, Э. Я. Советское уголовное право. Общая и Особенная части. — Одесса, 1925. — с. 12
6. Пертли, Л. Ф. Историко-правовые основы института пробации в зарубежных странах // Зарубежный опыт исполнения уголовных наказаний: сб. науч. трудов. Вып. 3. — М.: НИИ ФСИН России, 2012. — с. 187.
7. Ткачевский, Ю. М. Понятие условного осуждения // Вестник МГУ. — 2003. — № 3. — с. 36.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих

Маркович Ангелина Алексеевна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В данной статье исследуются вопросы дисциплинарной ответственности государственных служащих, должностного проступка государственных служащих. Анализируется специфика правового регулирования дисциплинарных взысканий, применяемых в отношении государственных служащих.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, государственная служба, дисциплинарные взыскания, служебная проверка.

Государственная служба на сегодняшний день является одним из важнейших институтов социального управления государственного типа. Современный этап развития российской государственности характерен повышенным вниманием к проблеме эффективности государственной власти и управления.

В настоящее время система государственной службы включает в себя: государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов [58].

Важность рассмотрения сущности и содержания дисциплинарной ответственности государственных служащих обусловлена тем, что служба в государственных органах выступает публично-правовой категорией. В связи с этим, все совершенные ими дисциплинарные проступки оказывают негативное влияние как на дисциплину в конкретном государственном органе, но и могут затрагивать интересы всей службы в государственных органах в целом [10, с. 43].

Характерным признаком дисциплинарной ответственности выступает то, что ее меры могут быть применены к виновному государственному служащему в порядке подчиненности вышестоящим должностным лицом, которое вправе назначать служащего на государственную должность.

Меры дисциплинарной ответственности государственных служащих преследуют одну важнейшую цель: исправление поведения государственного служащего, изменение его взглядов в отношении государственной службы [11, с. 1030].

В сфере государственной службы под дисциплинарными взысканиями понимаются меры принудительного воздействия, предусмотренные в законодательстве и применяемые уполномоченными на то должностными лицами.

В статье 192 ТК РФ [1] содержатся виды дисциплинарных взысканий, как: замечание; выговор; увольнение. Дополнительный перечень дисциплинарных взысканий, применяемых только в отношении государственного служащего, конкретизируется ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ [3]. Так, в ст. 57 данного законодательного акта добавлен отдельный вид наказания как предупреждение

о неполном должностном соответствии, представляющее собой взыскание, носящее воспитательный характер. Цель данного взыскания направленно на исправление поведения государственного служащего. Увольнение с гражданской службы — самое строгое взыскание в действующем законодательстве, применяемое к госслужащим.

Следовательно, государственные служащие могут выступать субъектами и общей, и специальной дисциплинарной ответственности.

Поскольку в Законе от 27.07.2004 N 79-ФЗ прослеживается упорядоченность системы наказаний по степени тяжести от менее серьезных к более серьезным, законодателем прямо подчеркивается необходимость применения гуманного подхода в назначении государственному гражданскому служащему дисциплинарного взыскания.

Так, наиболее легкой формой дисциплинарного взыскания является замечание. Как правило, оно носит устный характер, выносится в публичном присутствии других гражданских служащих.

Дисциплинарное взыскание в виде выговора встречается наиболее часто и представляет собой официальное выражение оценки проступка гражданского служащего к его обязанностям. В отличие от замечания, выговор выносится в письменной форме и может заноситься в личное дело.

Предупреждение о неполном должностном соответствии выражается форме государственно-властного принуждения, которая указывает на низкий уровень организации работы государственного служащего, на некачественное выполнение им своих обязанностей, которые закреплены в административном регламенте. Что касается процессуальной стороны данного взыскания, то оно выносится в публичной форме и заносится в личное дело государственного гражданского служащего.

Увольнение, которое имеет более тяжкие последствия, поскольку государственному гражданскому служащему приходится оставлять свою службу и разрывать все имеющиеся правоотношения с нанимателем. Увольнение с гражданской службы необходимо отличать от такой категории как «освобождение от замещаемой должности». Последняя не предполагает увольнение лица с гражданской службы в связи с дисциплинарным взысканием, а подразумевает под собой только включение лица в ка-

дровый резерв для замещения иной должности гражданской службы на конкурной основе.

Федеральным законом № 329-ФЗ [4] в Закон о государственной гражданской службе были введены статья 59.1, предусматривающая дисциплинарную ответственность за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, статья 59.2, предусматривающая увольнение в связи с утратой доверия.

Руководитель, применяя наказание к служащему, должен опираться прежде всего на принцип справедливости, равенства и законности государственного принуждения.

Так, Ю.В. обратилась в суд с иском, в котором просит признать незаконным и отменить приказ руководителя о применении дисциплинарного взыскания в виде выговора, поскольку при вынесении в отношении ее данного дисциплинарного взыскания не приняты во внимание ее положительные регалии и награды за предыдущий период работы. Кроме того, проверка проведена с процедурными нарушениями, в состав комиссии был включен государственный служащий Т. А., который проводил ревизию дел у них в отделе и который потом проводил служебную проверку в отношении истицы, что указывает на его явную заинтересованность в исходе дела, так как ему нужно было отстоять свои выводы, сделанные при ревизии путем наложения взыскания на истицу.

Однако суд не согласился с доводом истицы указав, что ссылка на заинтересованность лиц состоявших в комиссии по служебному разбирательству, в частности, Т.А. носит предположительный характер и не нашла своего подтверждения, ввиду того, что по общему правилу под гражданскими служащими, которые могут проявлять прямую либо косвенную заинтересованность в результатах проверки, следует понимать тех лиц, которые, являясь гражданскими служащими — сослуживцами лица, в отношении которого проводится проверка, непосредственно заинтересованы в ее результатах (например, сам гражданский служащий, в отношении которого проводится проверка; возможно, его непосредственный начальник (подчиненный) или потерпевшее от действия (бездействия) гражданского служащего лицо). Также к таким лицам могут относиться служащие, имеющие дружеские либо неприязненные отношения, а также родственные отношения по отношению к служащему, в отношении которого проводится проверка. Между тем истец на наличие между Ю. В. и Т. А. родственных, дружеских либо неприязненных отношений не указывала. Не является Т. А. и непосредственным начальником Ю. В.

Кроме того, доводы истицы о том, что при назначении наказания не были учтены все ее положительные регалии и награды за предыдущий период работы также не имеют правового значения. Положительные характеристики — это смягчающие вину обстоятельства, которые влияют на тяжесть наказания, а не обстоятельства, исключающие на-

личие состава дисциплинарного проступка. Ю.В. было назначено наказание в виде выговора, которое является вторым по тяжести взысканием перед неполным служебным соответствием и увольнением, то есть, не самое суровое наказание в норме закона о дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих. В связи с чем, оснований для признания приказа о применении дисциплинарного взыскания за его чрезмерной суровостью суд не усматривает.

Таким образом, суд пришел к выводу о принятии решения об отказе в удовлетворении исковых требований [7].

Отличительной чертой исследуемых правоотношений по сравнению с обычными рабочими и нормами ТК РФ заключается также в системе применения мер к государственным служащим.

Порядок применения к служащим дисциплинарных взысканий установлен ст. 58 Закона о гражданской службе. В первую очередь законодатель оговорил, что дисциплинарное взыскание применяется непосредственно после обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения. В том случае, если обнаружены нарушения трудовой дисциплины или несоблюдения служебных обязанностей появляется необходимость зафиксировать данный факт. Делается это с помощью составления акта или докладной записки. После того, как такая записка о выявленном нарушении получена, руководитель государственной службы издает распоряжение, согласно которому проводится служебная проверка [9, с. 119]. Она должна завершиться в срок не позднее чем через месяц со дня принятия решения о ее проведении.

В проведении служебной проверки не может участвовать гражданский служащий, который прямо или косвенно заинтересован в её результатах. Здесь значение приобретает такая категория как «конфликт интересов», под которой Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5] понимает ситуацию, при которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей. В таком случае гражданский служащий обязан обратиться к представителю нанимателя, назначившего служебную проверку, с письменным заявлением об освобождении его от участия в проведении этой проверки. Если такие действия не предпринимаются, то результаты служебной проверки не могут считаться действительными, поскольку личная заинтересованность служащего вступает в противоречие с его должностными обязанностями и влияет на исход дела.

В Определении Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 N 1734-О указано, что положения части 4 статьи 58 Федерального закона О государственной гражданской службе Российской Федерации, закрепляя порядок привлечения к дисциплинарной ответственности, устанавливая сроки наложения дисциплинарных взы-

ских и определяя правила их исчисления, имеют целью обеспечить определенность правового положения привлекаемых к дисциплинарной ответственности государственных служащих и не допустить произвольного, в том числе без учета времени, прошедшего с момента совершения дисциплинарного проступка, применения дисциплинарных взысканий [6].

Дисциплинарная ответственность применяется по факту обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения. Этот срок может продлиться:

- если служащий временно не может выйти на работу (болезни, травмы);
- если служащий находится в отпуске;
- если проводится служебная проверка;
- если служащий отсутствует на службе по уважительным причинам (командировки, использование отгулов, повышение квалификации и т. п.).

Если в течение года госслужащий вновь не нарушал дисциплинарную ответственность, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания, так как по истечению данного периода эта ответственность с него снимается.

При привлечении государственных служащих к дисциплинарной ответственности учитываются степень общественной вредности совершённого проступка, предшествующие результаты исполнения государственным гражданским служащим своих служебных обязанностей, обстоятельства, предусмотренные законом в качестве смягчающих и отягчающих ответственность. Нормативное закрепление данного принципа послужит толчком дальнейшего развития дисциплинарного законодательства в системе государственной службы.

При этом, порядок мер, применяемых при дисциплинарных нарушениях, имеет обязательный и строго импе-

ративный характер, поскольку самоличное вольное изменение обозначенных санкций за совершенный проступок не является возможным.

Производство по дисциплинарным делам государственных служащих является той сферой общественной деятельности, в которой существенно затрагиваются права, свободы и законные интересы личности. Любые действия должностных лиц по возбуждению, рассмотрению дисциплинарных дел, применению мер обеспечения производства по делу, должны обеспечивать реализацию основных задач дисциплинарного производства, права и законные интересы его субъектов и участников, защиту государственного служащего от необоснованного привлечения к дисциплинарной ответственности [8, с. 152].

Таким образом, государственная служба как важный правовой институт, который обеспечивает осуществление управляющего воздействия государства, немаловажна без четко установленных мер ответственности отдельных ее элементов. Соответственно ответственность играет роль определенного инструмента, обеспечивающего должное поведение управляющих субъектов в условиях отношений между государственными служащими и гражданским обществом. Дисциплинарная ответственность государственных служащих отличается от любой другой, так как особенности служебных функций, осуществляемых государственными служащими, предполагает у них властных полномочий, исполнение которых ведет к принятию решений, которые затрагивают практически все основные стороны жизни населения. Изложенное позволяет отметить, что в силу особого характера и значения государственной службы, дисциплинарная ответственность государственных служащих обладает значительной спецификой, отличающей ее от аналогичного вида ответственности в трудовом праве.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета. N 256. 31.12.2001.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. N 104. 31.05.2003.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. N 162. 31.07.2004.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 N 329-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Российская газета. N 266. 26.11.2011.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // Российская газета. N 266. 30.12.2008.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 N 1734-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Березюк Евгении Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью 6 статьи 51 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 4 статьи 58 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
7. Решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 25 сентября 2018 г. по делу № 2–5025/2018 // СПС Консультант Плюс.

8. Лещина, Э. Л. Гарантии законных прав государственных служащих при привлечении их к дисциплинарной ответственности за нарушение служебной дисциплины // В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2020. с. 151–155.
9. Наниз, А. Ю. Дисциплинарная ответственность гражданских государственных служащих в Российской Федерации // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 3 (56). с. 118–120.
10. Служебно-деликтные правоотношения: монография / под ред.: Лупарев Е. Б. М.: Юрлитинформ, 2013. 296 с.
11. Филюшина, А. А., Олейникова А. Я. Должностной проступок как основание дисциплинарной ответственности государственного служащего // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 30. с. 1030–1035.

Актуальные проблемы реализации прав на жилище

Мусаев Элкун Рафис оглы, студент магистратуры;
Гусаров Данил Николаевич, студент магистратуры;
Чебоньян Татьяна Гайковна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Статья посвящена проблемам реализации прав на жилище, его доступности, а также правовой природе права на жилье.

Ключевые слова: права, свобода, ограничение, государство, публичное право, конституционная норма, жилище.

Статья 25 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1948 году, называет жилище одной из основных гарантий достойного уровня жизни, важного для ощущения благосостояния семьи, без которого невозможно поддержание здоровья любого человека и его близких. Поэтому право на жилище — это, пожалуй, одно из самых важных для каждого члена общества прав и вполне естественно, что его безусловное соблюдение должно быть закреплено в Основном законе, а следовательно, гарантировано государством как конституционно обеспеченное право.

Конституционно гарантированному праву на жилище (ст. 40 Конституции РФ) соответствует обязанность государственных и муниципальных органов по предоставлению жилых помещений, прежде всего малообеспеченным гражданам в соответствии с установленными нормами жилищного законодательства субъектов РФ. Однако среднее время ожидания предоставления им жилых помещений составляет 15–20 лет.

Прежде всего, государство определяет направление жилищной политики в русле качественного развития основных социальных условий жизнеобеспечения населения. При рассмотрении стратегии развития России до 2020 г. на заседании Государственного совета в феврале 2008 г.

Стоит отметить, что на практике реализация права каждого на жилище, безусловно связана с возможностями государства, в том числе экономической, а также от политической и правовой ситуацией в стране. Речь должна идти о достижении разумного баланса между возможностями государства и объемами реализации социальных прав граждан, в том числе и конституционного права

граждан на жилище, а граждане вправе рассчитывать на помощь со стороны государства, создающего благоприятные условия для реализации различных слоев населения этого права [5, с. 65].

К гарантиям реализации права на обладание жилым помещением можно также отнести и право на получение различных льгот и субсидий, связанных с его содержанием [6, с. 114].

Таким образом, исходя из проведенного анализа, считаем верным дать следующее определение жилищной политики и обозначить ее существенные признаки. В частности, предлагаем под жилищной политикой понимать деятельность органов власти, направленная посредством установления современных целей, определения задач, принципов, разработки программ, инструментов, методов на обеспечение реализации конституционного права всех граждан на жилище, отвечающее различным потребностям и возможностям, а также — законодательно установленным требованиям.

Некоторые авторы [7, с. 23] считают нормы шестого раздела ЖК РФ о товариществах собственников жилья противоречащими статье 291 ГК РФ, поскольку в последней сделана отсылка к специальному закону о товариществах собственников жилья, который, в свою очередь, после принятия предположительно должен входить в состав гражданского законодательства, однако нам представляется, что в упомянутой статье ГК РФ как раз и имеются в виду нормы Жилищного кодекса о товариществах собственников жилья, поэтому явного противоречия и здесь мы не находим.

Еще одним казусом, часто называемым в научной литературе противоречием, является установленный ч. 5 ст.

161 ЖК РФ обязательный для собственников жилых помещений порядок заключения договора управления многоквартирным домом с той управляющей организацией, которая была выбрана органом местного самоуправления по итогам открытого конкурса, которым предусмотрено, что договор в таком случае заключается в соответствии со статьей 445 ГК РФ. При этом согласно указанной статье обязательное заключение договора предусмотрено только для одной стороны, тогда как вторая свободна в этом отношении. В вышеприведенном случае, установленном Жилищным кодексом, заключение договора является обязательным для обеих сторон.

Примером несогласования сфер влияния и содержания норм Жилищного и Гражданского кодексов являются основания прекращения права собственности на жилое помещение.

Так, статья 234 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований прекращения права собственности. Однако, при анализе статьи 29 Жилищного кодекса выявляется еще одно дополнительное основание отчуждения права собственности, а именно этим предусматривается ответственность за самовольное переустройство и перепланировку жилого помещения, которое производилось

без должного согласования и повлекшее угрозу жизни и здоровья, а также нарушение иных прав граждан.

В данном случае выход можно найти в статье 293 ГК РФ «Прекращение права собственности на бесхозяйственно содержимое жилое помещение» и сослаться на нее при разрешении споров. В соответствии с ней прекращение права собственности наступает если собственник, нарушает права и интересы соседей либо бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение. Таким образом можно использовать бесхозное содержание как основание для прекращения права собственности при несогласованной перепланировке нарушающей права и законные интересы граждан, а также влекущей угрозу жизни и здоровью. При этом прекращение права собственности должно являться крайней мерой ответственности.

Так, на наш взгляд для улучшения основ жилищного законодательства, необходимо предпринять следующие меры, а именно: детально проработать и законодательно урегулировать сферу отношений между арендодателем и потенциальным съемщиком жилья; внедрить электронного документооборота на ипотечном рынке и создать единую информационную системы в жилищной сфере.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. 25 дек. — № 273.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, введен в действие с 1 января 1997 г. с изм. и доп. от 15 сент. 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25.
5. Пчелинцева, Л. М. Проблемы исследования природы и содержания конституционного права на жилище // URL: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=3065>.
6. Герасимов, Р. А. Конституционное право на жилище и механизм его реализации: Автореф. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб.: Издательство юридического института, 2006.
7. Маслей, С. Э. Некоторые проблемы правового регулирования жилищных отношений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 2 (27). с. 102–106

Типичные следственные ситуации при расследовании убийств, совершенных лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы

Невдахин Владимир Валерьевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Расследование убийств представляет собой довольно сложный процесс, охватывающий поиск и оценку доказательств и недостающих фактических данных, оценку большого количества иной криминалистически значимой информации, взаимодействие со значительным количеством лиц.

Как справедливо отмечено А. Н. Васильевым, направления расследования во многом определяются исходными данными, имеющимися на первоначальном этапе [1, с. 33].

Совершение преступления и его последующее расследование происходят в конкретных условиях времени, места, обстоятельств, под воздействием многих объек-

тивных и субъективных процессов, иных факторов, во взаимосвязи с поведением лиц, участвующих в сфере уголовного судопроизводства. Данная сложная система взаимодействий и взаимосвязей, по мнению Р. С. Белкина, образует в итоге ту конкретную обстановку, в которой действуют следственные и оперативно-розыскные органы, и в которой протекает расследование. Эта обстановка (как совокупность вышеперечисленных факторов, обстоятельств и признаков) в криминалистике именуется следственной ситуацией [2, с. 448].

Иными словами, следственная ситуация — это совокупность формируемых под воздействием объективных и субъективных факторов условий, в которых в данный момент производится предварительное расследование; обстановка, в которой протекает процесс доказывания в определенный, конкретный момент времени [3, с. 370]. Оценка следственной ситуации позволяет правильно определить и оптимально решить очередные задачи расследования.

Важнейшей составной частью разработки методики расследования убийств, совершенных лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, является выделение типичных следственных ситуаций, которые во многом определяют содержание и направление деятельности следственных органов при расследовании названных преступлений.

Знание и учет типичных следственных ситуаций позволяет избежать стандартных ошибок, правильно организовать рабочее время и распределить имеющиеся ресурсы, правильно определить очередные этапы расследования, спланировать действия следователя и, в конечном счете, произвести оперативное и всестороннее расследование рассматриваемых преступлений. В связи с этим В. К. Толоконников обоснованно называет следственные ситуации, возникающие после анализа первичной информации, фундаментом составления плана работы следователя [4, с. 46].

Для первоначального этапа расследования рассматриваемых преступлений характерны следующие типичные ситуации:

1. Виновный задержан на месте преступления или непосредственно после совершения преступления, имеются показания свидетелей (в т. ч., возможно, свидетелей-очевидцев самого преступления), а также следы на месте преступления и в иных местах, в совокупности изобличающие виновного. Совокупность перечисленных доказательств позволяет сделать вывод об очевидности содеянного. Предполагаемый преступник не приводит контраргументов, опровергающих изобличающие его доказательства.

2. Убийство совершено при отсутствии свидетелей, либо такие свидетели не установлены. Но имеется лицо, давшее признательные показания в совершении убийства. Собранные на первоначальном этапе сведения (доказательства) эти признательные показания не опровергают.

3. Убийство совершено при отсутствии свидетелей, либо такие свидетели не установлены. Сведения (доказа-

тельства), позволяющие идентифицировать преступника по «горячим следам», отсутствуют. При этом никто из осужденных не признается в совершении убийства.

4. Убийство совершено в ходе массовой драки, массовых беспорядков или иных несанкционированных массовых действий в исправительном учреждении. В связи с этим, можно предполагать, что убийство совершено при свидетелях. Но свидетели не дают показаний, изобличающих виновного, либо такие показания противоречивы.

5. Убийство совершено в ходе подготовки к побегу из места лишения свободы или непосредственно при таком побеге.

Рассмотрим далее данные следственные ситуации более подробно и определим по ним особенности планирования расследования.

Первая следственная ситуация, при которой виновный задержан и есть доказательства, изобличающие его в совершении преступления, весьма типична для убийств, совершенных лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Распространенность этой ситуации обусловлена тем, что ввиду изолированности, ограниченности перемещения и относительно большой плотности людей в местах лишения свободы, при совершении убийства преступник, как правило, не имеет возможности скрыться. При этом, как правило, имеются свидетели совершения убийства и (или) предшествующих (последующих) действий преступника, а также другие доказательства. Данная следственная ситуация наиболее благоприятна для расследования, так как фактически предполагает лишь надлежащий сбор доказательственной и характеризующей информации. Основными следственными действиями в этой первой типичной следственной ситуации являются допросы и осмотры, а также освидетельствование и назначение судебных экспертиз (прежде всего, судебно-медицинской). В ходе осмотров следует установить местонахождение и локализацию следов, изъять их и осмотреть. Необходимо также определить орудие и способ совершения убийства, время, место и мотивы убийства. В начале расследования в такой ситуации часто неясны мотивы и цели преступления, а иногда и форма вины. У следователя могут возникнуть сомнения в противоправности действий лица (например, при признаках необходимой обороны). Примером такой ситуации может служить уголовное дело № 22–2329/2015, впоследствии рассмотренное Железнодорожным районным судом г. Ростова-на-Дону. По данному делу было установлено, что осужденный, отбывающий наказание в колонии, совершил убийство другого осужденного, путем нанесения ударов ножом хозяйственно-бытового назначения. Причиной послужил конфликт и внезапно возникшие личные неприязненные отношения между осужденными, в связи с тем, что потерпевший был застигнут преступником в момент, когда рылся в его личных вещах. Преступник был установлен и задержан непосредственно после совершения преступления при наличии доказательств, однозначно указывающих на его причастность к совершению преступления.

Но при расследовании и рассмотрении данного уголовного дела преступник пытался сослаться на необходимую оборону (якобы в ответ на агрессивное нападение и нанесенные удары потерпевшим) и, соответственно, на отсутствие состава преступления. Версия о необходимой обороне не нашла подтверждения ни на предварительном следствии, ни при рассмотрении дела Железнодорожным районным судом г. Ростова-на-Дону [5].

Вторая следственная ситуация предполагает, в первую очередь, проверку признательных показаний. Такие признательные показания должны быть подкреплены совокупностью иных собранных доказательств. Основными следственными действиями во второй типичной следственной ситуации являются допрос обвиняемого, осмотры, а также освидетельствование и назначение судебных экспертиз (прежде всего, судебно-медицинской). В ходе осмотров следует установить местонахождение и локализацию следов, изъять их и осмотреть. Принципиально важное значение при данной следственной ситуации имеет установление орудия и способа совершения убийства, времени, места, возможных свидетелей и немаловажно — мотивов убийства. Существенное значение будет иметь и информация о взаимоотношениях, предшествующих контактах, конфликтах и т. д. предполагаемого преступника и жертвы. Полученную доказательственную информацию следует тщательно сверять с признательными показаниями обвиняемого (на предмет противоречий, возможного самоговора и др.). Большое значение имеет также работа с видеозаписями с видеокамер, установленных в непосредственной близости к месту убийства или в местах, где вероятно появление преступника до, после, в момент убийства. В этой связи требуется установить их наличие и просмотреть записи с них.

Третья следственная ситуация является относительно сложной для расследования. Основными следственными действиями при этой типичной следственной ситуации являются осмотры, а также освидетельствование и назначение судебных экспертиз (прежде всего, судебно-медицинской). В ходе осмотров следует установить местонахождение и локализацию следов, изъять их и осмотреть. Принципиально важное значение при данной следственной ситуации имеет установление орудия и способа совершения убийства, времени, места, возможных свидетелей и мотивов убийства. Существенное значение будет иметь и информация о взаимоотношениях, предшествующих контактах, конфликтах и т. д. потерпевшего, отношениях потерпевшего с окружающими, на основании чего выявляются лица, могущие по различным основаниям быть заинтересованными в смерти потерпевшего. Большое значение здесь также имеет работа с видеозаписями с видеокамер, установленных в непосредственной близости к месту убийства или в местах, где вероятно появление преступника до, после, в момент убийства. В этой связи требуется установить их наличие и просмотреть записи с них. В третьей следственной ситуации следователем строятся многочисленные версии о личности убийцы, соучастниках.

В четвертой следственной ситуации предполагаются те же действия, что и в третьей следственной ситуации, но дополнительное внимание здесь следует уделить работе со свидетелями:

- поиск новых свидетелей;
- установление противоречий между показаниями свидетелей;
- применение тактических приемов, побуждающих свидетелей к даче правдивых единообразных показаний: установление психологического контакта со свидетелем; устранение эмоционального барьера и напряженности; устранение смыслового барьера; объяснение свидетелю гражданской и правовой значимости его добросовестной позиции, полных и достоверных показаний при допросе; оказание мнемической помощи свидетелю и др. (тактические приемы при допросе свидетелей мы более подробно рассмотрим в следующем параграфе настоящей работы). Помощь здесь могут оказать психологи и представители администрации исправительного учреждения.

В пятой следственной ситуации основными следственными действиями являются осмотры, освидетельствование и назначение судебных экспертиз (прежде всего, судебно-медицинской). В ходе осмотров следует установить местонахождение и локализацию следов, изъять их и осмотреть. Принципиально важное значение при данной следственной ситуации имеет установление орудия и способа совершения убийства, времени, места, возможных свидетелей и мотивов убийства. Большое значение здесь также имеет работа с видеозаписями с видеокамер, установленных в непосредственной близости к месту убийства или в местах, где вероятно появление преступника до, после, в момент убийства. В этой связи требуется установить их наличие и просмотреть записи с них. В данной следственной ситуации особое внимание следует уделить также обстоятельствам, связанным с подготовкой к побегу, совершением побега (подготовленные для побега орудия и средства, маршрут побега и др.).

При этом при расследовании рассматриваемой категории убийств, как и любых иных преступлений, следственные действия не должны быть беспорядочными и разрозненными, а должны производиться в системной согласованности, т. е. во взаимосвязи между собой, что предполагает, в том числе:

- планирование, обдумывание и выстраивание оптимальной последовательности производства следственных действий;
- оптимальное организационное взаимодействие между органами следствия, оперативно-розыскными работниками, специалистами и экспертами.

Прежде всего, по факту обнаружения трупа важно оперативно проверить, выявить и зафиксировать признаки насильственной смерти потерпевшего, способ убийства, примененное орудие. Это может оказаться непростой задачей, особенно в случаях тщательно подготовленных инсценировок. Но оперативное установление признаков насильственной смерти позволяет вовремя перейти в ак-

тивную фазу расследования убийства и осуществить действия по «горячим следам». Промедление же здесь — это потеря драгоценного времени, а, возможно, и безвозвратная утрата следов.

В отношении потерпевшего важно оперативно выяснить информацию о жизни и деятельности потерпевшего, отбывании им наказания, особенно о последнем периоде:

а) с кем потерпевший состоял в напряженных, конфликтных и враждебных взаимоотношениях, чем были обусловлены эти взаимоотношения;

б) имел ли место конфликт интересов потерпевшего с чьими-либо интересами, предъявлял ли кто-то потерпевшему в связи с этим требования или претензии;

в) угрожал ли кто-либо потерпевшему или же угрожал ли сам потерпевший кому-либо;

г) провоцирующие особенности характера и поведения потерпевшего (агрессивность, злобность, психическая неуравновешенность, склонность потерпевшего к эмоционально конфликтным состояниям и др.);

д) общая характеристика потерпевшего, сформированная на основании его поведения и деятельности при отбывании наказания.

Оперативное получение такой информации позволит без промедления перейти к выстраиванию версий и, соответственно, к планированию и выстраиванию оптимальной последовательности производства следственных действий.

В процессе версионного моделирования выявляются лица, относящиеся к зоне соответствующих предположений, версий, определяются критические проявления межличностных отношений, точки и зоны соприкосновения конкретных лиц и их интересов.

Огромный объем доказательственной информации, как правило, появляется в результате производства судебных экспертиз.

Однако, как справедливо отмечается в литературе, получение достоверной информации о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных учреждениях, осложняется существенным влиянием на поведение осужденных норм, традиций криминального мира, которые прямо запрещают любое сотрудничество с представителями администрации и правоохранительных органов. По этой причине, в том числе, очевидцы происшествий не дают свидетельских показаний из-за боязни расправы с ними [6, с. 47]. Это очень существенный фактор, который должен в обязательном порядке учитываться следствием при организации и планировании расследования (в частности, этот фактор может стать причиной возникновения указанной нами выше четвертой следственной ситуации). В том числе, данный фактор предполагает:

— проведение более глубокой подготовки перед проведением таких следственных действий, как допрос, очная

ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, с выработкой тактических приемов, направленных на побуждение осужденных к правдивым показаниям, отступление их от неписанного правила, запрещающего сотрудничество со следствием (для этих целей в необходимых случаях следует привлекать психологов и представителей администрации исправительного учреждения);

— изучение характеристик и личности осужденных, определение их места в неформальной криминальной «иерархии» (для этих целей в необходимых случаях также следует привлекать психологов и, кроме того, представителей администрации исправительного учреждения).

В литературе подчеркивается, что тактика следственных действий в обязательном порядке требует учета особенностей психики их участников. Для этого психолог изучает отдельных осужденных и их группы, влияние их на морально-психологический климат в учреждении исполнения наказаний, выявляет лиц с проявлениями агрессии и отклонениями в психическом развитии, дает рекомендации для надлежащей индивидуальной работы с такими осужденными и рекомендации по устранению конфликтов. При подготовке и проведении следственных действий в исправительных учреждениях очень желательно воспользоваться помощью сотрудников социально-психологической службы. Для того чтобы исследовать поведение осужденных, получить фактические данные, психологически безошибочно использовать для этого тактические приемы и предупреждать негативные психологические последствия, необходимо глубоко знать общую и специальную (отраслевую) психологию, а именно — уголовно-исполнительную психологию [7, с. 33].

Подводя итог, можно сделать вывод, что качественное всестороннее расследование — это не набор отдельных разрозненных следственных действий, а их системная согласованность и взаимосвязь между собой.

При этом учет особенностей каждой из приведенных выше типичных следственных ситуаций позволяет выбрать правильное направление следственных действий, принять оптимальное тактическое решение, подобрать тактические приемы, организовать качественное, оперативное, всестороннее расследование уголовного дела, изолировать преступника, установив все необходимые для доказывания его вины обстоятельства, учесть обстоятельства тактического риска.

Владение умениями и навыками оценки конкретных следственных ситуаций, сложившихся или прогнозируемых, в ходе расследования преступлений дополняет интеллектуальный инструментарий следователя, его знания общих закономерностей собственной познавательной деятельности и поведения других участников уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Васильев, А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. Перепеч. с изд. 1978 г. М.: «ЛексЭст», 2002. 734 с.

2. Белкин, Р. С. Избранные труды. М.: Норма, 2008. 992 с.
3. Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А. Ф. Волинского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009. 954 с.
4. Толоконников, В. К. Следственные ситуации и проведение необходимых следственных действий // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2012. № 2.
5. Приговор Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону от 19 января 2015 года по уголовному делу № 22–2329/2015 // Электронный портал судебных и нормативных актов. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 08.09.2021).
6. Прокументов, Л., Филиппова О. Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика // Уголовное право. 2007. № 2.
7. Джансараева, Р. Правовой, этический и психологический аспекты тактики следственных действий при расследовании преступлений в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 2.

Соучастие в преступлении: теоретические основы и проблемы квалификации

Никитин Егор Дмитриевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье анализируется проблема правовой квалификации преступных деяний как совершенных лицом в соучастии с другими лицами. Автор рассматривает такие вопросы как: 1) понятие и сущность соучастия в преступлении; 2) формы и виды соучастия в преступлении; 3) отличие соучастия в преступлении от смежных уголовно-правовых институтов; 4) основные судебные ошибки, возникающие при квалификации деяний как совершенных в соучастии.

Указанные вопросы рассмотрены на значительном количестве разнообразных источников: специализированной литературе, нормативных правовых актах, судебных актах, а также на статистических данных Министерства внутренних дел Российской Федерации.

При написании статьи автор использовал метод анализа, теоретического исследования, а также сравнительно-правовой метод.

Предлагается решение обозначенной выше проблемы, главное достоинство которого — простота, доступность, минимальные затраты со стороны государства.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, правовой институт соучастия в преступлении, квалификация преступлений, совершенных в соучастии, совершение преступления, лицо, уголовная ответственность.

Одним из важнейших институтов уголовного права по изложенным ниже причинам является институт соучастия в преступлении:

1) он служит обоснованием для привлечения к ответственности лиц, способствовавших совершению преступления,

2) он устанавливает правила, в соответствии с которыми действия лиц могут квалифицироваться как действия по соучастию в преступлении,

3) он закрепляет критерии, позволяющие индивидуализировать и разграничить ответственность каждого из соучастников преступления,

4) он подчеркивает факт общественной опасности деяний соучастников преступлений, несмотря на то, что такие лица не совершают самостоятельных преступлений.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. (ред. от 01.07.2021 г.) дает краткое определение такому правовому явлению как соучастие в преступлении.

Так, в соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1].

На первый взгляд может показаться, что законодатель уделил недостаточно внимания обозначенному правовому институту, однако такой небольшой дефиниции вполне достаточно для того, чтобы описать признаки соучастия, которые и являются главным ориентиром для правоприменителей в сфере уголовного права.

К так называемым объективным признакам института соучастия, то есть к его внешнему выражению в реальной действительности относятся:

1) Множественность участников преступления (соучастие невозможно в случае если деяние совершается только одним лицом, в этой связи важно отметить, что все лица должны являться субъектами преступления в уголовно-правовом смысле этого термина: достигнуть возраста уголовной ответственности и отвечать признаку вменяемости),

2) Совместность действий соучастников (если разные лица стремятся к достижению одного и того же преступного результата, но действуют поодиночке, то соучастниками они признаны быть не могут),

3) Наличие общего преступного результата,

4) Наличие причинной связи между действиями каждого из соучастников и преступлением либо его результатом, если состав преступления материальный, то есть предусматривающий в качестве обязательного признака наступление конкретных общественно опасных последствий, причинение материального или физического вреда, именно из этого признака следует тот факт, что соучастие в преступлении возможно только до того момента, пока преступление не окончено [2, с. 51].

К субъективным признакам института соучастия, то есть к характеризующим внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям признакам, относятся:

1) Умышленное совместное соучастие в преступлении,

2) Умышленный характер самого совместно совершаемого преступления,

3) Направленность умысла соучастников на совместное совершение преступления,

4) Нацеленность соучастников на достижение единого результата (единая доминирующая цель), при этом мотивы соучастников могут быть самыми разными — правового значения они не имеют.

В зависимости от характера изложенных выше объективных и субъективных признаков, существенно отражающих определенный уровень организованности соучастников, выделяют простое и сложное соучастие.

Простое соучастие, именуемое также соисполнительством, определяется как взаимодействие нескольких исполнителей — лиц, непосредственно совершающих то или иное преступление — в процессе совершения ими преступления. К простому соучастию относят совершение преступления группой лиц без сговора (ч. 1 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации), а в ряде случаев также совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Соучастие, определяемое в качестве сложного, предполагает наличие уголовно-правового распределения ролей: помимо исполнителя (или соисполнителей) в совершении преступления участвуют также организатор / пособник / подстрекатель. К этой форме также может относиться совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации) и всегда относится совершение преступления организованной группой (ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации) или преступным сообществом (ч. 4 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Весьма похожим на институт соучастия является на первый взгляд институт прикосновенности к преступлению, однако обозначенный институт представляет собой умышленную деятельность лиц, не принимавших

участия в совершении преступления, но способствовавших сокрытию преступников, следов преступления и т. д. [3, с. 1002].

Отличие прикосновенности от соучастия состоит главным образом в том, что деятельность прикосновенных лиц не находится в причинной связи с совершением преступления. На практике такая деятельность выражается в заранее не обещанном укрывательстве (ст. 316 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также в попустительстве, называемом в законе халатностью (ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации), в определенный исторический момент развития российского государства — в период существования СССР — недоносительство также считалось одним из видов прикосновенности.

Обращаясь к истории, уместно обратить внимание на п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 г. № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества», в котором сказано, что укрывательство преступления может быть признано соучастием, если действия укрывателя были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления, либо если по другим причинам исполнитель преступления имел основание рассчитывать на подобное содействие (например, в силу систематического совершения лицом таких действий) [4].

Российские СМИ со ссылкой на официальный сайт МВД РФ уведомляют граждан о том, что статистика свидетельствует о ежегодном росте количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых организованными группами [5].

Так, в 2019 г. рост количества таких преступлений составил 3,1 %, выразившись в 15 600 тяжких и особо тяжких преступлений.

В то же время исследование автором статьи практики правоприменения в судах общей юрисдикции показало, что предварительное и судебное следствие не выясняет должным образом все обстоятельства, связанные с ограничением соучастия в преступлении от смежных уголовно-правовых институтов.

Например, судами нередко игнорируется один из необходимых признаков соучастия — наличие причинной связи между действием или бездействием лица и совершенным преступлением, по предъявляемым группе лиц обвинениям суды не всегда выясняют роль каждого виновного в совершении преступления, зачастую выводы об отсутствии признаков соучастия делаются лишь на том основании, что сами действия обвиняемого были совершены после окончания преступления, без учета того факта, что они были заранее обещаны, не учитываются и другие свидетельствующие о наличии соучастия в преступлении аспекты противоправной деятельности лиц.

Обозначенные выше ошибки и недоработки правоприменителей влекут за собой неоправданное смягчение ответственности виновных лиц, в связи с чем решение обозначенной проблемы автор статьи видит в постоянном

повышении квалификации судей и их обучении более глубинному пониманию норм уголовного права.

Правильная уголовно-правовая квалификация того или иного совершенного привлекаемым к ответственности лицом деяния имеет большое значение для обеспечения законности в деятельности органов охраны порядка и осуществления правосудия, индивидуализации наказания и выполнения одной из важнейших задач уголовного закона — предупреждения преступлений.

Правильная квалификация преступных деяний также очень важна для целей формирования уважительного и доверительного отношения к государству у граждан, являющихся потерпевшими по уголовным делам: безосновательное смягчение наказания виновным лицам, судебные ошибки и нерадение об истинной защите членов общества способствуют отделению общества от государства и вынуждают граждан обеспечивать собственную безопасность своими силами.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. (ред. от 01.07.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021 г.),
2. Анисимков, В. М. Учебно-методический комплекс по Общей части уголовного права. Ростов н/Д: Феникс, 2009. — 221 с.,
3. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / Под. общ. ред. В. М. Лебедева. — М.: Издательский дом «Городец», 2009. — 1168 с.,
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 г. № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества»,
5. Число преступлений, совершенных бандами, выросло в России на 3,1 %. — Текст: электронный // РИА Новости: [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20200127/1563947291.html> (дата обращения: 18.10.2021).

Правовое регулирование финансового контроля государственных компаний (на примере государственной компании «Российские автомобильные дороги»)

Очиров Олег Батырович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Научная статья посвящена исследованию и анализу роли финансового контроля как инструмента воздействия государства на деятельность государственных компаний. Автор акцентирует свое внимание на рассмотрении положений, связанных с осуществлением финансового контроля за деятельностью государственных компаний на примере Государственной компании «Автодор». На основе проведенного изучения данных положений формулируется вывод о всесторонности финансового контроля за деятельностью Государственной компании «Автодор». Автор отмечает, что имеющаяся в настоящее время система внутреннего финансового контроля названной компании является в достаточной мере эффективной и обеспечивает соблюдение финансовой дисциплины как самой компании, так и ее дочерними, зависимыми организациями.

Ключевые слова: финансовый контроль, цели и задачи финансового контроля, государственная компания, органы государственного финансового контроля, органы внутри-финансового контроля государственной компании.

Финансовый контроль является одним из основных и важных институтов в финансово-правовой науке. В связи с усложнением финансово-хозяйственных отношений, развитием рыночной экономики, внедрением информационных технологий возрастает значимость и необходимость в осуществлении контроля за все более увеличивающимися в связи с этим финансовыми потоками и средствами. Это в большей степени касается публичных средств используемых государственными, муниципальными образованияами, публичными организациями, так как от рационального и эффективного использования

этих средств зависит благополучие, стабильность и уровень жизни людей.

Финансовый контроль это неотъемлемый, значимый элемент финансовой деятельности публично-правовых субъектов (государственных унитарных предприятий, учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, публично-правовых компаний). По мнению Е. Ю. Грачевой «финансовый контроль — это контроль со стороны уполномоченных государственных органов и организаций за законностью действий в процессе собирания, распределения и использования централизо-

ванных и децентрализованных денежных фондов» [3]. В отношении государственной компании как публичной организации имеющие свои денежные фонды контроль осуществляется как за средствами, переданными государством, так и за собственными средствами.

Особенности порядка проведения и виды финансового контроля за деятельностью Государственной компании «Автодор» основывается на ее финансово-правовом статусе. Так как Государственная компания выполняет публичные функции с управлением децентрализованными публичными финансовыми ресурсами, осуществление эффективного финансового контроля за деятельностью компании является очень важным аспектом.

Целью проведения финансового контроля за деятельностью Государственной компании «Автодор» является проверка соответствия законности и рациональности деятельности государственной компании по осуществлению функций образования и использования денежных средств, имущества и иных активов.

Основными задачами при проведении указанного контроля являются:

1. контроль за рациональным и целевым использованием имущественных взносов Российской Федерации, предоставленных Государственной компании «Автодор»;
2. контроль за законным и целевым использованием предоставленных Государственной компании «Автодор» бюджетных субсидий (средств);
3. контроль за образованием и использованием доходов Государственных компаний «Автодор» полученных от собственной деятельности, инвестированием временного свободных денежных средств;
4. контроль за законным и целевым расходованием финансовых средств фонда Государственной компании «Автодор»;
5. контроль за правильным и достоверным ведением бухгалтерского учета и отчетности, консолидируемой финансовой отчетностью, а также за правильным и достоверным составлением годовой отчета Государственной компании «Автодор»;
6. контроль за законным образованием и рационально-целевым использованием иных финансовых ресурсов и средств;

По субъектам проведения финансового контроля за деятельностью Государственной компании можно выделить общественный контроль, контроль со стороны государства в лице ее органов, внутрихозяйственный контроль Государственной компании, независимый аудит.

Важную и основную часть финансового контроля занимает государственный финансовый контроль.

Государственный финансовый контроль подразделяется на:

- внешний государственный финансовый контроль (аудит), который проводится Счетной Палатой РФ;
- внутренний государственный финансовый контроль, проводимый Федеральным казначейством, органом государственного (муниципального) финансового

контроля, являющихся органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (органами местных администраций).

Вместе с этим сама Государственная компания осуществляет внутри себя финансовый контроль за своей деятельностью, которая представляет собой сложную разветвленную систему органов финансового контроля.

Контроль проводится:

- 1) Органами управления Государственной компании;
- 2) Ревизионной комиссией Государственной компании;
- 3) Подразделением Внутреннего аудита Государственной компании;
- 4) Бухгалтерией (в части составления отчетности)
- 5) Иными структурными подразделениями Государственной компании.

В общем плане контроль внутри Государственной компании «Автодор» осуществляется за средствами, переданными из бюджетов бюджетной системы, средствами, переданными для осуществления деятельности по доверительному управлению имуществом, средствами, полученными от своей деятельности, составлением отчёта, программ, бухгалтерской (финансовой) отчетности и т.д., фондом Государственной компании и другими финансами и средствами.

Государственная компания является организацией, для которой законодательством установлено обязательное проведение независимого аудита. Аудит проводится только аудиторской организацией, индивидуальные аудиторы не вправе осуществлять аудит в отношении Государственной компании (ст.18 Федеральный закон N 145-ФЗ), это в первую очередь связано с большим объемом, сложностью финансовой, бухгалтерской отчетности, которая требует масштабной проверки высокопрофессиональными специалистами. Аудит может быть обязательным, ежегодным и внеочередным, который может быть проведён по решению Наблюдательного совета компании и заключается в проверке бухгалтерской(финансовой), консолидируемой отчетности.

Делая вывод из вышеперечисленного, можно говорить о том, что в связи с особым финансово-правовым статусом Государственной компании «Автодор», спецификой ее деятельности, управлением большими финансовыми средствами роль финансового контроля имеет немаловажное значение. Данная важная роль реализуется:

- в наличии широкой системы органов финансового контроля как государственных (Счетная Палата РФ, органы внутреннего государственного контроля и т.д.), так и внутрилокальных(органы управления компании, ревизионная комиссия, подразделение внутреннего аудита и т.д.)
- в обязанности проведения обязательного аудита независимой аудиторской организацией;
- в наличии высоких стандартов проведения финансового контроля, проведения аудита.

Литература:

1. Винницкий А., В. Организационно-правовая форма государственных компаний: недостатки регулирования и перспективы реформирования // Современное право. 2010. №?.С. 70–75
2. Винницкий, А. В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2011. No 5. с. 81
3. Грачёва, Е. Ю. Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).2014.

Аннотация к работе Б. Б. Черепихина «К вопросу о частном и публичном праве»

Пелихова Ксения Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Карибов Спартак Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

В настоящее время для русской науки права большой интерес приобретает вопрос о делении права на частное и публичное, как указывает Черепихин Б. Б., а равно и о наиболее рациональном критерии их разграничения.

Возрождение интереса к этому делению объясняется попыткой к его устранению. Приоритет традиционного деления имеет особое значение благодаря вопросу о его уместности в настоящее время, как в плоскости советского права, так и применительно к современному буржуазному праву.

Основной тезис настоящей статьи содержит в себе следующие положения:

В настоящее время и для нашего советского права, в частности, деление права на частное и публичное сохраняет свое значение и интерес.

Большое значение придается и необходимости правильного определения критерия разграничения частного и публичного права в соответствии с действительными фактами правовой жизни.

Устойчивость формальной стороны в праве при изменении его содержания вызывает необходимость проводить основные разделения всего правового материала с точки зрения формы, самого способа регулирования правоотношений, а не с точки зрения их содержания, в частности, не конкретных интересов, которые затронуты или преобладают в каждом отдельном отношении.

Подводя итог вступительных замечаний, следует отметить, что ряд авторов уделил внимание вопросу сохранения традиционного деления в советской правовой литературе.

Частное право противопоставляется публичному праву с давнего времени.

Со времен классического периода римских юристов данное деление стало достоянием юридической мысли. Решение вопроса: где именно следует искать критерии данного разграничения и в настоящее время не достигло единогласия.

Попытки отыскания подобного критерия независимо от многообразия различных теорий, допускают сведение их к нескольким основным направлениям и построению определенной схемы теорий.

При отыскании критерия разграничения частного и публичного права представители одной группы теорий исходят из самого содержания регулируемых отношений или их совокупности.

Другие представители берут за основу способ, прием регулирования или построения тех или иных правоотношений, регулирование тех или иных норм, как строится то или иное правоотношение. Формальный критерий выступает в качестве основы разделения.

Некоторые теории укладываются в две названные основные группировки лишь с некоторой натяжкой, иногда, довольно значительной на первый взгляд. Необходимость отсекал индивидуальные черты и видовые отличия, обусловлена концентрацией лишь на основных чертах каждой группы теорий и их схем.

Обращая внимание на сущность и основное содержание некоторых отклоняющихся теорий, без значительных затруднений удастся их отнесение к той или иной группе.

В сущности, раннее указанных основных направлений, отклонение этих теорий от одного из двух, рассматривается как внешнее и поверхностное.

К прочим материальным теориям и к большинству субъективных теорий к формальным, вызывает необходимость отметить, к примеру, отношение теории Петражицкого «О делении права на социально-служебное и лично-свободное».

Далее автор проводит анализ материальных теорий.

В свою очередь, представителей материального критерия частного и публичного права можно разделить на 2 основные группы.

Одни учёные рассматривают вопрос о том, что регулируют нормы частного и публичного права в смысле: чьи интересы, блага и пользу имеют в виду те или иные нормы.

На протяжении истории развития правовой мысли множество сторонников придерживаются данной точки зрения, которая и является древнейшей попыткой решения вопроса.

Против этой группы материальных теорий имеют место быть следующие возражения.

В деле защиты публичных интересов можно выделить значение и нормы частного права. Любое право можно свести к публичному интересу, если взять не изолированное отношение, а всю совокупность однородных отношений, тот или иной юридический институт.

Деление права на лично-свободное и социально-служебное, изложенное во 2-м издании «Теории права» проф. Петражицкого, близко примыкает к разобранным теориям.

В полном соответствии со своими взглядами на право, проф. Петражицкий переносит решение вопроса о разграничении частного и личного права в область индивидуальных психических переживаний управомоченного лица.

В зависимости от того, чьи интересы имеет в виду то или иное правоотношение, разграничивающее частное и публичное право, рассматриваемое с точки зрения его субъекта, теория лично-свободного и социально-служебного права, в конечном итоге приводит к той же материальной теории. В более раннем труде Петражицкого им был высказан другой взгляд на разграничение частного и публичного права, где он выразил разграничение по признаку централизации или децентрализации правового регулирования.

Сам автор считает две свои теории различными выражениями одной и той же мысли.

Другая группа сторонников материального критерия ставит вопрос, какие интересы защищают те или иные нормы права — имущественные или личные.

Наибольшей последовательностью в данном вопросе обладали Шлосман и Кавелин. Выделяя категорию имущественного права, охватывающую имущественные отношения частных лиц, имущественные отношения государства и других публично-правовых образований, ими было предложено, в сущности говоря, особое деление.

Для других ученых тот же вопрос выступает в несколько иной плоскости: для них частное право это то, которое регулирует имущественные интересы отдельных частных лиц, неимущественные же интересы частных лиц, по их мнению, отходят в область публичного права: таковы взгляды Салейля, Ваха, Эндемана и некоторых других.

Автор работы приходит к выводу, что изложенные теории представляют собой зачатки современных теорий хозяйственного права.

В последующем автор анализирует формальные теории.

Также существенно отличающихся друг от друга точек зрения придерживаются сторонники формального критерия разграничения частного и публичного права, которые сводятся к трём основным направлениям.

Все эти теории объединяет основа разграничения и сам способ регулирования и построения отношений.

Одна группа представителей формального критерия понимает вопрос о регулировании тех или иных норм, в смысле вопроса, предоставления инициативы защиты права в случае его нарушения.

Родоначальником данной теории должен быть признан Иеринг.

Можно выдвинуть следующие основные возражения против теории инициативы защиты:

1. Теория инициативы защиты берет болезненное состояние права (правоотношения), а не правоотношение как таковое, само по себе, а также переносит критерий разграничения к моменту нарушения права.

2. Защита публичных субъективных прав граждан, как и возбуждение уголовного преследования, возможно и по частной инициативе.

Осуществляемые в порядке гражданского иска, существуют и другие притязания публично-правового характера.

3. Касательно норм обычного права, в особенности следует заметить, что правовая норма часто не даёт даже косвенных указаний для разрешения вопроса о предоставлении инициативы защиты.

Кому в том или ином случае предоставлена инициатива защиты, выяснение данного вопроса нередко является наиболее затруднительным.

Различие между публичным и частным правом в том или ином положении субъекта (субъектов) в правоотношении активного и пассивного, то есть субъекта права и субъекта обязанности, берут отношение само по себе и рассматривают другие представители формальных теорий.

Профессор Шершеневич Г. Ф. совершенно неосновательно относит к числу материальных теорию разграничения по субъектам правоотношения.

Против рассматриваемой теории главным образом, выдвигаются два нижеследующих возражения:

1. Существуют публично-правовые отношения между членами самоуправляющихся союзов. Однако, как отмечает Кокошкин, субъектом права и обязанности в этих отношениях выступает не только само государство, которое наделяет этот союз принудительной властью, но и отличный от государства союз.

2. Частноправовые отношения казны и государственных предприятий. Государство не всегда выступает в правовой жизни как субъект принудительной власти. В определённых случаях оно отказывается от своих преимуществ и становится в равное положение с частными лицами, по соображениям практической целесообразности, то есть подчиняется тем же самым нормам права, которым подчинены они в своих взаимных отношениях.

Таким образом, оба эти возражения являются результатом недостаточного уяснения сущности и значения рассматриваемой теории, её строго формального характера.

На основании произведенного разбора различных теорий разграничения частного и публичного права мы приходим к выводу, что каждая из этих теорий содержит в себе зерно истины, выделяя те или иные черты действительности. Но при этом некоторые из них основываются на существенном и общезначимом, другие же — на второстепенном и охватывающем лишь часть явления.

Несомненно, имеет большое значение и защищаемый интерес, и сам характер представленной ему защиты (по собственному почину власти или по требованию потерпевшего), особенное положение сторон в правоотношении занимает их равенство или неравенство с властным преобладанием одной из них.

Для удовлетворения определённых потребностей человека имеет место для служения тем или иным интересам различное правовое регулирование. Разумеется, прием должен соответствовать регулируемым интересам. Поэтому характер этих интересов, а соответственно, подлежащих регулированию жизненных отношений, оказывают влияние на выбор приемов регулирования.

Литература:

1. Черепяхин, Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // X сб. трудов профессоров и преподавателей Иркутского гос. ун-та. Иркутск, 1926. С. 8–35.

Насилие, не опасное для жизни или здоровья, а также угроза его применения как квалифицирующий признак грабежа: теоретические и практические аспекты

Полохина Анастасия Олеговна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Ключевые слова: грабеж, не опасное насилие для жизни, не опасное насилие для здоровья, угроза применения насилия, разбой.

На сегодняшний день грабеж остается тем составом преступления, который встречается довольно-таки часто на практике. Немалое количество лиц ежегодно обращаются с соответствующими заявлениями о преступлении в правоохранительные органы по факту грабежей. Хотя, согласно статистическим данным МВД РФ, за период 2020 года происходило заметное снижение количества преступлений, предусмотренных ст. 161 УК РФ, указанное преступление все еще встречается достаточно часто, о чем свидетельствуют соответствующие статистические данные. Так, в 2020 году было совершено 38,4 тысячи указанного состава преступлений [4].

Одним из, пожалуй, наиболее спорных вопросов, требующих пристального внимания и изучения, является грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Также по ч. 2 ст. 161 УК РФ как по основной статье за пе-

риод 2020 года было осуждено 9 700 человек, при этом 4 583 из них имели неснятые и непогашенные судимости на момент рассмотрения уголовного дела судом, что можно констатировать из сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [5]. Это свидетельствует также о частоте совершаемого преступления в том числе лицами, ранее подвергнутыми уголовному наказанию за аналогичные деяния.

До известной степени в этом отношении правы сторонники объединения материального и формального критерия. Тогда как каждый из критериев имеет самостоятельное значение и область применения, ошибкой является использование этих критериев одновременно.

Подводя итог исследования, автор приходит к выводу, что в основу разделения права на частное и публичное должен быть положен формальный критерий разграничения. В зависимости от способа построения и регулирования юридических отношений, данное разграничение должно проводиться в отношении присущего системе частного и публичного права.

Основа частноправовых отношений заключается в координации субъектов, так как частное право представляет собой систему децентрализованного регулирования жизненных отношений.

Публичное право представляет собой систему централизованного регулирования жизненных отношений, а соответственно, публично-правовые отношения построены на началах субординации субъектов.

В связи с изложенным, на практике возникают трудности в рамках ст. 161 УК РФ при определении наличия, либо отсутствия в действиях лица насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия. Прежде всего, в данном случае необходимо рассматривать в совокупности правовые положения, а также сведения относительно наличия либо отсутствия повреждений на теле потерпевшего, степени вреда его здоровью, о чем указывается в протоколе освидетельствования, сле-

дует учитывать и показания самого потерпевшего, его оценку произошедшему.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021), в пункте 21, даны разъяснения относительно разграничения опасного и не опасного насилия для жизни или здоровья лица.

Так, насилие, не опасное для жизни или здоровья, подразумевает: побои; совершение иных насильственных действий (например, физическая боль, применение подручных средств для ограничения движений) [1].

Согласно вышеуказанному Постановлению, насилие, опасное для жизни и здоровья, предполагает наступление определенных последствий: легкий, средней тяжести, тяжкий вред здоровью. Это приводит к: а) кратковременному расстройству здоровья; б) незначительной стойкой утрате общей трудоспособности.

Критерии определения степени тяжести вреда, причиненного жизни или здоровью, отражены в постановлении Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и конкретизированы в приказе Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н.

Важно принимать во внимание, что при расследовании уголовного дела необходимо учитывать указанные выше факторы, ведь зачастую они напрямую влияют на квалификацию деяния.

Так, приговором Железнодорожного районного суда г. Новосибирска, Ш. был осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ ввиду переквалификации его действий на указанную статью с ч. 1 ст. 161 УК РФ. Находясь в торговом зале магазина «Мария-Ра», Ш., убедившись, что его никто не видит, взял с открытой витрины бутылку вина «Алазанская долина-Тифлиссский дворик столовое красное» стоимостью 223 рубля, поместил ее в находящуюся при нем сумку, не намереваясь рассчитываться за похищенное имущество. Тем не менее, преступные действия Ш. были замечены сотрудником магазина — охранником К., который на кассовой зоне попытался остановить Ш., перегородил ему выход, предлагая выложить похищенную бутылку, и требуя оплатить похищенный товар.

Тут же подошла Д., которая находилась в полуметре от охранника, сказав, что вызовет полицию. Осознавая, что преступные действия очевидны для К. и Д., Ш., удерживая при себе похищенное имущество, решил покинуть магазин, но, так как охранник перегородил ему выход, он его оттолкнул рукой и покинул магазин вместе с бутылкой вина [6].

В данном случае необходимо обратить внимание на действия подсудимого, который именно оттолкнул рукой (а не кулаком, например) охранника, чтобы скрыться с места совершения преступления. О наличии каких-либо повреждений, например, синяка от удара, о том, что К. после толчка испытал физическую боль, не говорится. Не указывается это и в показаниях самого потерпевшего, при этом отметим, что показания свидетелей, согласно анали-

зируемому приговору по уголовному делу, также свидетельствуют о том, что какое-либо насилие, не опасное для жизни и здоровья К., в данном случае виновным не применялось, угроза его применения также не высказывалась. После того как Ш. оттолкнул потерпевшего, от указанного лица также не поступало каких-либо жалоб на состояние здоровья, в частности, что он почувствовал, например, боль. Все это свидетельствует об отсутствии вмененного органами предварительного расследования признака не опасного насилия.

Аналогичная позиция по этому поводу была высказана и государственным обвинителем в рамках уголовного дела. В судебном заседании он отметил, что признак состава преступления, который указан п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, в данном случае попросту отсутствует, в связи с чем отказался от поддержания обвинения по данной статье, предложив квалифицировать действия Ш. по ч. 1 ст. 161 УК РФ, т. к. достаточных доказательств, подтверждающих наличие у виновного умысла, направленного на применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, добыто не было, собранными по делу доказательствами это также не подтверждалось.

Таким образом, рассмотрев приведенный выше пример из практики, мы видим, что при осуществлении расследования по указанной категории преступлений необходимо еще на стадии предварительного следствия, при допросе, например, потерпевшего, отбирании показаний у свидетелей, подробно выяснять, почувствовал ли он (т. е. потерпевший) физическую боль, дискомфорт. Кроме того, в протоколе желательно указать, имелись ли какие-либо видимые повреждения у лица (царапины, синяки, ссадины и пр.) для дальнейшей квалификации совершенного деяния. В данном случае невозможно не согласиться с позицией С.М. Кочои [3, с. 220] и Л.В. Иногамовой-Хегай [2, с. 207], которые справедливо отмечают, что при квалификации действий лица по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, насилие должно быть либо средством, с помощью которого виновный удерживает похищенное именно после завладения, предпринимает попытки совершить это, либо являться средством именно завладения имуществом потерпевшего. Действительно, названные факторы являются превалирующими в данном случае и обязательно должны быть приняты во внимание. Отчасти указанное утверждение связано и с субъективной стороной грабежа, поскольку лицо при совершении им преступления не только осознает, что совершает его и предвидит возможность причинения ущерба собственнику имущества, но и желает причинить потерпевшему ущерб.

Следует отметить, что перечисленные немного выше действия и полная, подробная дача показаний лицами производится не всегда, что приводит к вопросам о том, правильно ли были применены нормы УК РФ, действительно ли действия лица подпадают под вменяемый ему органами предварительного расследования состав преступления. Кроме того, в целях устранения каких-либо возникающих противоречий в части, касающейся квали-

фикации содеянного, помимо производства допроса возможно составить также протокол освидетельствования, в котором будут описаны внешние повреждения. В отдельных случаях необходимо также и проведение экспертизы для определения степени тяжести причиненного вреда здоровью от действий виновного, подробного описания полученных потерпевшим травм. Указанные сведения помогают лучше разобраться в квалификации действий лица, как на стадии предварительного расследования, так и в суде.

Тем не менее, нередко вынесенные судебные решения впоследствии обжалуются стороной защиты, которая указывает, что не согласна с вынесенным приговором по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (речь — именно о вопросе о квалификации содеянного), зачастую в обоснование своих доводов указывается, что, по мнению стороны защиты, отсутствует причинение не опасного насилия, либо такой угрозы.

Так, например, определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, приговор и апелляционное определение в отношении Б. были оставлены без изменения, а кассационная жалоба осужденного — без удовлетворения [7]. Согласно обстоятельствам совершенного преступления, Б. наклонил сидевшую на диване пожилую потерпевшую, применяя при этом физическую силу, забрал из-под нее лежащие деньги в сумме 7 000 рублей, после чего оттолкнул руками потерпевшую в целях удержания похищенного. Последняя, упав, испытала физическую боль, о чем подтвердила и в зале судебного заседания. При этом сторона защиты в обоснование кассационной жалобы ссылалась на отсутствие в материалах дела медицинского заключения о причинении потерпевшей вреда здоровью, а также об отсутствии у нее видимых телесных повреждений.

Несмотря на это, суд, заслушав мнение участников процесса, в определении указал, что приведенные выше доводы на квалификацию действий лица не влияют, в связи с чем доводы жалобы в указанной части являются несостоятельными.

В данном случае необходимо, пожалуй, отметить, что при возникновении подобных ситуаций необходимо учитывать в обязательном порядке показания потерпевшего, то, как именно она (либо она) оценивает и воспринимает причиненный ей вред, являлся ли для него, например, удар от падения вследствие толчка виновного болезненным, то есть, почувствовала ли она физическую боль.

Таким образом, при расследовании уголовного дела, после поступления его в суд, в обязательном порядке нужно выяснить, применялось ли насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза его применения. Если потерпевшему был причинен вред любой степени тяжести, содеянное квалифицируется как разбой.

В каждом отдельном случае следует учитывать время и место совершения преступления, орудия и средства, особенно обстановку совершения преступления. Также обязательно подлежит установлению предмет, либо предметы,

которым производились, например, угрозы в адрес потерпевших. Кроме того, при разбое применение насилия является обязательным признаком объективной стороны, в то время как в грабеже он — о квалифицирующий.

Также следует отметить, что угрозы могут быть высказаны как напрямую, так и иметь неопределенный характер, что, безусловно, оказывает психологическое давление на потерпевшего, на его эмоциональное состояние. Виновными совершаются указанные действия в целях припугнуть человека, убедить его таким путем, например, не сообщать никому о случившемся. При этом на практике, а также в научной доктрине ведутся споры относительно угрозы неопределенного характера.

В данном случае необходимо, полагаю, ориентироваться и принимать во внимание показания потерпевшего, его восприятие произошедшего, в целях правильной квалификации содеянного, однако, поскольку конкретных угроз виновным не высказывается, это и составляет основную сложность. Бывает, что потерпевшие воспринимают «абстрактные» фразы как некую угрозу реального применения насилия в отношении них, их близких родственников в будущем в случае невыполнения определенных требований. Необходимо выяснить в таком случае, можно ли расценивать такие угрозы как представляющие реальную опасность применения насилия в отношении лица, или же в данном случае имеет место не опасное насилие для жизни или здоровья, возникали ли в действительности намерения у виновных лиц о применении в отношении потерпевших физического, а не только психологического, морального насилия путем высказываний.

Подводя итог вышесказанному, необходимо обратить внимание, что по уголовным делам по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ нельзя полностью полагаться на показания одних только потерпевших, поскольку последним может быть свойственна гиперболизация обстановки, в которой происходили события, насилия, либо угроз его применения. При детальном выяснении обстоятельств произошедшего вполне может оказаться, что, вопреки доводам потерпевшего, виновный, исходя из характера содеянного, не желал применять насилие, опасное для жизни или здоровья, что в таком случае должно быть квалифицировано уже как насильственный грабеж.

Следует внимательно изучить всю совокупность собранных доказательств, в частности, объяснения лиц, показания свидетелей, протоколы осмотра места происшествия и пр. В случае наличия камер видеонаблюдения в месте, где было совершено преступление, записи с них следует изъять в установленном законом порядке, произвести осмотр для установления момента совершения преступления в целях объективной оценки происходящего, о чем составить соответствующий протокол с приложением фототаблиц, на которых должен быть проиллюстрирован момент применения насилия, опасного, либо не опасного для жизни или здоровья, либо высказывание угроз о применении такого насилия. Отсюда можно сделать вывод, что для правильной квалификации действий

человека, выяснения его причастности к совершению преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, необходимо учитывать как теоретические положения, так

и судебную практику, где можно наглядно увидеть аргументацию необходимости применения тех или иных признаков грабежа.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе испр. и доп. / Под ред. доктора юридических наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, проф. А.И. Рарога, доктора юридических наук, проф. А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. — 800 с.
3. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. — М., 2009. — 447 с.
4. Статистика Министерства Внутренних Дел Российской Федерации // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. — URL: <https://xn—b1aew.xn—plai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 14.10.2021).
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 21.10.2021).
6. Дело № 1-299/2020 // Архив Железнодорожного районного суда г. Новосибирска.
7. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.08.2021 № 77-3194/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции: понятие, основные задачи и функции

Попова Анна Дмитриевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Целью данной статьи является исследование понятия, основных задач и функций административного судопроизводства в судах общей юрисдикции. Основной задачей данного исследования является необходимость рассмотрения понятия административного судопроизводства, как отрасли права, отвечающей за защиту прав и свобод граждан.

Ключевые слова: административное судопроизводство, Российская Федерация, задача, государственная власть, общая юрисдикция, законный интерес граждан.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации принят Государственной думой 20 февраля 2015 года, одобрен Советом Федерации 25 февраля 2015 года и подписан Президентом Российской Федерации 8 марта 2015 года, вступил в силу с 15 сентября 2015 года, за исключением отдельных положений, для которых установлен другой срок вступления в силу (согласно Федеральному закону от 8 марта 2015 года № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации») [1].

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации — это кодифицированный нормативный правовой акт (федеральный закон), устанавливающий правила рассмотрения и разрешения Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции и мировыми судьями административных дел в Российской Федерации, в частности, о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других адми-

нистративных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации не применяется при рассмотрении дел об административных правонарушениях и дел об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные Федеральным Законом к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, арбитражных судов или подлежащие рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке в Верховном Суде Российской Федерации, судах общей юрисдикции. Вступлением в силу Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации изменены и утратили силу некоторые поло-

жения Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, например, утратил силу подраздел III раздела II «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» (главы 23–26.2), глава 22.1 «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок», глава 35 «Госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и психиатрическое освидетельствование в недобровольном порядке»; также внесены изменения в такие нормативно-правовые акты, как Налоговый кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и другие.

Согласно статье 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации выделяются следующие задачи административного судопроизводства:

- 1) обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- 2) защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- 3) правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел;
- 4) укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Переходя к характеристике отдельных задач административного судопроизводства, важно отметить, что приведенные задачи оказывают большое влияние на правовое регулирование, а также и на процесс правоприменения. Они исходят из Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и международных договоров Российской Федерации. Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации, статьи 8 Всеобщей декларации прав человека, статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантируется свободный и беспрепятственный доступ к правосудию. Важно понимать, что доступ к правосудию понимается как основа правосудия, которая должна быть обеспечена на всех стадиях процесса [2]. Необходимо создать условия, как при прохождении досудебных этапов правовой защиты, так и на стадиях возбуждения дела, судебного разбирательства, равным образом и до возможности реализовать право на обращение в вышестоящие суды и право на исполнение судебного акта. Помимо вышесказанного, доступ к правосудию заключается и в беспрепятственной возможности обращения к суду, в том числе и созданием экономических и организационных условий.

Непосредственной целью административного судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений. Защита осуществляется «посредством судебной оценки властно-управленческой деятельности субъекта публичной власти с точки зрения ее законности и (или) обоснованности». Из чего следует, что законное и обоснованное решение суда по делу и является средством реализации задачи по защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере публичных правоотношений.

Также необходимо проанализировать и раскрыть сущность правильного и своевременного рассмотрения и разрешения административных дел. Рассмотреть и разрешить дело означает, что при осуществлении судопроизводства по делу верно применены нормы процессуального и материального права, с учетом специфики конкретного дела. При этом правильность проявляется в неуклонном соблюдении судами законодательства, прежде всего, в соблюдении порядка производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также в полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела. Своевременность рассмотрения дела выражена в соблюдении процессуальных сроков судами. От того, насколько своевременно будет осуществлена защита, можно судить об эффективности судебной деятельности, осуществляемой в рамках административного судопроизводства [3].

Следующей задачей административного судопроизводства является укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений. Судебная власть как государственно — правовой институт располагает значительными правовыми и идеологическими ресурсами, опирается на высокий профессионализм уполномоченных ее осуществлять должностных лиц, относительную обособленность от других отраслей государственной власти, позволяющую ее контролирующим органам самостоятельно осуществлять правонаправляющие, правоукрепляющие, сигнально-информационные функции.

Механизм укрепления законности при осуществлении административного судопроизводства следует понимать, как поддержание состояния постоянного обеспечения и развития гарантий исполнения принятых по делу судебных решений, функционирования всех институтов судопроизводства в соответствии с нормами законодательства. Значение задач, по мнению В. В. Яркова, заключается в следующем: «во-первых, с помощью задач административного судопроизводства возможно выявление действительного смысла и содержания той или иной нормы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, и, во-вторых, задачи судопроизводства задают правильные ориентиры для разрешения правоприменительных вопросов, когда отсутствует норма технического характера, но, тем не менее конкретный вопрос,

поставленный перед судом, нуждается в разрешении». Проведя анализ задач административного судопроизводства, можно увидеть, что они не имеют специфики, отличающей их от задач правосудия в сфере гражданского судопроизводства. А именно, задачи, содержащиеся в статье 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации совпадают с теми задачами гражданского судопроизводства, которые указаны в статье 2 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, и задачами арбитражного судопроизводства, закрепленными в статье 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Выделяет такие функции административного судопроизводства, как: «судебная защита человека и гражданина, юридических лиц, организаций от незаконных действий (бездействий) государственных и муниципальных органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих; судебный контроль за административным нормотворчеством (его результатами)». А. В. Орлов указывает, что в целом, задачи административного судопроизводства отражают две важнейшие функции — правосстановительную и превентивную. «И если первая реализуется применительно к административному истцу (либо к административному истцу и к некоторым заинтересованным лицам), то вторая — применительно к неопределенному кругу лиц». Приведенные исследования обозначают, что функции административного судопроизводства являются его неотъемлемой составляющей и реализуются на практике в специальных формах, хотя прямо не закреплены в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации. Вместе с тем теоретический анализ литературы показывает, что необходима дальнейшая доктринальная разработка функций административного судопроизводства, поскольку именно функции раскрывают сложное взаимодействие права и общества [4]. Если функции обуславливают социальное назначение административного судопроизводства,

то принципы права — основополагающие идеи, которые выражают его сущность. В основе любого вида судопроизводства лежат системообразующие идеи. В общей теории права под принципами понимаются «основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса формирования, развития и функционирования права».

Наряду с задачами Кодекс содержит и принципы административного судопроизводства. При ознакомлении с которыми можно отметить, что указанные принципы характерны для всех видов правосудия. Некоторые ученые высказывают мнение о включение в статью 6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации так называемых исключительных принципов, например, принцип сочетания частных и публичных интересов, принцип полноты оценки деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, принцип невмешательства суда в компетенцию органов государственной власти и органов местного самоуправления и другие.

Изучая юридическую литературу, возникают основания считать, что формируется новая отрасль права — административно-процессуальное право. Ведь развитие законодательства об административном судопроизводстве влечет соответствующие теоретические и практические исследования, которые и ведут к формированию новой отрасли права, новой учебной дисциплины, изучающей порядок осуществления административного судопроизводства. Безусловно, на данном этапе развития административного судопроизводства актуальны теоретические исследования, потому как определенные выводы могут быть использованы на практике путем внесения соответствующих изменений в Кодекс административного судопроизводства. Такой непрерывный процесс взаимодействия науки и практики приобретает особую важность для того, чтобы продолжить процесс формирования и развития административного судопроизводства в стране [5].

Литература:

1. Федеральный закон № 22-ФЗ от 8 марта 2015 года «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»
2. Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391. 23 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Библиотечка Российской газеты. — 1999. — № 22–23. — с. 55. 24 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
3. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс: Особенная часть / Г. Л. Осокина. — Москва, 2007. — 369 с.
4. Стариков Модернизация административно-процессуального законодательства: основные задачи и главные направления законотворческой деятельности / Стариков. — Текст: электронный// [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-administrativnoprotsessualnogo-zakonodatelstva-osnovnye-zadachi-i-glavnye-napravleniya-zakonotvorcheskoy>
5. Орлов, А. В. Превентивная функция административного судопроизводства / А. В. Орлов. — 9. — 2016. — стр. 23.

Производство по административным делам в судах общей юрисдикции, порядок рассмотрения дел и вынесение решения

Попова Анна Дмитриевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Целью данной статьи является исследование стадий производства по административным делам в судах общей юрисдикции, порядок рассмотрения дел и вынесения решения.

Ключевые слова: Российская Федерация, административное судопроизводство, судебное разбирательство, административное исковое заявление, дело, Кодекс.

Современное административное судопроизводство соединяет в себе два процессуальных института, объединение которых до недавнего времени не представлялось возможным. Это соединение исковой формы защиты нарушенных прав с публично-правовым производством. Считалось, что исковое производство должно осуществляться лишь по защите гражданских, семейных, трудовых, жилищных и других прав, а публично-правовое и особое производства, не могут относиться к исковыми. В настоящее время в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации защита публичных интересов возможна путем предъявления административного иска.

Административное исковое заявление подается в суд в письменной форме, подача административного искового заявления возможна как на бумажном носителе, так и в форме электронного документа. При этом, законодателем предусмотрены обязательные требования к форме и содержанию искового заявления, которые сформулированы в статье 125 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Также при подаче административного искового заявления необходимо приложить документы, указанные в статье 126 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и дополнительные документы по отдельным категориям дел. После чего административное исковое заявление рассматривается судьей единолично в трехдневный срок после его поступления в суд и принимается к производству, если административным истцом были соблюдены требования, предусмотренные Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. Принятие административного искового заявления оформляется определением, которым, согласно статье 127 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, и возбуждается производство по административному делу. После принятия административного искового заявления к производству судья проводит подготовку к судебному разбирательству. Эта стадия регламентируется Главой 13 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, и является обязательной по каждому административному делу. Согласно статье 132 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, подготовка проводится в целях обе-

спечения правильного и своевременного рассмотрения административного дела. О подготовке административного дела к судебному разбирательству судьей выносятся определение и в нем действия указываются, которые следует совершить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, а также сроки совершения этих действий. Подготовка дела к судебному разбирательству включает в свое содержание совокупность процессуальных действий сторон и суда, определенных статьей 135 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Например, суд рассматривает вопрос о соединении или разъединении нескольких требований, разрешает вопрос о применении мер предварительной защиты по административному иску [1]. После совершения необходимых действий, суд признает административное дело подготовленным и выносит определение о назначении административного дела к судебному разбирательству. До проведения судебного разбирательства, при необходимости, суд может провести предварительное судебное заседание, процедура проведения которого регламентирована статьей 138 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Это заседание может проводиться ввиду уточнения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела, для определения достаточности доказательств по административному делу и в других случаях, указанных в Кодексе. Продолжительность данной стадии законодателем не определена.

В соответствии со статьей 134 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации подготовка административного дела к судебному разбирательству проводится в срок, который определяется с учетом обстоятельств, относящихся к конкретному административному делу, и процессуальных действий, которые надлежит совершить. Согласно части 2 статьи 139 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, признав административное дело подготовленным и завершив предварительное судебное заседание, судья вправе открыть судебное заседание для судебного разбирательства данного дела по существу, если отсутствуют обстоятельства, этому препятствующие.

Судебный административный процесс представляет собой определенную систему стадий, направленных на

разрешение дел из публичных правоотношений, защиту нарушенных прав, свобод граждан и интересов юридических лиц. «Каждая из стадий процесса является совокупностью процессуальных действий (отношений), объединенных ближайшей процессуальной целью». Судебное разбирательство — центральная стадия административного судопроизводства, которая представляет собой регламентированную законом деятельность суда по исследованию доказательств, содержащихся в материалах административного дела, в результате которой принимается судебное решение по существу рассматриваемого административного спора [2].

В Кодексе судебному разбирательству посвящена Глава 14. Если правосудие осуществляется в порядке общего производства (раздел III Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), то его срок зависит от того, каким судом осуществляется разбирательство. Так, Верховным Судом Российской Федерации административные дела рассматриваются до истечения трех месяцев, другими судами общей юрисдикции — до истечения двух месяцев со дня поступления административного искового заявления в суд, включая срок на подготовку административного дела к судебному разбирательству. По сложным административным делам срок может быть продлен не более чем на месяц председателем суда. Если производство осуществляется по правилам, указанным в разделе IV Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (Особенности производства по отдельным категориям административных дел), то сроки будут различными в зависимости от категории административных дел. Так, например, административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение акта в разумный срок рассматривается судом в двухмесячный срок со дня поступления административного искового заявления вместе с делом в суд.

Следующей стадией является принятие решения по делу. Указанной стадии посвящена Глава 15 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. После принятия и подписания решения суд возвращается в зал судебного заседания, где председательствующим по делу оглашается решение суда, устно разъясняется содержание решения суда, порядок и срок его обжалования. Решение суда вступает в законную силу по истечении срока, установленного для апелляционного обжалования, если оно не было обжаловано (часть 2 статьи 186 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Правом апелляционного обжалования решения суда наделены лица, участвующие в деле, а также лица, которые не были привлечены к участию в административном деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом. Право принесения апелляционного представления принадлежит прокурору, участвующему в административном деле (статья 295 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Общий срок подачи апелляционных жалобы, представления составляет месяц со дня принятия судом решения, однако для некоторых категорий дел установлены сокращенные сроки подачи апелляционной жалобы, представления (статья 314 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Завершающей стадией производства по административному делу считается стадия исполнения судебных постановлений. Исполнение судебных актов по административным делам регулируется нормами раздела VIII Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, нормами Федерального закона «Об исполнительном производстве», Федерального закона «О судебных приставах» и иными актами, предусматривающими условия и порядок принудительного исполнения судебных актов. Законодателем предусмотрена возможность пересмотра решений, определений и постановлений суда в кассационном или надзорном порядке, а также пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу.

Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрена возможность рассмотрения административного дела судом в порядке упрощенного (письменного) производства, то есть без проведения устного разбирательства и присутствия сторон в зале судебного заседания, в порядке Главы 33 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Судом исследуются только доказательства в письменной форме (например, отзыв, объяснения и возражения на иск, заключение прокурора). Упрощенное производство «предполагает ряд изъятий из общего порядка судебного разбирательства и дополнений к нему, вызванных необходимостью упрощения формы рассмотрения административных дел в целях их оперативного, ускоренного разрешения». Административное дело может быть рассмотрено в порядке упрощенного производства в определенных случаях: если все участники дела заявили ходатайства о его рассмотрении в их отсутствие, но при условии, что их участие при рассмотрении данной категории дел не является обязательным; если ходатайство о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства заявлено административным истцом, а административный ответчик не заявил возражений; указанная в административном исковом заявлении общая сумма задолженности по обязательным платежам и санкциям не превышает 20 тысяч рублей. Упрощенное (письменное) производство осуществляется в сокращенный срок [3].

Согласно части 6 статьи 292 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в порядке упрощенного производства административные дела рассматриваются в срок, не превышающий десяти дней со дня вынесения определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства. Ре-

шение суда, принятое по результатам рассмотрения административного дела в порядке упрощенного производства, вступает в законную силу по истечении срока обжалования, который составляет 15 дней. Поэтому, обжаловать в апелляционном порядке решение можно в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня получения лицами, участвующими в деле, копии решения (статья 294 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Наряду с упрощенной формой судопроизводства в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрена еще одна форма ускоренного производства — производство по административным делам о вынесении судебного приказа (приказное производство). Согласно статье 123.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебный приказ — судебный акт, который выносится судьей единолично на основании заявления по требованию взыскателя о взыскании обязательных платежей и санкций. Сущность приказного производства по административным делам обусловлена особенностями материально-правовых требований, которые передаются на рассмотрение суда взыскателем: требования носят бесспорный характер; требования направлены на взыскание только обязательных платежей доступа и санкций; требования подтверждены документами, не вызывающими сомнений в своей подлинности и достоверности [4]. Цель приказного производства состоит в обеспечении принудительного исполнения обязательств, которые достоверно подтверждены письмен-

ными документами, и защитить интересы заявителя в ускоренной форме.

Можно выделить некоторые особенности приказного производства. Во-первых, средством возбуждения приказного производства является заявление о вынесении судебного приказа. Во-вторых, приказное производство осуществляется без проведения судебного заседания и без вызова сторон. В-третьих, круг доказательств ограничивается только представленными взыскателем письменными доказательствами. В-четвертых, судебный приказ — это судебный акт, который вынесен по результатам исследования письменных документов и в тоже время, судебный приказ — это исполнительный документ. Согласно части 3 статьи 123.8 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебный приказ может быть обжалован в кассационном порядке. В целом, нормы, регулирующие приказное производство нельзя считать нововведением, поскольку «по аналогии с Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации регламентирована процедура вынесения судебного приказа судьей единолично без судебного разбирательства и вызова сторон по результатам исследования представленных доказательств в течение пяти дней со дня поступления в суд заявления о его вынесении» [5].

Оценивая содержание Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, можно сказать, что основная часть положений заимствована из Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, но в то же время имеются и некоторые нововведения.

Литература:

1. Осокина, Г. Л. Теория и практика / Г. Л. Осокина. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: http://www.studmed.ru/osokina-gl-isk-teoriya-i-praktika_4c8d39cefe6.html
2. Осипов, Ю. К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права / Ю. К. Осипов. — 48. — Свердловск: Свердловского юридического ин-та, 1976. — 42 41 с.
3. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229 — ФЗ (ред. от 6 марта 2019 г. № 24 — ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.
4. О судебных приставах: Федеральный закон от 21.07.1997 № 118 — ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г. № 97—ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 30. — Ст. 3590.
5. Зеленцов, А. Б. Упрощенное судопроизводство по административным делам: опыт сравнительно-правового исследования/ А. Б. Зеленцов. — Текст: электронный//Вестник РУДН: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uproschennoe-sudoproizvodstvo-po-administrativnym-delam-opytsravnitelno-pravovogo-issledovaniya>

Понятие судебной экспертизы в теории уголовного процесса

Протас Юрий Николаевич, студент магистратуры
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

Статья посвящена раскрытию правоприменения понятия судебной экспертизы в теории уголовного процесса.

Ключевые слова: судебная экспертиза, специальные знания, доказательства, эксперт, специалист.

The concept of forensic examination in the theory of criminal procedure

Protas Yury Nikolaevich, student master's degree
Southern University (Rostov-on-don)

The article is devoted to the disclosure of the law enforcement of the concept of forensic examination in the theory of criminal procedure.

Keywords: forensic examination, special knowledge, evidence, expert, specialist.

Актуальность статьи определена анализом качества проведения судебных экспертиз в процессе доказывания, а заключение специалиста наравне с остальными доказательствами подлежит оценке со стороны субъектов доказывания и, в свою очередь, представляет собой не только большой научный интерес, но и практическую значимость, как для уголовного судопроизводства, так и для уголовного процесса в целом.

Главные положения судебно-экспертной деятельности в РФ регламентируются ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73 — ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Непосредственно этим законом закреплены задачи, правовая основа, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности применительно ко всем отдельным видам судопроизводства.

Понятия «экспертиза», «эксперт» являются важнейшими понятиями, используемыми в гражданском, административном, арбитражном, уголовном судопроизводстве и в судебной деятельности в целом. Процессуальное законодательство определяет экспертизу в весьма общем формальном виде. В теории экспертной судебной деятельности понятие «экспертиза» дается через определение предмета экспертизы.

Положительным фактором в становлении единого понимания сути судебной экспертизы стало дополнение статьи 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» частью 7, в которой законодатель сформулировал определение понятия судебной экспертизы.

Итак, изучение действующего законодательства, регламентирующего порядок привлечения и участия сведущих лиц в уголовном процессе, а также научной литературы в интересующей нас области позволило определить как минимум две основные проблемы, присущие понятийному аппарату института использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Что примечательно, обе

они возникают ввиду отсутствия законодательного закрепления понятий «специальные знания» и «сведущие лица».

Более того, научные исследования последних лет изобилуют различными подходами к соотношению понятий «специальные знания» и «специальные познания». Не вдаваясь в детальный анализ, определим лишь тождественность указанных терминов и обозначим, что понятие «познание» в теории уголовного процесса постепенно можно рассматривать как категорию юридических архаизмов. Безусловно, данная точка зрения является дискуссионной.

Для понимания требуется научная интерпретация, а выводы профессионала представляют собой умозаключения, сделанные на основе специальных знаний и результатов исследований. Для сравнения, факты, устанавливаемые специалистом, участвующим в производстве следственных действий, имеют иную природу. Они, как правило, являются результатом использования технико-криминалистических средств и в толковании не нуждаются.

В большинстве современных научных исследований в области криминалистики, уголовно-процессуального права и судебной экспертологии, посвящённых, в частности, отличиям судебной экспертизы от заключения специалиста, подчёркивается, что данное отличие состоит, главным образом, в том, что специалист в указанных случаях не производит исследований.

К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи)». Считается, что по усмотрению суда акты и заключения, содержащие описание хода и результатов проведения исследования материальных объектов, выполненные сведущими лицами на договорной основе, могут

быть приняты в качестве письменных доказательств, если отвечают предъявляемым требованиям.

Внедрение других документов в качестве доказательств, предусматривается ст. 84 УПК РФ: «иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса. [1] Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде».

Признание иными документами результатов исследований, проведённых за пределами процедуры назначения судебной экспертизы на договорной основе, категорически недопустимо.

Полагается, что результаты рассматриваемых исследований, проведённых на договорной основе, могут быть использованы в качестве аргументации при заявлении ходатайства о назначении судебной экспертизы. Ещё один признак, характеризующий судебную экспертизу как один из видов процессуальных действий, заключается в том, что правовым основанием для производства судебной экспертизы является постановление (или определение), вынесенное судом, судьёй, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем.

Неотъемлемым признаком судебной экспертизы является то, что её результаты представляются в форме заключения эксперта — специфического процессуального документа, имеющего особую, отработанную судебно-следственной практикой структуру и строго регламентированное процессуальными кодексами содержание.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. — 2010. — № 296.
5. Лазарева, Д. В. Заключение эксперта как процессуальное доказательство / Д. В. Лазарева // Известия Института систем управления СГЭУ. 2019. № 1 (19). с. 66.
6. Юрин, В. М. Использование специальных познаний при выявлении экономических преступлений / В. М. Юрин // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: Материалы межведомственной научно-практической конференции. Саратов: СЮИ МВД России, 2016. — 433 с..

Субъектом производства судебной экспертизы является эксперт, которому поручено её проведение.

В качестве эксперта может выступать компетентное лицо — носитель специальных знаний. Надобность применения особых знаний для установления обстоятельств дела является назначением судебной экспертизы.

Как известно, понятие и основные признаки судебной экспертизы — это важнейшая форма использования специальных знаний. Учитывая критические замечания и приведённые аргументы, представляется возможным рекомендовать следующую редакцию ч. 7 ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: судебная экспертиза — это процессуальное действие, заключающееся в проведении исследований материальных объектов и даче заключения экспертом по задачам, разрешение которых требует специальных знаний, и которые поставлены перед экспертом судом, судьёй, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. [3]

Исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что представленное нами понятие судебной экспертизы в теории уголовного процесса раскрывает более точное содержание, учитывая, что судебная экспертиза является важным звеном в уголовном судопроизводстве, а также в уголовном процессе в целом. Специальные знания, которые мы используем при проведении судебной экспертизы, дают нам возможность получить достоверные результаты исследования, что влияет на исход уголовного дела.

Налоговый маневр в IT-отрасли России: содержание, правовые средства, решения и проблемы

Сёмкина Анна Сергеевна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье автор анализирует содержание предпринятого в России налогового маневра, который является правовым средством стимулирования развития отечественной IT-отрасли. Рассматриваются ключевые изменения, внесенные в налоговое законодательство, и их эффективность. Выявлены основные проблемы, возникающие по ходу реализации налогового маневра, и пути их решения. Обозреваются и анализируются планирующиеся дополнительные меры стимулирования. Приводятся мнения относительно благоприятности проведения данной налоговой политики. Автором сделан вывод о предельной серьезности и ответственности проведения налогового маневра, его преимущественной направленности на развитие конкурентных преимуществ цифровой экономики России.

Ключевые слова: цифровая экономика, налоговый маневр, налоговые ставки, IT-отрасль, технологии.

Одним из важнейших стимулов развития цифровой экономики служит разумный порядок налогообложения российского сегмента производства информационных технологий.

В международно-правовой плоскости не утратили своей актуальности инициативы ОЭСР, направленные на противодействие размыванию налоговой базы, в том числе, цифровыми гигантами, на актуализацию вопросов налогообложения прибыли в стране сбыта и вычленение параметров налогообложения, размывающих налоговую базу [6].

Но в российских реалиях гораздо более важным является вопрос о стимулировании развития IT-отрасли, особенно в связи с санкциями и пандемией. Ибо развитие этой отрасли — это акцент на разработку отечественного софта, цифровых платформ для образования и поддержка актуальных стартапов.

С инициативой по налоговому маневру по итогам совещания о развитии отрасли с участием представителей бизнеса выступил Президент РФ В. В. Путин [5].

Как следствие, в налоговое законодательство были внесены знаковые изменения, призванные изменить инвестиционный климат отрасли высоких технологий. Изменения затронули порядок исчисления НДС, применения пониженных ставок по налогу на прибыль и страховые взносы [2].

Льготные ставки по налогу на прибыль для IT-компаний носят беспрецедентный характер: по налогу на прибыль, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, в размере 3 %; в бюджет субъекта РФ в размере 0 % [1].

Это предусмотрено для организаций, которые осуществляют деятельность в области информационных технологий; разрабатывают и реализуют разработанные ими программы для электронных вычислительных машин (далее — ЭВМ), базы данных на материальном носителе или в форме электронного документа по каналам связи независимо от вида договора; оказывают услуги (выполняют работы) по разработке, адаптации, модификации программ для ЭВМ, баз данных (программных средств и информационных продуктов вычислительной техники); устанавливают, тестируют и сопровождают программы для ЭВМ, базы данных [1].

На практике часто возникали вопросы о применении терминов «разработка», «адаптация», «модификация», «установка», «тестирование», «сопровождение», «программа для электронных вычислительных машин», база данных, (программное средство и информационный продукт вычислительной техники)». Необходимость их подробного толкования возникла в связи с применением организациями в договорах и иных документах терминов (в том числе их версий на иностранных языках), которые не упоминаются в действующих нормативных правовых актах или в нормативно-технической документации, но аналогичны им по своему смыслу и содержанию.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, получив большое количество обращений по данному вопросу, подготовило Письмо «О рассмотрении обращений субъектов предпринимательской деятельности и заинтересованных лиц в сфере информационных технологий», согласно которому при определении последствий использования таких терминов важно их смысловое значение [3].

Предусмотренные налоговые ставки будут применимы при наличии следующих условий: наличие у организации документа о государственной аккредитации; среднесписочная численность работников организации за отчетный (налоговый) период составляет не менее семи человек; не менее 90 % всех доходов по итогам отчетного (налогового) периода должны составлять доходы от деятельности в сфере IT [1].

Кардинальные изменения затрагивают и область взимания страховых взносов. С 2021 года ставка страховых взносов на обязательное пенсионное страхование составит 6,0 процентов; на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством — 1,5 процента; на обязательное медицинское страхование — 0,1 процента [1].

Разумеется, существуют определенные проблемы, связанные с вхождением российских компаний в перечень льготных, но эти проблемы носят юридико-технический характер.

В рамках налогового маневра в сентябре 2021 была утверждена «Дорожная карта» мероприятий по созданию дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий [4].

Предусматривается выравнивание условий ведения бизнеса российских и иностранных (глобальных) компаний, а также системные меры поддержки отрасли информационных технологий. Большая часть этих изменений связана с новеллами налогового законодательства, затрагивающих различные объекты налогообложения.

К дополнительным защитным мерам относится введение института IT-омбудсмана, что говорит о своеобразной селекции «цифровых»-предпринимателей, о выделении их в отдельную группу.

Вторая часть перспективных юридических мероприятий направлена на принятие специальных мер для поддержки IT-отрасли. Это стимулирование разработки и внедрения отечественных технологий, внедрение электронных образовательных сервисов и стимулирование перехода на них посредством введения требований по обязательному использованию российского программного обеспечения (мессенджеры и видеоконференц-связь) для школ и ВУЗов и многое другое. Интерес вызывают меры, направленные на развитие цифровых медицинских сервисов, отечественного офисного программного обеспечения и операционных систем, прогрессивные решения в сфере искусственного интеллекта. Стартапы будут поддержаны и в сфере разработки отечественных компьютерных игр и обеспечения информационной безопасности. В целом «Дорожная карта» направлена на создание оптимальных условий для развития IT-отрасли в России, на привлечение и размещение специалистов и компаний в преференциальных

российских зонах развития предпринимательства. Привлекают планы Правительства РФ по снижению административной нагрузки, сокращению оттока IT-компаний из российской юрисдикции, повышению спроса на отечественное программное обеспечение и выводу его на зарубежные рынки.

В подтверждение благоприятности ныне создаваемых условий для ведения IT-бизнеса в России можно привести слова создателя международной компании «Лаборатория Касперского» Евгения Касперского, подтвердившего твердые намерения оставаться в России, поскольку дух национального налогового законодательства можно охарактеризовать кратко словами «как в раю» [7].

Каковы противоречия предложенного маневра, что уже сейчас вызывает у экспертов и отрасли вопросы. Это вопросы амортизационной политики, бухгалтерского и налогового учета; это вопросы налогообложения рекламы в отношении отечественного софта и передачи прав на него.

Как видим, налоговый маневр в российской отрасли информационных технологий — это серьезный и ответственный шаг для развития конкурентных преимуществ цифровой экономики России. Несомненно, реализация поставленных целей и задач принесет значительные выгоды для российской экономики в новых технологических условиях. Однако, выражаясь военным языком, маневр, предполагающий изменение скорости, направления движения в ходе выполнения «боевой» задачи — это многоходовая комбинация всего лишь с использованием одного правового средства, новой системы налогообложения, но с конкретной целью достижения конкурентных преимуществ развития отечественной индустрии информационных технологий.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021). — Текст: электронный // pravo.gov.ru: [сайт]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102067058> (дата обращения: 01.10.2021).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 265-ФЗ (ред. от 23.11.2020) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». — Текст: электронный // pravo.gov.ru: [сайт]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102799954> (дата обращения: 01.10.2021).
3. Письмо Минцифры России от 07.09.2021 № П11-2-05-200-38749 «О рассмотрении обращений субъектов предпринимательской деятельности и заинтересованных лиц в сфере информационных технологий». — Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395075/ (дата обращения: 05.10.2021).
4. План мероприятий («дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий». — Текст: электронный // government.ru: [сайт]. — URL: <http://government.ru/docs/43255/> (дата обращения: 06.10.2021).
5. Совещание по вопросам развития информационно-коммуникационных технологий и связи. — Текст: электронный // kremlin.ru: [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63493> (дата обращения: 30.09.2021).
6. BEPS Actions. — Текст: электронный // [oecd.org](https://www.oecd.org): [сайт]. — URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/> (дата обращения: 10.10.2021).
7. Kaspersky diversifies from cyber security after spying allegations. Financial Times. — Текст: электронный // [ft.com](https://www.ft.com): [сайт]. — URL: <https://www.ft.com/content/d8f27227-bdc4-4b8d-a361-345d3de0738a> (дата обращения: 10.10.2021).

Расторжение договора об оказании платных образовательных услуг в системе высшего образования

Самсонов Владимир Владиславович, кандидат юридических наук, доцент;
Дашкыл-оол Саглай Белек-ооловна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Понятие «образование» закреплено в Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», согласно которому образование — это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Нормативной базой послужили Конституция РФ, провозгласившая право каждого гражданина на образование, Гражданский Кодекс РФ, Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей». Также Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 N 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг», которое вступило в законную силу 01 января 2021 г.

Договор, согласно ст.420 ГК РФ, представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с положениями статьи 54 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» договор об образовании заключается в простой письменной форме между:

1) организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и лицом, зачисляемым на обучение (родителями (законными представителями) несовершеннолетнего лица);

2) организацией, осуществляющей образовательную деятельность, лицом, зачисляемым на обучение, и физическим или юридическим лицом, обязующимся оплатить обучение лица, зачисляемого на обучение.

Договор должен содержать следующие сведения:

а) полное наименование и фирменное наименование (при наличии) исполнителя — юридического лица; фамилия, имя, отчество (при наличии) исполнителя — индивидуального предпринимателя;

б) место нахождения или место жительства исполнителя;

в) наименование или фамилия, имя, отчество (при наличии) заказчика, телефон (при наличии) заказчика и (или) законного представителя обучающегося;

г) место нахождения или место жительства заказчика и (или) законного представителя обучающегося;

д) фамилия, имя, отчество (при наличии) представителя исполнителя и (или) заказчика, реквизиты документа, удостоверяющего полномочия представителя исполнителя и (или) заказчика;

е) фамилия, имя, отчество (при наличии) обучающегося, его место жительства, телефон (указываются в случае оказания платных образовательных услуг в пользу обучающегося, не являющегося заказчиком по договору, при наличии);

ж) права, обязанности и ответственность исполнителя, заказчика и обучающегося;

з) полная стоимость образовательных услуг по договору, порядок их оплаты;

и) сведения о лицензии на осуществление образовательной деятельности (наименование лицензирующего органа, номер и дата регистрации лицензии), если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации;

к) вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (часть образовательной программы определенных уровня, вида и (или) направленности);

л) форма обучения;

м) сроки освоения образовательной программы или части образовательной программы по договору (продолжительность обучения по договору);

н) вид документа (при наличии), выдаваемого обучающемуся после успешного освоения им соответствующей образовательной программы (части образовательной программы);

о) порядок изменения и расторжения договора;

п) другие необходимые сведения, связанные со спецификой оказываемых платных образовательных услуг [4].

При существенном нарушении данных условий одной стороной, другая сторона вправе обратиться в суд с иском о расторжении договора. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Как и любой договор, договор об оказании платных образовательных услуг имеет свой круг субъектов: заказчик, исполнитель и обучающийся. Такой субъект как заказчик выступает в том случае, когда обучающийся не достиг возраста совершеннолетия, либо по каким-либо другим причинам не заключает договор от своего имени.

Законодатель выделил виды расторжения договора: срочное (в связи с завершением обучения) и досрочное,

расторжение по соглашению сторон и расторжение в судебном порядке.

Образовательные отношения могут быть прекращены досрочно в следующих случаях:

- 1) по инициативе заказчика и (или) обучающегося
- 2) по инициативе исполнителя
- 3) по обстоятельствам, не зависящим от воли обучающегося или родителей (законных представителей) несовершеннолетнего обучающегося и организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в случае ликвидации организации, осуществляющей образовательную деятельность.

При досрочном прекращении образовательных отношений организация, осуществляющая образовательную деятельность, в трехдневный срок после издания распорядительного акта об отчислении обучающегося выдает лицу, отчисленному из этой организации, справку об обучении.

Субъектом, предоставляющим образовательные услуги выступает образовательная организация или индивидуальный предприниматель. Законодательством предусмотрено такое требование как наличие лицензии на образовательную деятельность. Лицензирование образовательной деятельности осуществляется по видам образования, по уровням образования, по профессиям, специальностям, направлениям подготовки (для профессионального образования), по подвидам дополнительного образования. Порядок лицензирования образовательной деятельности предусмотрен ст.91 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». На сегодняшний день, лицензия выдается бессрочно, при этом каждые пять лет ВУЗ обязан проходить процедуру аккредитации, что свидетельствует о том, что образовательные программы вуза и качество подготовки выпускников соответствуют государственным стандартам в образовании. Документ выдается Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки. ВУЗы, успешно прошедшие аккредитацию, имеют право выдавать выпускникам по окончании учебного заведения диплом государственного образца (при отсутствии аккредитации — диплом установленного образца) [3].

В случае потери аккредитации вуз обязан в течение пяти рабочих дней сообщить об этом обучающимся, а также разместить объявление в сети «Интернет».

Отсутствие аккредитации не лишает возможности обучать студентов. В соответствии с Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» вуз закрывается, только если потеряет лицензию. Лишенное аккредитации образовательное учреждение может выдать собственный диплом — негосударственного образца. Значимость такого диплома при трудоустройстве ставится под большой вопрос.

Образец диплома, выдаваемого по окончании обучения является существенным условием договора об оказании платных образовательных услуг, нарушение которого ведет к его расторжению.

В соответствии с п. 2 Приказа Минобрнауки РФ № 1122 от 07.10.2013 «Об утверждении порядка и условий осуществления перевода лиц, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по соответствующим образовательным программам, в случае приостановления действия лицензии, приостановления государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки» учредитель организации и (или) уполномоченный им орган управления организацией обеспечивает перевод совершеннолетних обучающихся по их письменному заявлению в случае поступления указанных письменных заявлений в организацию.

Так, 11 апреля 2019 г. Железнодорожный районный суд г. Красноярск рассмотрел гражданское дело по исковому заявлению Хорошей Т. В. к образовательному учреждению высшего образования «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» о защите прав потребителя, признании недействительным дополнительного соглашения к договору об обучении, взыскании затрат на обучение, компенсации морального вреда.

Требования мотивированы тем, что 18.08.2017 года стороны заключили договор на обучение Бурковой А. А. (дочери истицы) по образовательным программам высшего образования, по условиям которого ответчик принял на себя обязательство предоставить образовательную услугу, а истец — оплатить обучение Бурковой А. А. по основной профессиональной образовательной программе высшего образования бакалавриат 40.03.01 «Юриспруденция». Срок обучения по условиям указанного договора составлял 4 года 6 месяцев, общая стоимость 225 000 рублей. За первый учебный год 2017/2018 (1 и 2 семестры) Хорошая Т. В. заплатила ответчику 50 000 рублей; за второй учебный год 2018/2019 (1 семестр) — еще 26 000 рублей; всего 76 000 рублей.

Однако осенью 2018 года истцу стало известно о том, что ОУ ВО «СПб ИВЭСЭП» был лишен государственной аккредитации образовательной деятельности. Таким образом, по мнению истца, ответчиком были оказаны некачественные образовательные услуги, допущены существенные нарушения условий заключенного сторонами договора, что привело к утрате для Бурковой А. А. возможности получить высшее юридическое образование, предусмотренное государственными стандартами, а также получить соответствующий диплом государственного образца. 28.10.2018 г. истица обращалась к ответчику с письменной претензией о необходимости возврата ей уплаченных по договору 76 000 рублей, однако эта претензия осталась без удовлетворения. Кроме того, ответчик не выполнил требования Приказа Минобрнауки от 14.08.2013 г. № 957, не обеспечил перевод обучающейся Бурковой А. А. в другое образовательное учреждение, имеющее государ-

ственную аккредитацию, на ту же образовательную программу и тот же курс с зачетом полученных результатов обучения. В конечном итоге Буркова А. А. была вынуждена самостоятельно искать себе иной ВУЗ для перевода и перевелась в ФГБОУ ВО «КрасГАУ». Навязанное истцу для подписания дополнительное соглашение от 10.08.2018 г. к договору на образование, согласно которому Буркова А. А. должна продолжать обучение по не имеющей государственной аккредитации основной образовательной программе высшего образования, является ничтожным, так как ущемляет права потребителя и противоречит требованиям закона «Об образовании»; оно было подписано в отсутствие надлежащей и достоверной информации об оказываемой образовательной услуге.

Выслушав доводы сторон, суд определил иски требования удовлетворить частично, взыскать с ответчика

денежные средства, уплаченные по спорному договору, неустойку, госпошлину, компенсацию морального вреда и штраф [5].

Таким образом, под расторжением договора об оказании платных образовательных услуг понимается процедура прекращения гражданско-правовых отношений между субъектами договора. Законом предусмотрены порядок и способы расторжения договора как в досудебном порядке, так и в судебном. Увеличение количества студентов, обучающихся по договору об оказании платных образовательных услуг порождает судебные споры, связанные с расторжением договора, признании его незаключённым или недействительным, взыскании стоимости обучения, взыскании морального вреда, т. к. в подобных отношениях обучающийся занимает позицию потребителя.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993
2. Гражданский кодекс Российской Федерации
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об образовании в Российской Федерации», ст. 61
4. Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 N 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг»
5. Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 11.04.2021 г.) № 2–5003/2018 2–849/2019 2–849/2019(2–5003/2018);~М-4049/2018 М-4049/2018 (дата обращения 24 мая 2021 г.)

Особенности предоставления платных медицинских услуг в эпоху цифровых технологий и глобализации

Сахацкая Ирина Владимировна, студент магистратуры
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В условиях распространения коронавирусной инфекции, платные медицинские услуги начинают предоставляться с использованием современных цифровых технологий. Одним из направлений реализации таких действий является телемедицина. Во многих западных странах телемедицина используется уже порядка 10 лет, и в Российской Федерации такая процедура считается нововведением.

Определение гласит, что телемедицина представляет собой совокупность мероприятий организационного, финансового и технологического уровня, с помощью которых можно организовать консультационную и диагностическую процедуру по предоставлению различных медицинских услуг на платной или бесплатной основе. В рамках использования этой процедуры врач сможет организовать дистанционную консультацию своего паци-

ента, применяя в этом случае современные технологии коммуникационной организации действий.

Фактически, телемедицина является инструментом для оказания медицинской помощи и различных услуг в дистанционном формате. Российское законодательство устанавливает, что телемедицинскую помощь имеют право предоставлять разнообразные медицинские структуры и учреждения, среди которых отмечаются частные, государственные и муниципальные. Стоит учитывать, что подобная помощь может быть предоставлена на базе обязательного медицинского страхования и добровольного полиса по предоставлению медицинской страховки, принимая ко вниманию тем самым механизмы возмездного оказания соответствующих услуг в медицинской сфере. [1]

Существует несколько ключевых законодательных актов, которые формируют требования, связанные с пре-

доставлением медицинской помощи на базе телемедицины:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ.

2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» от 30 ноября 2017 года № 965н.

3. Постановление правительства Российской Федерации от 28 ноября 2011 года № 977 «О Федеральной государственной информационной системе под названием «Единая система по идентификации в инфраструктуре, обеспечивающей технологическое и информационное взаимодействие системы, используемых для предоставления услуг в электронной форме».

Любая медицинская помощь, которая может быть применена с использованием современных медицинских процедур и технологий, должна быть оказана при наличии следующих основных моментов:

1. При учёте процессов и порядка оказания медицинской помощи.

2. В рамках использования и анализа всех рекомендаций экономического характера.

3. Согласно ключевым стандартам предоставления медицинской помощи.

Необходимо понимать, что если медицинская помощь предоставляется благодаря современному механизму телемедицины, то в этом случае её реализация в платной или бесплатной форме оказывается в любых существующих условиях. Таким образом, сами условия предоставления помощи будут определены благодаря тому, в каком фактическом положении находится сам пациент.

Действующее законодательство Российской Федерации говорит о том, что технологии в области телемедицины могут использоваться с учётом представленных ниже форматов профессиональной деятельности:

1. В рамках организации или последующего оказания медицинской помощи в ходе построения дистанционных связей и взаимодействия сотрудников медицинских организаций друг с другом.

2. В процессе создания или предоставления медицинской помощи на основе дистанционного взаимодействия сотрудников медицинских организаций с пациентами, а также при наличии законных представителей.

Определённый момент, который важно учитывать в процессе оказания телемедицинских услуг, содержится в нормах Федерального закона № 323-ФЗ. Суть заключается в том, что дистанционные мероприятия по предоставлению услуг медицинского характера могут быть назначены врачом только после того, когда он очно осмотрел пациента. Изменение ранее установленного лечения может быть внедрено только тогда, когда диагноз установлен, и назначена необходимая помощь с помощью очного осмотра.

Важно понимать, что помощь в области телемедицины может быть предоставлена только теми медицинскими сотрудниками, информация о которых содержится в составе федерального регистра медработников, и при обязательной регистрации медицинских структур и организаций в специальном федеральном реестре. Этот момент особенно важно учитывать, поскольку большинство российских медицинских организаций могут предоставлять услуги в платной форме. Таким образом, помощь в рамках телемедицины не должна быть оказана с помощью телефона, через мобильное приложение или по электронной почте без связи с порталом государственных услуг Российской Федерации. В большей степени всё это связано с тем, что такие каналы связи не отвечают законодательным требованиям, характеризующим защиту и стабильность, а также врачебная тайна подвергается угрозе быть разглашённой. [2]

Консультационные мероприятия в области телемедицины могут быть завершены только тогда, когда пациент или законный его представитель получили специальное заключение в соответствии с консультационными действиями или протоколом консилиума врачей, что в итоге даёт основание приостановить или полностью завершить соответствующую процедуру, заплатив за это установленные в договоре денежные средства.

Подводя общие итоги нужно сделать вывод о том, что значимость использования современных телекоммуникационных технологий в области предоставления платных медицинских услуг важна, так как в связи с большой загруженностью медицинского персонала, а также на основании распространения пандемии коронавирусной инфекции, многие врачи работают на удалённом формате, и пациенты обладают возможностью приобрести базовые рекомендации и все необходимые инструменты поддержки собственного здоровья при помощи взаимодействия с врачом благодаря современным средствам коммуникации.

Литература:

1. Сенина, Ю. Е. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав и проблемы их правового регулирования //Интеллектуальные ресурсы-региональному развитию. — 2020. — №. 1. — с. 443–447.
2. Алекперов, И. Д., Алекперова Э. А., Алекперова А. И. Кибербезопасность в эпоху цифрового образования //Интеллектуальные ресурсы-региональному развитию. — 2020. — №. 1. — с. 16–19.

Актуальные проблемы международного и внутригосударственного регулирования ограничения прав и свобод человека

Супрунов Денис Валерьевич, студент магистратуры;

Танкаев Эмиль Сергеевич, студент магистратуры

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Чебоньян Татьяна Гайковна, кандидат юридических наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Статья посвящена проблемам ограничения конституционных прав и свобод граждан, возможности ограничения прав и свобод в силу необходимости охраны и защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ключевые слова: права, свобода, ограничение, государство, публичное право, конституционная норма.

Современные процессы отечественных демократических реформ, направленные на обновление национальной правовой системы, создание условий для эффективного решения проблем конституционных прав и свобод человека и гражданина, усиливают внимание к вопросам определения объема оснований необходимых ограничений гарантированных правомочий. Речь идет о выяснении особенностей конституционно-правовых ограничений прав и свобод человека и гражданина сквозь призму международно-правовых требований в целях наполнения этого понятия новым содержанием.

Как подчеркивает известный юрист С. П. Головатый, появилась потребность в тщательном переосмыслении юридической регламентации прав человека в отечественном основополагающем акте, прежде всего в контексте выводов и рекомендаций венецианской комиссии Совета Европы (официально — Европейской комиссии за демократию через право) по тексту Конституции Российской Федерации. В том числе относительно возможных ограничений основных прав, не учтенных по сей день.

Актуальность уточнения конституционных основ допустимых ограничений государством, его органами в осуществлении прав и свобод признают и другие ученые-юристы [5, с. 67].

На конституционном уровне закреплено, что основные права и свободы человека могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо федеральным законом, требованиями общественной и государственной безопасности, интересами сохранения и поддержания государственного и конституционного устройства. Таким образом, права человека являются не правовым абсолютным, а могут быть ограничены в рамках закона, причем ограничению подвергаются не только конституционные права, но и иные, в частности, субъективные гражданские права и свободы — право собственности, иные вещные права и свободы.

Несмотря на то, что в соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью

государства, ограничение прав и свобод человека допускается в силу защиты и охраны публичных интересов государства и общества, являющихся общепризнанными.

Состав ч. 3 ст. 55 Конституции РФ указывает на возможность ограничения прав и свобод гражданина в силу необходимости охраны и защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [6, с. 167].

Это указывает на публичные ограничения прав, допускаемые в конституционно значимых интересах настоящей нормы, а также частные ограничения и самоограничения прав в пределах личного усмотрения в рамках соблюдения ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, когда права и свободы одного субъекта ограничены правами и свободами другого субъекта в силу органичности и однородности общественно охраняемого интереса и публичного права.

Это указывает на публичные ограничения прав, допускаемые в конституционно значимых интересах настоящей нормы, а также частные ограничения и самоограничения прав в пределах личного усмотрения в рамках соблюдения ч.3 ст.17 Конституции РФ, когда права и свободы одного субъекта ограничены правами и свободами другого субъекта в силу органичности и однородности общественно охраняемого интереса и публичного права.

То есть, возможно, и допустимо ограничение прав и свобод человека и гражданина не только в силу публично охраняемых интересов государства и общества, но и в силу недопустимости ограничения и нарушения прав и свобод другого индивидуума превышением субъективного распоряжения своим субъективным правом.

Вместе с тем нельзя не сказать о том, что публичное право не может являться всеобщим ограничителем частного субъективного права, а также конституционного права личности, иначе такие права попросту утратят свою ценность, а право публичное будет возведено в абсолют. «Государство задает праву границы», — так считает А. С. Палазян [7, с. 195], и в этом нельзя с ним не согласиться, поскольку административный аппарат госу-

дарства определяет границы реализации властных полномочий аппарата государственного управления путем публичного права.

Конституционный Суд РФ полагает, что основы ограничения прав и свобод человека и гражданина, определенные Конституцией РФ, являются законодательными источниками этих ограничительных мер, которые вводятся в действие федеральными законами в строгом соответствии с конституционными положениями.

Таким образом, обеспечивается соблюдение прав и свобод человека и гражданина на основах демократизма, в тех пределах, которые конкретно установлены основным законом страны.

Те ограничения прав, которые определены в качестве возможных Конституцией Российской Федерации, должны реализовываться в жизни одинаковым образом. То есть, исходя из того, что конституционные нормы достаточно обобщенно раскрыли сущность ограничительных мер, возникают противоречия, когда различные органы трактуют их понимание субъективно.

Понимание конституционных норм в едином общем порядке необходимо, так как это обеспечит равенство прав различных категорий граждан, судебная практика будет складываться прецедентно и единообразно, а между государственными органами не будут возникать недопонимания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. 25 дек. — № 273.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, введен в действие с 1 января 1997 г. с изм. и доп. от 15 сент. 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25.
5. Рабинович, П. М. Конституционные гарантии прав человека и гражданина: направления совершенствования / П. М. Рабинович. — Вестник Конституционного Суда РФ, 2011. — № 1. — с. 68–75.
6. Василевич, Г. А., Остапович И. Ю., Калинина Е. Г. Пандемия коронавируса как основание ограничения прав и свобод человека // Правоприменение. — 2021. — № 5. — с. 62–76.
7. Лапаева, В. В. Проблема ограничений прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) / В. В. Лапаева, 2005. — с. 13.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 43 (385) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 03.11.2021. Дата выхода в свет: 10.11.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.